

k

Украинский специализированный журнал

Кринок

№26

since 2003 Оригинальная Версия с 2003

since 2003 Оригинальная Версия с 2003 Original Version

5/2008

Меч по имени "Фламберг"
Нож для спортивного метания
Шлем
Кубанская шашка
Третья рука

№26
ЧИТАЙТЕsince 2003
Original VersionПодписной индекс
06540

**Фирма «АРМА»
Охотничий магазин
«АРМА»**

АР Крым, г. Симферополь
ул. К. Маркса, 5 (во двореке)
t/f: +380 65 224 55 76, 250 59 28.
e-mail: arma@crimea.com

Лицензия МВД Украины АВ № 231400, 231401 от 19.05.07.

Розничная торговля охотничьим гладкоствольным и нарезным оружием от ведущих фирм BENELLI, BERETTA, BROWNING, FRANCHI, ANTONIO ZOLI, FABARM, WEATHERBY, REMINGTON, CZ, BAIKAL, САЙГА, АКМС-МФ, ВУЛКАН, МОЛОТ. Оружие травматического действия ПМР, ПСМР, ФОРТ. Порох, боеприпасы. Подсадные чучела птиц. Одежда для охотников и аксессуары. Одежда для охранных структур. Газовые баллончики для самозащиты. Пневматическое оружие. Охотничьи прищипы, бинокли компании Укоп, тактические фонари. Чистящие принадлежности для оружия. Подарочные сертификаты различного номинала на весь ассортимент.

Ножи охотничьи, туристические, коллекционные, сувениры от компаний: ЗЛАТКО, АИР, КИЗЛЯР, КА-BAR, VICTORINOX.

«ГАЛ-АРС» ТзОВ

Фирмовый магазин «Арсенал-Л»

t/f: +380 32 296 59 53, 296 64 70
e-mail: hal_ars@mail.lviv.ua
м. Львів, вул. Городецька, 115
Ліц. МВС України серія АБ №222251 від 31.10.05 г.
Ексклюзивний представник фірми COSMI.
Офіційний представник DEERHUNTER мисливський одяг та аксесуари. Офіційний представник VIKING, взуття для активного відпочинку. Мисливська зброя та аксесуари провідних іноземних фірм COSMI, BLASER, HEYM, BROWNING, BERETTA, BENELLI, REMINGTON, ZOLI, KRIEGHOFF, CZ, HELLE, ZEISS, DEERHUNTER в наявності та під замовлення.

Ножи фирмы BOKER, Германия.

«ЕКОЛОГ»

Науково-виробниче підприємство

м. Київ, вул. Червонопрапорна, 34-Т.
t/f: +380 44 524 31 91, 525 55 74

http://teren.net.ua e-mail: ecolog@merlin.net.ua

Ліц. МВС України серія АБ № 322270 від 05.04.06р.
Виробник кращих засобів самозахисту **ТЕРЕН**. Газові балони, набой для газової зброї, набой з еластичними кулями. Засоби догляду за зброєю.

**Официальный дистрибьютор фирмы
Carl Linder Nachf. в Украине.**

**КЛУБ СТРІЛБИ З ЛУКУ
КИЇВСЬКИЙ ПРОФЕСІЙНИЙ**

Все для стрільби з луку
t: +38 044 331 17 53, +067 409 71 17
e-mail: chief@corkpad.com.ua
info@corkpad.com.ua

www.strela.net.ua

Продаж класичних, блочних, традиційних луків від найвідоміших світових виробників: HOYT, MATHEWS, P.S.E., BOWTECH, W&W, CORP JON, CARTEL, EASTON, KAP, SAMICK, EAGLE, OK ARCHERY, T.R.U. BALL та багато інших.

Продаж стріл, колчанів, прищипів, релізів, краг, багатьох інших аксесуарів для луків (більш ніж 3000 найменувань).

Організація тренувальних стрільб та змагань. Прокат луків та спорядження. Пристрелка, налаштування, ремонт луків.

«КОНКОРД»

Охотничий салон

г. Днепропетровск,
пр-т Кирова, 119 А
Ліц. МВД України серія АБ № 103984 от 27.07.05 г.
t/f: +380 56 370 31 30, 233 59 85 (84)
http://www.konkord.dp.ua

e-mail: konkord_hunting@ukr.net

Гладкоствольное и нарезное оружие от ведущих мировых производителей, в том числе легендарной марки CESKA ZBROJOVKA, ЦКИБ. Боеприпасы и аксессуары. Оружие травматического действия. Также представлен полный ассортимент одежды и снаряжения для охотников.

Официальный представитель фирмы Diana.

В продаже костюмы для охотников летние и зимние, подсадные чучела птиц, чистящие принадлежности для оружия, оптика, посуда с охотничьей символикой, армейское обмундирование, сувениры.

Широкий выбор охотничьих ножей.

«ЛАТЭК» ООО

Производство

охотничьего оружия и

средств активной обороны

Фирменный магазин «ЗБРОЯ»

г. Харьков, пр. Московский, 47.

t. +38 057 758-10-84

Ліц. МВД України серія АБ № 322456 от 06.04.05г.

Ліц. МВД України серія АБ № 322455 от 23.09.06г.

Производство гладкоствольного охотничьего оружия, спецсредств активной обороны — револьвера «САФАРИ 820 G», револьверов под патрон Флобера.

Официальный дилер в Украине компании «ЗЛАТКО» — охотничьи, туристические и коллекционные ножи; эксклюзивный представитель компании «АИР» — туристические и коллекционные ножи; эксклюзивный представитель компании «GIGAND» — ножи д-ра Ф. Картера; компании «TWIN TOWER» — катаны, сабли, мечи, арбалеты, складные, метательные ножи; компании «Витязь» туристические, охотничьи и рыбацкие подарочные наборы; ООО ТПК «САРО» — туристические, подарочные и складные ножи.

Оптовая продажа:

t: +380 57 754 63 45. t/f: +380 57 717 14 82.
e-mail: safari@latek.com.ua http://www.latek.com.ua

Lezo.com.ua

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

клинков (Япония) и

средств защиты.

t: (050) 444-17-18,

t: (050) 381-41-91

http://www.Lezo.com.ua

Широкий ассортимент

ножей, топоров для отдыха и туризма; Ножи тренировочные, для самозащиты и выживания; для домашнего хозяйства, филейные и кухонные.

Авторские, подарочные и дамские ножи.

Ножи, представленные в разделе «эксклюзив», — для самого взыскательного покупателя и ценителя.

ПИЛИПЧУК Т. В., ЧП

Луганск, ул. Луганской Правды, 155.

t/f: +380 642 71 75 19, 34-57-69, 61-82-76.

e-mail: bubu@ltk.com.ua

Оптовая продажа

Сувенирная продукция на охотничью тематику.

ПИЛИПЧУК Т. В., ЧП

Большой ассортимент изделий из кожи: кобуры, ремни, чехлы ружейные, чехлы для ножей, подсумки, патронташи, ягдташи. Средства по уходу за всеми видами оружия и другие аксессуары для охотников.

Ножи российских производителей:

РОСОРУЖИЕ, АИР, НОКС.

Розница

Магазин «БЕРКУТ»

Луганск, ул. Луганской Правды, 155.

t/f: +380 642 71 75 19, 34-57-69, 61-82-76.

e-mail: bubu@ltk.com.ua

«СТРЕЛЕЦЬ-2000» ТОВ

Магазин «П'ята стража»

04107, Україна, м. Київ, вул. Нагірна, 6/31.

t: +380 44 483-97-20,

t/f: +380 44 489 40 95

http://www.strelec.com.ua

Ліц. МВС України серія АА № 867023 від 07.09.04р.

Оптова, роздрібна та комісійна торгівля:

мисливська, спортивна та пневматична зброя, колекційна зброя, оптичні та колімаційні прищипи, біноклі, тактичні ліхтарі, мисливський одяг та аксесуари.

Офіційний представник в Україні провідних фірм: BARNETT, BROWNING, PETRON, AIR ARMS, WEBLEY&SCOTT, HAKKO, SURE FIRE, ERMA INTER.

Арбалети, луки.

Широкий выбор ножей.

«ФЕНИКС» ООО

г. Одесса,

ул. Маршала Говорова, 2

t: +380 48 234 19 57,

t/f: +380 48 234 24 00.

e-mail: office@feniks.odessa.ua

www.feniks.odessa.ua

Ліц. МВД України серія АВ 231479 от 02.08.07 г.

Ексклюзивний дистриб'ютор в Україні торгових марок:

BENELLI, BERETTA, FRANCHI, SAKO, TIKKA, STOEGER, ANTONIO ZOLI, MOLOT, BAIKAL, CZ, MOSSBERG, MAVERICK, RUGER, THOMPSON CENTER ARMS, WEATHERBY, MAGNUM RESEARCH, SMITH & WESSON, BROWNING, WINCHESTER, SAUER, ANSCHUTZ, ELEY, NORMA, KSPZ, EL GAMO, CROSMAN, FX AIRGUNS, LEUPOLD & STEVENS, SWAROVSKI, BUSHNELL, TASCOS, NIGHTFORCE, US OPTICS, HECKLER & KOCH, BLADETECH, VIRGINIA, SHARP, MAGLITE, PENTAGON, LIGHT EXPRESS, BUTLER CREEK, HOPPE'S, FINAL APPROACH, GM di FRANCESCA MOSCHENI, MULTIFON, PELTOR, NEGRINI, DAC, HI-VIZ, HARRIS STARWINGS, VICTORINOX, LEATHERMAN, BUCK, GERBER, COLUMBIA RIVER, SOG, KA-BAR, EMERSON, ALMAR, BENCHMADE, ISOSTEEL, UNCLE MIKE'S, KOLPIN, FALLKNIVEN.

Магазин «Дуплет»

65063, г. Одеса, ул. Маршала Говорова, 2

t.: +38 048 263 44 03

Ліц.: АБ № 322235 от 07.03.06 г.

Магазин «Оружейный дом»

650011, г. Одеса, ул. Ришельевская, 73

t.: +38 048 777 42 84,

факс: +38 048 777 71 98

Ліц.: АА № 322236 от 07.03.06 г.

сентябрь — октябрь
5(26)/2008

Журнал «Клинок»
№ 5 (вересень-жовтень) 2008 року
Підписано до друку: 09.10.2008 р.
Ціна договірна
Надруковано:
ТОВ «Макрос».
м. Київ, бульв. І. Лепсе, 4
Замовлення: №2096 від 26.09.2008 р.
Тираж: 10 000 примірників
Заснований у січні 2003 року
Свідцтво про державну реєстрацію
серія КВ № 6878 від 20.01.2003 року
Мови видання: руська, українська
Періодичність: один раз на два місяці

Передплатний індекс: **06540**

Редактор: А.О. Морозов
Тел./факс: +38 044 501 90 87
E-mail: info@klinokmag.com.ua
Website: www.klinokmag.com.ua
Поштова адреса редакції:
03062, м. Київ-62, а/с 14
Адреса редакції:
м. Київ, вул. Лугова, 16 (вхід з вул. Коноплянська)

При підготовці журналу були використані матеріали зарубіжних видань. Рукописи та фотографії не повертаються і не рецензуються. Статті друкуються мовою оригіналу. Передрук матеріалів — тільки з дозволу редакції. Редакція не завжди поділяє погляди авторів. Автори публікацій та рекламодавці несуть відповідальність за точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомостей, що не підлягають розголошенню.

©2003-2008 ТОВ «Редакція журналу «Зброя та Полювання»
Засновник та видавець:
ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»
Генеральний директор: Ю.С. Папков
Юридична адреса:
08720, м. Українка,
Обухівський район, Київська область,
вул. Промислова, 41

ТОВ «Редакція журналу «Зброя та Полювання»
член Торгово-промислової палати України

КЛИНОК

СОДЕРЖАНИЕ

Информация

- 2 Фирмы Украины
- 62 Содержание журнала КЛИНОК в 2003-2008 гг.
- 4 Новинки сезона 2008 года от CRKT, Smith&Wesson и Fox

Магия клинка

- 10 Фламберг — пламенеющий меч

Заметки на полях

- 20 Randall Made Knives
- 32 Нож для спортивного метания

Секреты конструкции

- 40 Универсальная третья рука

Визитная карточка

- 8 Нож S.E.R.E. — двадцать лет спустя
- 27 Охотничьи ножи «Рума»
- 34 SOS — Winglock инновации и точность

Портрет мастера

- 12 Оружейники Никополя

История клинка

- 16 Клинковое оружие стран Африканского Рога
- 24 Сарматы
- 30 Мечи Киевской Руси
- 44 Типология модельного ряда шашки образца 1904 года
- 54 Развитие специально-колющего оружия

Реконструкция

- 52 Рыцарский щлем, изготовление

Фехтование

- 36 Уроки фехтования

Классика жанра

- 38 Сабли в стиле «мамелюк»

Литературные страницы

- 15 О ноже...

Паноптикум

- 48 Скальпы: история, культура, пропаганда и технология

стр. 30

стр. 8

стр. 52

стр. 32

стр. 48

Новинки сезона 2008 от CRKT, Smith&Wesson и Fox

На IWA 2008 общее внимание привлёк ряд изделий компаний Columbia River Knife&Tool (CRKT), Smith&Wesson и Schmiede Fox. Наш рассказ о них приурочен к началу сезона на отечественном рынке.

Александр СТЕПОВЕНКО

Stubby Pocket Razel

Каждый из нас, и не только в детстве, неоднократно испытывал сильнейшее желание постучать молотком по ножу, чтобы таким образом приложить к инструменту большее усилие и сократить время на «раскол» деревянной чурки. В большинстве случаев такие попытки завершаются повреждением ножа, явно не рассчитанного на такую работу. И вот американские ножовщики John и Josh Graham из Cleveland/Tennessee решили заполнить зияющую нишу «молоткового» спроса.

Так родился Stubby Pocket Razel. Маленький, общей длиной всего лишь 150 мм, но массивный ножик, особенностью дизайна которого является форма полосы.

Клинок длиной 52 мм изготовлен из стали 9Cr18MoV (440 B) и имеет форму стамески, а заточенной является не только фронтальная, но и боковая поверхность. Толщина полосы в среднике составляет 5 мм, что позволяет, при крайней необходимости, наносить по инструменту удары мо-

лотком, для чего на хвостовике имеется специальная поверхность длиной 9 мм.

В такой конфигурации Stubby Pocket Razel равно пригоден, или не пригоден, это уже судить потребителю, в качестве ножа, стамески, резца по дереву и резака для бумаги. Исполнен ножик довольно качественно, что, наряду с оригинальным дизайном, привлекает к нему внимание. Его хочется взять в руки. Кстати, накладки рукояти выполнены из микарты.

Впечатление портят две тоненькие заклепки. При таком диаметре их количество следовало бы, как минимум, удвоить.

Рифление на обушке клинка, призваться, приводит автора в недоумение. Ведь постучать молотком хочется не только по хвостовику. Куда чаще возникает потребность приложить дополнительное усилие именно к обушке. В этом случае элегантный filework будет только мешать. Что до предложенного дизайнерами объяснения, мол, такая отделка обушки способствует более уверенной фиксации инструмента при наложении на него большого пальца, то выглядит оно несколько надуманным. Упор для большого пальца на рукояти куда прак-

тичнее. В этом смысле значительный прогресс представляет собой Cop-Tool от Boker, инструмент подобной конструкции, но с серрейтерной заточкой бокового лезвия и резаком. При общей длине 15 см, инструмент (назвать его «ножом» язык не поворачивается) можно взять ближе к рабочей части, а также — плашмя, для чего на клинке имеются соответствующее углубления.

Но и без поднадоевшей серрейтерной заточки ножик от CRKT очень острый, сечение бокового лезвия «клин с подводкой», поэтому инструмент снабжен жесткими ножнами из «кайдекса». Стальной клип позволяет носить их как на поясе, так и в кармане. При цене от Boker в 89,99 евро, Stubby Pocket Razel является самым маленьким в семействе подобных инструментов. Ножик среднего размера имеет рукоять с кольцом, как у керамбита, самый большой — куда более практичную — с открывалкой для бутылок.

CRKT Glide Lock

В нынешнем сезоне CRKT порадовала своих поклонников еще одной новинкой.

Stubby Pocket Razel
легко помещается
в кармане
или на поясе

Нож можно использовать так же
как стамеску или резак

Для раскрытия Glide Lock
требуется две руки

Дизайн ножа «подражает»
Викторианскому стилю

Американские ножовщики Barry Galagher и Charles Kain создали свое детище CRKT Glide Lock в традиционном стиле Gentlemen's Knife. Под данное определение подпадают более или менее элегантные складные ножи малого размера, способные поместиться в кармане жилета. Дизайн CRKT Glide Lock отвечает шеффилдским изделиям периода 1880-1910 гг., рукоять длиной 91 мм своей симметричной формой напоминает о стиле викторианской эпохи. Клинок длиной 72 мм и шириной 12 мм вполне классической формы. Симметричное острие (Spear Point — англ.) имеет фальшлезвие, что обычно для шеффилдских Folding Knives той поры. Такой нож вполне мог фигурировать в одном из рассказов о Шерлоке Холмсе.

Если викторианским дизайном изделия пользователи обязаны Барри Галахеру, то фиксатор нового типа Glide Lock, в честь которого и назван нож, создан Чарльзом Кейном. В сложенном положении клинок совсем не выступает из рукояти. Чтобы его раскрыть, необходимо подать вперед металлическую накладку опоры (англ. — Bolster, нем. — Beschlagstueck), играющую роль фиксатора и повернуть ее. Для облегчения этого действия на ее внутренней стороне имеются три поперечных выступа. Всю операцию лучше производить двумя руками. Одной держать за рукоять, а другой оттягивать фиксатор и поворачивать его. Соединенный с фиксатором клинок поворачивается вокруг шарнира в пяте и выходит из рукояти. Чтобы его зафиксировать в выдвинутом положении следует подать фиксатор назад. Соединение получается очень прочным.

Хорошее впечатление от ножа несколько портит материал клинка AUS 4 — довольно ординарная «нержавейка» класса 420, хотя само лезвие и заточено до бритвенной остроты. В данном случае определяющим стало желание сделать нож с интересным дизайном доступным для массового потребителя. При цене от Voker чуть меньше 50 евро с простотой материала клинка можно смириться. Да и что им делать: сигары обрезать, карандаши затачивать, корреспонденцию распечатывать... Среди современных «джентльменов» все эти занятия давно вышли из употребления.

Для адептов хорошего стиля фирма предлагает нож в несколько продвинутом исполнении: с накладками рукояти не коричневых — под Abalone, а серо-голубых — под цвет перламутра тонов, изготовленными из CBL-Composite, того же материала, что и шары для боулинга. Всего за 60 евро.

Smith&Wesson Power Glide

Еще одной, давно ожидаемой фанатами, новинкой сезона стал Smith&Wesson Power Glide — складной

«Сабля сомелье» позволяет открывать шампанское вновь вошедшим в моду способом — отбивая горлышко

нож шарнирно-рычажного типа, созданный по образцу ножа американских парашютистов периода Второй мировой войны. Дизайнер Rocky Moser несколько усовершенствовал механизм и обновил материалы. В сложенном состоянии клинок полностью скрыт в рукояти. Для раскрытия ножа следует сначала развести обе половинки рукояти, вследствие чего клинок выдвинется на половину своей длины. После чего сложить их опять тем самым выдвинув клинок полностью. В качестве фиксатора рукояти служит клипса. Клинок с центрическим острием (Spear-Point) и полуторной заточкой изготовлен из стали 440 C и имеет длину 10 см, рукоять из алюминия имеет покрытие Zyte. Длина ножа в сложенном состоянии 14 см, масса 190 г. Цена от оптовика всего 38 евро. Любопытно, что один начинающий провинциальный коллекционер из Запорожья поспешил выставить «фейк» подобной конструкции на своем сайте в качестве «ножа немецких парашютистов СС».

«Сабля сомелье»

С некоторых пор среди преуспевающих и шумных итальянцев вновь вошло в моду открывать игристые вина посредством ловкого удара саблей по горлышку бутылки. С той поры во французском

языке остался даже глагол sabrage (от фр. Sabre — сабля), зарейские соседи немцы усвоили его как sabrieren. Так как сабли перестали быть частью выходного костюма, специально для sabrage стали использовать так называемую Sabre de Sommelier. Конечно же, подготовленный специалист произведет sabrage эффективней и безопаснее для окружающих, чем дилетант. Данный инструмент, итальянцы именуют его Sciabolla del Sommelier, имеет свои специфические особенности. Длина клинка 40 см и масса оружия 745 г достаточны для нанесения резкого удара. Клинок выполнен из нержавеющей стали T5MOV имеет затупленное лезвие, образующее стойкую к ударам о стекло грань. Общая длина сабли — 53 см делает ее вполне компактной для размеров и обстановки винного погреба и ресторана. Сабля комплектуется ящиком, напоминающим упаковку ценного коллекционного шампанского и подставкой. Производитель — итальянская ножевая фирма Fox, цена 149 евро. Бейте на счастье! Но, не забывайте при этом обернуть бутылку салфеткой. Для пущей безопасности, если та вдруг треснет в неопытных руках.

C80 GPBL Dodo

Запирающий механизм ножа — Ball

Smith&Wesson Power Glide «подражает» ножу американских парашютистов периода Второй мировой войны

Шариковый фиксатор
в раскрытом (1)
и сложенном (2) положении;
нож C80 GPBL Dodo от Spyderco

Bearing Lock от Spyderco впервые был представлен на выставке IWA 2003. Устройство «подшипникового фиксатора», как это название можно перевести с английского, довольно просто и во многом напоминает Axis-Lock.

В прорези пластин и накладок рукояти, вдоль ее спинки, размещен подвижный подпружиненный штифт, головку которого образует шарик из закаленной стали. Когда нож сложен, шарик корреспондирует с покатым плечом пяты клинка — со стороны лезвия, что позволяет раскрыть нож. При этом шарик, несколь-

ко выступающий над поверхностью накладок рукояти, может служить для уменьшения усилия, прилагаемого к клинку — если его несколько сдвинуть назад.

В раскрытом ноже с шариком корреспондирует уже противоположное, со стороны обушка, вогнутое плечо пяты клинка. При попытке сложить нож простым давлением на клинок данный секторный вырез надавливает на шарик, отжимая его вверх-вперед и препятствуя, таким образом, непроизвольному закрытию ножа на пальцы пользователя. Чтобы сложить нож, необходимо несколько оттянуть шарик назад.

Интересно, что для проверки прочности и надежности фиксатора, американским потребителям рекомендуют использовать те же приемы, что и отечественным. Только у них они называются красивее. Test Spine Whack (удар по хребту) проделывают, ударяя обушком раскрытого ножа о какой-то твердый, желательно деревянный, предмет. Если нож закрылся вам на пальцы, можете приобрести другой — для одностороннего левши. Test White Knuckle (побелевшие костяшки пальцев) состоит в том, чтобы сжать рукоять как можно крепче. Если фиксатор при этом ослабевает, что случается в некоторых больших «Вояджерах» и «Вакеро» от Cold Steel, последующие действия — как описано выше.

В принципе, создатели нового фиксатора и не скрывают, что ножи с фиксатором Ball Bearing Lock, например, C80 GPBL Dodo, C82 D'Allara Rescue Knife Spyderco имеют в основном коллекционное предназначение.

Nealy Pesh-Kabz

«Сгущенку» на Западе не производят. Этот прискорбный факт известен каждому потребителю гуманитарной помощи. Вместо молока «незбираного з цукром» их потребители вынуждены довольствоваться концентрированным молоком в жестяных банках, а мы теперь —

пальмовым маслом с искусственными добавками вместо молока и сахара. Они выливают это «молоко» в то, что они называют «кофе» и пьют образовавшуюся смесь. Поскольку, о вкусах не спорят, остается только узнать, чем они проделывают отверстия в банках. До недавних пор вне кухни (где у американцев обычно имеются электрические консервные ножи) это приходилось проделывать таким мало пригодным орудием как клинок складного ножа.

Все мы не любим открывать своим ножом консервные банки. Это общеизвестно. Поэтому не удивительно, что известный в США ножевой дизайнер Bud Nealy пошел навстречу пожеланиям потребителей и создал нож для комфортного открывания банок, «отличающегося» усиленным острием. Само решение заимствовано у персидских ножей кард, которые на Западе именуют Pesh-Kabz.

Именно такой Nealy Pesh-Kabz для любителей плеснуть концентрированного молока в чашку горячего кофе по утренней прохладе предлагает потребителям Columbia River Knife&Tool всего за 60 евро. Клинок изготовлен из стали AUS-6M. Как и что им резать, когда два сантиметра лезвия непосредственно за острием затуплены, а верхняя половина имеет серрейторную заточку, одному дизайнеру известно. Выступ на пяте клинка со стороны острия, известный как Flipper, позволяет раскрыть нож одной рукой (в другой, напомним — банка). Пластины стальные с накладками из G-10. Чтобы нож с фиксатором Liner-Lock не закрылся на пальцы при «тычке» в консервную банку, фиксатор снабжен еще одним фиксатором — LAWKS, блокирующим клинок в раскрытом положении. Весьма не лишняя предосторожность...

Commando от Steel Tac

На европейском рынке азиатскую продукцию уже давно и с успехом разбавляют африканской, даже в высшем для индустриальных ножей ценовом сегменте — там, где они конкурируют с авторскими ножами. История малого немецкого предприятия Steel/Tac GmbH из солнечной пивной Баварии может послужить интересным примером маркетинга, основанного на международном разделении труда. Следуя принципу: чтобы продать дорого — надо производить дешево предприятие организовало производство в южной Африке, ведь по дешевизне производства южно-африканские предприятия успешно конкурируют с азиатскими.

Производство, основанное на использовании станков с ЧПУ, будь-то фрезерных, режущих с помощью струи воды или луча лазера, с использованием индустриального сырья стандартных сортов, в нашем случае стали CPM 154 V американской Crucible Steel, титанового

Нож Commando от Steel/Tac GmbH

сплава 6A14V и композитного материала G-10, можно основать где угодно, даже в Украине... Лишь бы инвестиционный климат позволял.

Возникает проблема, а как все это потом продать. И в качестве маркетингового хода создается новая группа в привычном ассортименте ножевого товара — Cemi Custom Knife, к которой относятся ножи «полуавторской» работы, когда ножи из комплектующих машинного производства подгоняются, собираются и отделываются вручную. Ну и цена повышается до уровня цена на Custom Knife.

В лице Commando от Steel Tac мы имеем довольно обычный «тактический фолдер».

Клинок длиной 95 мм и толщиной 4 мм имеет спущенное острие с заточкой скоса. Сечение клинка приближается к коническому, спуски с глубокой подводкой. Лезвие гладкое без серрейторной заточки. Твердость клинка, изготовленного из стали CPM 154, достигает 60 HRC. Для уменьшения неизбежной при такой твердости хрупкости клинок подвергнут довольно сложной и дорогостоящей тройной термообработке, как ее именует производитель CryoTreatment — криогенная обработка или, попросту, охлаждение в струе нейтрального газа. Зато как звучит.

Рукоять имеет длину 126 мм. Пластины изготовлены из титана и покрыты накладками из G-10, «замшевая» поверхность которых обеспечивает хорошее сцепление с кожей. Спинка рукояти открытая, что способствует самоочищению ножа. Фиксатор — обычный Liner-Lock. В дополнение к обычным поперечным штифтам, служащим для раскрытия ножа двумя руками, на пяте клинка имеется «флиппер», облегчающий раскрытие ножа одной рукой.

Клипса «tip up» расположена на хвостовике и открыта в направлении острия, что позволяет вынимать нож, без дополнительного оборота его для работы.

Длина ножа в раскрытом положении — 221 мм. Несмотря на значительную массу — 160 г нож получился верткий, благодаря небольшим вырезам под пальцы рукоять неплохо лежит в руке. Входящий в комплектацию, наряду с пластиковой коробкой и парашютным шнуром, ключ позволяет разобрать (для чистки) шарнир, снять клипсу. Впечатление «портит» его высокая цена — 399 евро.

Чтобы продать нож за такую цену, приходится прибегать к маркетинговым приемам, попросту — «разводить» потребителя.

Техника такого приема за рубежом и у нас широко известна.

Сначала выделяются некую профессиональную группу так называемых практиков — «независимых» экспертов, «высокая» репутация которых используется

Нож Nealy Pesh-Kabz (1) и предохранитель LAWKS фиксатора Liner-Lock (2)

для убеждения потребителя в высоком качестве товара.

Затем нож позиционируют, как отвечающий их требованиям. Ну, а дальше следует путем, проложенным еще Джоном Эком (см. журнал «Клинок» №4, 2008).

Каждый Commando имеет серийный номер, что, по мнению Steeltac, предотвращает появление подделок. При покупке достаточно обратиться на фирму и там подтвердят, или опровергнут, подлинность данного ножа. При всей непрактичности такой системы — на воображение действует. Также, как и «пожизненная» гарантия на все случаи дефектов материала и производства. Еще нож будут бесплатно точить в фирменной торговой сети.

В дополнение к Commando в первой половине 2008 г. на рынке объявился Commando T — с клинком в форме танто. За ним должны последовать Commando M и MT меньших размеров, а также несколько дорабатываемая модель.

Ждем с нетерпением.

Армейский нож Pacific

На рынке коммерческих версий армейских ножей специального назначения, имя которым в США — Легион, появилась модель, посвященная пятидесятилетию Special Forces Group, дизайнеры Chris Reeve и Bill Harsey. Полоса ножа длиной 292 мм выполнена из высокоуглеродистой высоколегированной порошковой стали сорта CPM S30V, в разработке которой некогда принимал участие Chris Reeve. Средник рукояти широкий, выполнен как одно целое с боевыми упорами, шипом для разбивания оконного стекла. Накладки рукояти из Canvas-Micarta крепятся на трех винтах. Клинок длиной 153 мм имеет толщину в обушке 5,6 мм. Рикассо с вырезом и смещенный несколько вперед боевой упор позволяют перекладывать указательный палец за ограничитель. Острие, спущенное с заточкой скоса. Лезвие в своей верхней четверти имеет серрейторную заточку.

Масса ножа 330 г. Цена, правда, большая — 580 евро.

Нож Pacific, коммеморатив, посвященный 50-летию 1 Special Forces Group

Нож S.E.R.E. двадцать лет спустя

поддержала и развила идею Роува.

Этот нож почти сразу же стал популярным. Правда — больше в специальной литературе и среди коллекционеров. В середине — конце 1980-х цена в 135 долларов США выглядела несколько высоковатой для рабочего изделия.

Основной причиной успеха стала правильно избранная маркетинговая стратегия. В 1980-х гг. американцы уже оправились от вьетнамского синдрома и активно переигрывали заново во Вьетнаме в массовой культуре войну. Вспомним, хотя бы популярные и у нас малобюджетники с Чаксом Норрисом. На «дороге» такой «ревизии» неизбежно становились популярными всяческие «спецназы». Подобный маркетинговый прием в условиях глобализации работает весьма эффективно, в том числе и в современной Украине. О каких только экзотических ножах различных «спецназов» автору только не приходилось слышать. Причем на все 90 из 100% успех этих изделий — рекламное сопровождение товара.

В этом сегменте предложения нож S.E.R.E. от Al Mar оказался на рынке одним из первых самых качественных, очевидно, поэтому и преуспел. Признаться, автор сам хотел приобрести его в конце 1980 — начале 1990-х в Германии. Спасибо, жена остановила. Хотя для своего времени нож выглядел очень даже заманчиво. Следует пояснить читателям младшего поколения, что в ту пору никаких «тактических фолдеров» и в помине не было. Потребителю, равно как в Европе, так и США, приходилось довольствоваться складными карманными и охотничьими ножами традиционного дизайна.

На фоне изделий от Buck или от Ruma нож от Al Mar выглядел и был инновационным в том отношении, которое касается дизайна. Знаковыми для дизайна последующих «тактических фолдеров» стали такие элементы, как боевые упоры на плашках рукояти, ее эргономичная — с «брюшком», форма и «кинжальное» острие типа spear-point. Все это позволяло наносить ножом удары «от всех сторон». Фиксатор типа back-lock был обычным для изделий данного периода, поэтому S.E.R.E. имел еще вполне традиционную конструкцию, изюминка которой заклю-

Рассказ об «однопредметных» торговых марках был начат в предыдущем выпуске журнала «Клинок». В нем на суд читателей был представлен нож Ka-Bar двух смежных поколений. Сегодня мы рассмотрим еще одну классическую модель от фирмы Al Mar в процессе ее развития.

Фирма Al Mar из Lake Oswego, Oregon была основана в 1979 г.

Ее владелец Альфред Мар отнюдь не был новичком в ножевом бизнесе. Выпускник академии искусств в Лос-Анжелесе являлся ведущим дизайнером фирмы Gerber. Сам Мар, американец китайского происхождения, его фамилия в переводе означает «конь», избрал символ, в котором присутствует изображения коня, в качестве торгового знака фирмы.

Фирменный же слоган — The warrior's edge должен был напоминать потребителям о прошлом владельца. После увольнения из рядов ВС США, где он служил в рядах «зеленых беретов», Альфред Мар некоторое время пробовал себя в качестве шерифа и инструктора спецподготовки на курсах S.E.R.E. (Survival, Escape, Resistance, Evasion). Однако ножевой дизайн и предпринимательство сулили более стабильный доход, и после сотрудничества с Gerber Мар он основал свое дело.

Подобно многим другим американским предприятиям фирма Al Mar обходилась без собственных производственных мощностей. Ножи «фирменного» дизайна производились на заказ в Японии, в Секи-Сити. Первоначально это были довольно ординарные изделия — дешевые версии «раскрученных» моделей других производителей, того же Gerber или Buck. Прием, ставший сегодня обычным среди дальневосточных производителей.

Успех к Альфреду Мару пришел с моделью Attack, представленной на рынок в 1985 г. Нож предназначался для слушателей курсов S.E.R.E. Авторами дизайна считаются Альфред Мар и Джеймс Роув. Исходя из позднейшей практики сотрудничества Al Mar с Рексом Эпплгейтом, можно предположить, что фирма

Ножи S.E.R.E. первого (справа) и второго (слева) поколений

чалась в закрытой спинкой рукояти.

Дизайн S.E.R.E. в 1990 г. послужил основой для целого «длинного» модельного ряда в ассортименте Al Mar, куда наряду с Attack I (с накладками рукояти из микарты) и Attack II (с накладками из неопрена) вошел Buzzard — нож с однолезвийным клинком, рукоять которого имела вырезы под пальцы. Последний вариант был разработан с тем, чтобы дать пользователю нож, конструкция которого была оптимизирована для реза. Массивные клинки ножей Attack резали не самым лучшим образом. Во всех трех вариантах базовые характеристики оставались подобными: длина в сложенном положении 12 см, длина в раскрытом — 21,5 см, длина клинка 92 мм, масса около 200 г. Для сравнения, прототип S.E.R.E. №4 имел клинок длиной 114 мм, а общая длина ножа достигала 267 мм.

В канун Миллениума нож S.E.R.E. был подвергнут модернизации с тем, чтобы обновить ассортимент Al Mar к такому событию, как ожидавшийся отказ компьютеров. Объективно, нож действительно можно было считать устаревшим. На рынке появились многочисленные «тактические фолдеры» нового поколения, «продвинутой» дизайн которых предстояло «догонять». Прежде всего разработчики поменяли замок. Вместо back-lock установили liner-lock. Теперь пластина замка составила одно целое с плашкой рукояти. С целью обеспечения приемлемых характеристик работы фиксатора, при раскрытии ножа одной рукой, у основания пластины был выполнен продольный разрез, вследствие чего ее толщина была снижена в этом месте от 1,5 мм до 1,0.

Разгрузив таким образом спинку рукояти, ее сделали сквозной — соединенной стальными штифтами-«бонками», что облегчало самоочистку ножа в процессе его эксплуатации. Так как плашки из стали, толщиной 1,5 мм, выглядели достаточно прочными, то для уменьшения массы ножа решили обойтись без отдельных накладок ограничителя, прежде выполнявшихся из «увесистой» стали. Новые, сплошные накладки рукояти изготовили из G-10, двухкомпонентного материала с использованием эпоксидной смолы, обычного для «тактических фолдеров».

Интересным дизайнерским решением стал перенос клипсы на торец рукояти, что позволило сделать нож менее заметным при скрытом ношении.

Независимые тесты подтвердили превосходство качества исполнения S.E.R.E. над другими тактическими фолдерами, в том числе от Buck и Cold Steel

За счет вышеперечисленных дизайнерских решений массу ножа, при сохранении его прежних размеров, удалось уменьшить до 180 г. Характеристики клинка из VG-10 также были заявлены очень высокими. Согласно информации производителя твердость составила 59-60 HRC. Достоинством современного Al Mar S.E.R.E. 2000 при цене в 260 евро следует признать безупречное качество изготовления, подтвержденное практикой.

В 2004 г. нож победил в независимых испытаниях, проводившихся редакцией журнала VISIER, в ходе которых наш ветеран по комплексу признаков несколько потеснил современные «тактические фолдеры» от Buck (Strider Tactical), Boeker (Kalaschnikov 47), Cold Steel (Pro Lite), Eickhorn (Beast), Spyderco (Conformante III), CRCT (Desert Cruiser). Победа такого рода, конечно, не означает, что нож оказался лучшим по всем показателям. Оценка отражает только общее впечатление от него.

Не следует ожидать от массивного клинка S.E.R.E. толщиной в палец около 3,9 мм каких-либо чудес при резке бумаги, ниток. Нож режет, но умеренно, в разумных пределах. Его основным предназначением остается укол, хотя и здесь ветеран, как показали тесты, в настоящее время далеко не в первых рядах. Зато S.E.R.E. 2000 можно безнаказанно забивать (резиновым) молотком в дерево.

Как показал тест White Snuckle замок Liner-Lock в S.E.R.E. 2000 не раскрывается не только при сильном сжатии рукояти пальцами, но и при ударах (резиновым) молотком по клинку, когда рука удерживает его за рукоять. Это несомненное достоинство дизайна плашки и пластины замка, образующей с ней одно целое. Хотя в теории такое решение выглядит потенциальным источником неприятностей. В дешевом изделии — несомненно, но S.E.R.E. 2000 оправдывает свою цену.

А чтобы вас не «кинули» за такие деньги, при покупке складного ножа от Al Mar, впрочем, как и ножей других марок, следует

обращать внимание на основные критические точки конструкции и особенности исполнения, больше доверяя при этом пальцам, чем глазам. Попросту, хорошо повертите нож в руках. Изделие не должно иметь не заполированных «острых» граней. Доводка лезвия должна быть качественной: без завалов, микрозавулин, режущие комки должны быть гладко заполированными, а не полосатыми на вид и шершавыми на ощупь. В сложенном положении клинка лезвие не должно налегать на винты рукояти. Клинок должен выдвигаться гладко и равномерно.

Следует помнить, что кинематика движения и фиксации клинка в S.E.R.E. от Al Mar считается образцовой по своим характеристикам. Поэтому, если предлагаемый вам нож заедает, или имеет шат в шарнире, то это не S.E.R.E. от Al Mar.

Учтите, компромисс здесь неуместен.

AL MAR KNIVES ВОИНСКАЯ ЗАКАЛКА

ФЕНИКС
ОСНОВНОЙ
ДИСТРИБЮТОР
В УКРАИНЕ

Украина, Одесса, ул. Маршала Гоморова, 2
тел.: +380 482 34 19 57
факс: +380 482 34 24 06
e-mail: office@fenix.odessa.ua
www.fenix.odessa.ua

Лицензия МВД Украины № 27499 от 02.08.07

Рост автора статьи Наталии Курсаниной (на фото вторая слева) — один метр семьдесят три сантиметра. Как видно на фото, меч превышает ее рост сантиметров на десять...

Наталия КУРСАНИНА
Киев

Фламберг — пламенеющий меч

В XVI-XVII ст. эволюция меча продолжается в сторону увеличения его размеров и утяжеления. Особенно популярными в то время становятся двуручные мечи.

Использование двуручного меча — эспадоны, являлось отличительной чертой швейцарской наемной пехоты. Владение тяжелым двуручным мечом требовало немалой силы и выносливости, поэтому «мастеров длинного меча» в полках было немного, но они пользовались несомненным уважением и являлись гордостью пехотных полков. Обучение владению таким клинком окупалось двойным жалованием — таких солдат еще называли «двойными наемниками».

И хотя Ганс Дельбрюк во «Всеобщей истории военного искусства» несколько преуменьшает значение двуручного меча у ландскнехтов, утверж-

дая, что в бою такое оружие существенной роли не играло, все же действия наемника с эспадоном вносило заметное замешательство в ряды противника.

В тот период, когда на полях сражений начала укореняться новая тактика боя, а именно атака и защита в строю, — вместо разрозненных действий рыцарской вольницы, в которой каждый был сам за себя, «индивидуалы» с двуручным мечом все-таки выпадали из общего построения. Такие воины, по сути, становились зачинщиками локальных очагов битвы или смертниками, они сражались впереди строя, обрубая своими двуручными мечами наконечники копий и прокладывая тем самым дорогу пикенерам.

Мечи с «пламенеющим» лезвием появились еще в раннем Средневековье, но популярность и широкое распространение получили только в XVI ст. у ландскнехтов, которые начали использовать «пламенеющее» лезвие на своих двуручных мечах. Такие мечи получили название фламберг или фламберж, флам, фламбард, фламмард (от фр. — пламя). Обычно фламберг имел длину лезвия около 1,25-1,40 м, еще 60 см приходилось на рукоять, обмотанную кожей. У дорогих фламбергов был изогнут сам клинок, у дешевых — просто неровно затачивали лезвие.

Кроме того, существовала сложность эксплуатации подобного вида холодного оружия, поскольку заточка, близкая к идеалу, искривленной режущей кромки могла осуществляться преимущественно в хорошо оборудованных мастерских и мастером с большим опытом работы.

Использование «пламенеющего» лезвия на эспадоне являлось отличительной чертой ландскнехтской пехоты. И хотя такие лезвия встречаются и на шпагах и даже на саблях, они наиболее знакомы нам по двуручным фламбергам.

Удар фламберга наносил глубокие резаные раны, в условиях медицины тех дней нередко приводившие к гангрене, из-за этого в годы тридцатилетней войны владельца такого меча, попавшего в плен, ждала жестокая казнь.

Со временем фламберг все чаще выполняет функции оружия почетного караула, выставляемого у полкового знамени, сопровождающего командный состав и так, постепенно, из боевого оружия становится церемониальным.

К концу XVII ст. фламберг, в частности, и двуручный меч вообще постепенно выходят из употребления, оставаясь лишь аксессуаром почетного карау-

ла, сумев, тем самым, пережить все прочие типы мечей.

Ковка мечей, таких как фламберг, — процесс не из легких. Только кузнец с большим опытом и стажем сумеет создать по-настоящему хороший волнистый клинок.

Первая сложность в работе над ним — вытянуть клинок соответствую-

щей длины, не повредив при этом структуру лезвия, таким образом, чтобы не осталось мест напряжения металла перед закалкой, и чтобы при этом сохранялось «пламенеющее» лезвие.

Вторым весьма важным фактором изготовления такого меча является закалка. Сложность этого этапа обусловлена длиной меча и формой режущей кромки, поскольку, чем длиннее клинок и больше «волн» на лезвии, тем больше опасность несвоевременной стабилизации внутреннего напряжения стали, что приводит, в конечном счете, к трещинам и сколам.

При изготовлении первого фламберга «Зброяри Нікополя» (Оружейники Нікополя — на иллюстрациях к данной статье представлен меч фламберг работы этой мастерской. Прим. Редакции.) смогли сохранить форму и длину лезвия. Они вытянули клинок, используя лишь ковку вручную, стремясь воспроизвести традиции давних мастеров-оружейников. Длина клинка составила один метр, длина рукояти — 40 см. Фламберг состоит из десяти волн, которые идут от рикассо на две трети клинка. Сам меч небольшой, по сравнению с подлинными мечами, однако в планах мастеров сделать фламберг на двадцать или более волн уже из дамасской стали.

Нам остается пожелать мастерам удачи.

Оружейники Никополя

Сергей Руденко

На вопросы нашего корреспондента Сергея Савченко ответил Сергей Руденко, мастер творческой мастерской «Оружейники Никополя».

— Сергей, как давно вы занимаетесь изготовлением клинков, какая ваша специализация?

— Изготовлением клинков я занимаюсь с 1997 года, а специализируюсь, в основном, на изготовлении длинноклинкового холодного «оружия»: мечей, сабель, палашей, шпаг.

— Есть какая-то направленность: восток, запад? Какому направлению отдаете предпочтение?

— Мне больше нравится европейское и оружие Востока. Но поскольку у нас в Украине люди больше интересуются японским оружием, чаще всего приходится изготавливать японские мечи, катаны, широсаи и т.п. Иногда заказывают большие мечи.

— Что Вы берете в качестве образца?

— За образец берется оружие по которому есть информация. Например, при проработке эскизов одной из наших работ, мы подбирали информацию по книге Андрея Баженова «Экспертиза японского меча». В Интернете попадаете интересная информация и, кроме того, с помощью Интернета мы общаемся с мастерами, такими как Леонид Архангельский и другие.

— Леонид Архангельский российский мастер?

— Да, российский. Получаем информацию из музеев. Ездим, смотрим, подбираем то, что подходит. Процессы термообработки, сборки изучали по литературным источникам. Сейчас переписываемся через Интернет и с японскими мастерами, уточняем у них некоторые технологические тонкости.

— Что ставится во главу угла: функциональность, качество изготовления или точное соответствие оригинальным японским мечам?

— Точное соответствие оригинальному японскому оружию, качество сборки, качество доводки самого клинка. При сборке надо стараться, чтобы не было ни люфта, ни шата. Кроме того, клинок должен быть выведен геометрически правильным, то есть — никаких углов. Даже если производится ручная полировка, все линии должны быть выведены «под ниточку», а при механической полировке с использованием механических инструментов необходимо, чтобы, по крайней мере, они были ровные.

— Вы работу делаете по своему желанию или у вас есть конкретные заказы?

— Работаем как по конкретным заказам, так и выставляем вещи сделанные от души, по своему желанию. Заказ — хорошо, но хочется делать и то, что самому нравится. Заказывают ведь в основном японские мечи, а иногда хочется сделать что-то европейское. Или саблю, меч древнерусский. Можем изготовить палаш, саблю, шамшер — саблю Востока. Часто просто хочется их сделать, а потом уже выставлять на свободную продажу. Делали мы и булавы. Сначала заказали чертеж, потом изготовили из булатной стали. Наши булавы по габаритным размерам и массе ничем не отличается от старинного оригинала.

— Технологический цикл изготовления изделий включает в себя ковку или вы берете уже готовые заготовки и из них потом делаете?

— Нет, мы изначально берем болванку из определенной стали.

— Какие стали вы используете?

65-Г и высоколегированные углеродистые стали — вот те стали, которым я отдаю предпочтение. Они подходят по упругости и твердости. После полной проковки клинок отковывается вручную хорошей кувалдой, килограмма на два с половиной, три. Беру кувалду и ею «оттягиваю» клинок. Ни один пресс не даст той усадки металла, какую дает ручная обработка. Вручную металл усаживается неравномерно. А при работе на прессе металл просто расплескивает, структура остается такой же, как и после литья. А ручная ковка дает неравномерное уплотнение металла и его свойства улучшаются. Он меняет структуру и цвет. После нормальной проковки, после нормальной работы с углем, металл становится более темным с голубоватым оттенком.

— Вы изготавливаете клинки из ламинированной стали?

— Мы делаем многослойный клинок из хорошей углеродистой стали. Правда, сами булат не куем, есть люди которые нам поставляют заготовки, которые мы, при необходимости, калим. Многие не берутся это делать, потому что металл лопается, не успевая стабилизироваться. В основном мы делаем однородные экземпляры из углеродистой стали. Они по своим характеристикам не уступают изделиям из ламинированной стали.

— Но хамон, тем не менее, присутствует?

— Хамон — перепад закалки, получается вследствие изменения структуры металла при закалке.

— Есть ли какие-то особенности закалки, наподобие «печени врага»?

— Нет, это все не для меня. Я считаю, что самая лучшая закалка — в воде. Единственный минус — необходимость правильно «стабилизировать» клинок — дать воде определенную температуру, иначе заготовка лопнет. А при изготовлении

«японца» следует еще делать обмазку клинка. Предлагаемые в книгах ее методики хороши, конечно, но в них зачастую не договаривают те маленькие нюансы, которые позволяют правильно и успешно выполнить работу. Приходится самому до всего докапываться, добавлять свои составляющие. У нас ведь нет тех материалов, которые используют японцы.

— Для обмазки глину применяют?

— Как одну из составных частей. Используем глину в смеси с древесным углем и некоторыми другими компонентами, которые каждый мастер подбирает индивидуально.

— Какие материалы используются для отделки? Каким вы отдаете предпочтение?

— Железо, бронза, латунь, иногда используем серебро. Как правило, применяются материалы довольно простые, например, железо и бронза. Они прекрасно сочетаются: черный и желтый — это очень красиво.

— Вы работаете один или с командой?

— Я работаю с другом-напарником, Сергеем Рыбченко, мы вместе начинали и вместе работаем сейчас...

— Ваши изделия где-то выставлялись или выставляются, где их можно увидеть, приобрести?

— Мы выставлялись на выставке «Мастер Клинок» в 2007 и 2008 году и намерены принять участие в 2009...

— Ваша специализация именно исторический длинный клинок, а коротким клинком вы не интересуетесь?

— Нет, ножи я не люблю. Больше всего вреда люди друг другу наносят ножом. Даже если это хороший клинок, нож может попасть в руки любому человеку и неизвестно как он им воспользуется.

— Изготовленное вами длинно-линковое оружие, по своим функциональным свойствам аналогично боевому историческому оружию или все-таки отличие есть?

— Есть отличие — мы клинки не затачиваем и наши изделия в соответствии с действующим законодательством к холодному оружию не относятся...

— То есть все остальные характеристики соответствуют историческому боевому оружию?

— Мы стараемся, чтобы характеристики меча, сабли, палаша соответствовали тому историческому периоду, в котором подобное оружие использовалось. Но затачивать его мы не имеем права — это будет нарушением закона.

— Используются ли ваши изделия в популярных сейчас рыцарских тур-

нирах, в играх исторических реконструкторов? Или все-таки ваши вещи для того, чтобы повесить их на стену и любоваться?

— Много наших вещей заказывают люди, которые занимаются кензо. Мы делаем как не каленые, тренировочные клинки, так и каленые, но не заточенные. Оставляем кромку полтора-два миллиметра, чтобы люди не могли себе навредить. Мы сотрудничаем и со спортивными школами. Они часто приобретают у нас клинки.

— А сюжеты какие берете?

— Сюжеты берем по японскому образцу, если это японское оружие. А бывает так, что люди сами заказывают сюжет, говорят нам, что именно должно быть изображено на металле. Иногда клинки не получаются. С виду они красивые, а заказчику какие-то нюансы не нравятся. Такие клинки мы принимаем на доработку. Переделываем, например, обух клинка, или баланс меняем так, чтобы оружие можно было использовать для тренировок. У каждого человека разная рука, разная физическая подготовка, да и манеры работы клинком отличаются. Так что приходится многое менять, чтобы человеку клинок пришелся заказчику по душе.

— Но заказчик, в конце концов, оказывается доволен?

— Не всегда. Бывает, что мы отправ-

ляем клинок человеку, первые месяцы он нравится, а потом владелец попробовал рубить им, скажем, сталь, чуть ли не танковые стволы. Клинок приходит в негодность, а нам предъявляют претензии. Поэтому мы всегда оговариваем сразу, что ни один наш клинок не предназначен для того, чтобы рубить пушки, пулеметные стволы и т.п. Мы не делаем «танкорубы» и «пушкорезы». Даже японский клинок можно согнуть в руках и выровнять на деревянной колодке. Японцы из некачественного железа (не имея хорошего) делали довольно таки неплохое оружие для своего времени.

— Каковы ваши планы на будущее?

— Научится делать более точные копии. Попробовать изготовить «Европу», двуручный меч «фламберг». Это очень редкая вещь и довольно-таки сложная. Придется делать вставки, полностью обтягивать рукоять кожей. Раньше поступали так — делали в дереве прорези и вставляли вставочки, что бы их видно было. Даже для тех времен это очень дорогое удовольствие. В идеале обтягивали полностью кожей ската рукоять, а потом только обматывали шнуром, шелком или нитью, причем использовали более сотни способов обмотки. Мы применяем только 2-3 из них.

Посвящается Виталию Жихареву

Виктор БАТРАЧЕНКО
Воронеж

Когда видавший виды нож
Из тесных ножен достаешь,
Ему давая волю,
Проверь,
Надежна ль сталь клинка,
Прочна, упруга и крепка,
И лезвие остро ли.

Любовно замшей сталь протри,
Клинок неспешно осмотри,
Пытаясь разобраться
Какой кузнец его калил,
В каких он переделках был,
Где довелось сражаться.

Надежно попытайся сжать
Изогнутую рукоять
Из зуба кашалота,
Но в драку лезть остерегись
И без нужды не торопись
Клинок вонзять в кого-то.

А, если в дело пущен нож,
Остынь, уйми в коленях дрожь,
Сомнения не зная,
Рази без жалости врага,
Опережай — жизнь дорога,
Не верь, что есть другая.

Красив, по всем статьям хорош,
Заточенный, как бритва, нож,
Твоей рукой обласкан.
Им полюбуйся, поддержи
И в ножны до поры вложи —
Так будет безопасней.

О ноже...

Клинковое оружие

стран Африканского Рога

Лев АБАЛКИН

С клинковым оружием Судана, Эфиопии, Оромо и Эритреи европейцы широко познакомились в последней четверти XIX ст. С той поры понятие «суданский меч» стало частью британской культуры. Например, в 1957 г. Эварт Окшотт в своих объяснениях устройства мечей для наглядности ссылается на то, что «все знают, какое оружие использовали в 1880 годах».

Александр Ксаверьевич Булатович выдающийся русский разведчик, прототип «гусара-схимника» из романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев»

В данной работе использованы малоизвестные российские источники конца XIX начала XX ст. В этот период Эфиопия и сопредельные с ней территории стали одной из приоритетных целей российской внешней политики. Именно там предполагалось нанести удар британскому колониальному могуществу, досаждавшему России, с тех пор как обе империи по-настоящему близко сошлись на подступах к Индии.

Российские военные агенты и просто «солдаты удачи» такие как Леонтьев, Булатович, Артамонов или фон Арнольди были очень активны в Эфиопии. В их описаниях вооруженных сил и торговли этой страны содержится немало сведений и о холодном оружии. Особую ценность таким, вообще-то скучным, сведениям придает практическое знание авторами приемов владения холодным оружием. Так, Александр Булатович в 1893-1894 гг. обучался в знаменитой фехтовальной команде Лейб-Гвардии Конно-гренадерского

полка, а затем преподавал фехтование в учебной команде Лейб-Гвардии Гусарского полка. Так что в отличие от этнографов он знал о чем пишет.

В те годы Эфиопия, как некогда средневековая Испания, была страной «воинов и монахов». Династия эфиопских царей берет свое начало от Менелика I, внебрачного сына царицы Савской и царя Соломона. В память о своем происхождении правители Эфиопии титуловали себя «лев из колена Иуды». Предшественник Менелика II Абба Бэзбэз Каса, правитель Тыграя, возведенный на престол императоров Эфиопии под именем Йоханнэса IV, согласно характеристике эфиопского историка Баиру Тафла был «аристократом по происхождению, клерикалом по образованию, фанатиком по религиозному рвению, моралистом по наклонностям, националистом в политике, воином и императором по профессии». В 1886 г., столкнувшись с практикой европейского «проникновения», император обра-

Суданский меч «каскара» и парные кинжалы

Ножны меча из шкуры варана

тился с посланием к правительству Великобритании: «Как можно говорить, что я должен передать итальянцам страну, полученную мною от Иисуса Христа? Пусть итальянцы поступают, как заблагорассудится, пока я жив, я не собираюсь прятаться от них». Очевидно, что для ведения такой политики императорам Эфиопии была нужна мощная армия.

Поступая на службу эфиопский воин-пехотинец получал от своего предводителя саблю, щит, ружье и пояс-паторташ. Наличие на вооружении такого казалось бы архаичного в эпоху магазинных винтовок предмета как щит легко объяснимо. Армия вела боевые действия не только против европейцев, но и против суданцев и туземных племен, широко употреблявших холодное оружие, для защиты от которого и служили щиты. Щит-«гаша» изготовлялся обычно из шкуры носорога или гиппопотама и имел диаметр до 3/4 аршина. Чтобы сабля не мешала действовать щитом и ее можно было извлечь не раскрываясь перед противником, эфиопы носили ее на правом боку, на ремне через левое плечо. Леонтьев, «русский

дворянин на службе императора Менелика», говорит об использовании эфиопами трех видов сабель.

К первой группе он относит суданские мечи-«каскара». Это оружие с прямым обоюдоострым клинком, обычно плоским без долов, длиной около 85 см и симметричной рукоятью с крестообразным эфесом тогда считалось культурным наследием португальцев, проникших в страны Африканского Рога в качестве наемников в начале XVI ст. Подобные культурные мифы сочиняли и вокруг меча туарегов. С той лишь разницей, что французы выводили его родословную от воинов Людовика Святого, ушедших в пустыню. С наибольшей вероятностью суданский меч, как и меч туарегов, можно считать реликтами древних арабских, так называемых, иеменских, мечей. Между Аравией, Эритрей и Эфиопией издавна существовали интенсивные торговые и культурные связи.

Вторую группу образуют традиционные эфиопские сабли-«шоталь». Скорее всего, под этим названием европейцам стала известна сабля, употреблявшаяся народом оромо (галла). Из галла-

сов – отличных наездников – формировалась эфиопская кавалерия. Основным оружием кавалеристов служили металлические копья-«тор». Обычно всадник имел два копья длиной в сажень с наконечниками в 2/3 аршина, они различались только весом. Более тяжелое метали на скаку шагов с семидесяти, второе – на коротке. Копье считалось грозным оружием, оно нередко пробивало щит, его «страшно все боялись» и охотно покупали заговоры «от ранения пикой». Только после удара копьем пошатнувшегося противника принимали в сабли. Удары обычно наносились просто, сверху-вниз. Они отличались силой.

Видевшие поля битв итало-эфиопской войны утверждали, что находили перерубленные пополам тела, еще по-

Рукоять суданского меча имеет характерную форму

Император Эфиопии Менелик II

Эфиопский щит и сабля народа оромо

Рукояти эфиопских сабель

дававшие признаки жизни.

Сама сабля «шоталь» является типично пехотным оружием. Характерной ее особенностью является относительно короткий, около 60 см серпообразно изогнутый обоюдоострый клинок, что позволяет бить им навесно — через щит. Подобное оружие — копеш — было известно еще древним египтянам.

Но наибольшей популярностью в Эфиопии к концу XIX ст. пользовались сабли-«горадие», оружие с европейским клинком в традиционной оправе. По свидетельству Булатовича основной ввоз оружия происходил через французское Джибути. Стоимость сабельного клинка составляла 12 талеров. Для сравнения, император покупал винтовки Гра для казны по 18 талеров, а на сторону их продавали по 20-25 талеров. Сами эфиопы предпочитали длинные тонкие клинки немецкого производства. Производители охотно украшали их любыми ориентальными узорами и надписями. Так что пышные травленные надписи на клинках отнюдь не свидетельствуют об их древности. Все это сплошь изделия конца XIX — начала XX ст.

Оправа сабель-«шоталь» и «горадие» оставалась типично эфиопской. Черенок рукояти изготавливали из рога и насаживали на хвостовик. Если простое оружие оправляли в бычий рог, то оружие знатных людей имело рукояти из рога носорога. По этому признаку можно судить о достоинстве попавшегося вам в руки изделия. Хвостовик обычно расклепывали поверх рукояти. В качестве подкладной шайбы употребляли популярную в регионе монету — так называемый талер Марии-Терезии. Большинство талеров было выпущено в конце XIX — первой половине XX ст. Имеется несколько эмиссий данной монеты, поэтому она

вряд ли может служить для датировки оправы.

Характерно, что и суданские мечи, и сабли-«шоталь», и «горадие» могли иметь рукояти одинаковой формы. Причиной является эргономичность черена. Симметрично расширяясь от середины вверх и вниз, черен образует поверхности удобные для фиксации пальцами. Именно для иллюстрации этого качества в своих описаниях мечей викингов Окшотт приводил в пример рукоять «всем известного суданского меча». «Эти рукояти выглядят неуклюжими, но в действительности они очень широкие и хорошо ложатся в руку. Совсем недавно в Судане существовали мечи с рукоятями совершенно такого же вида».

В Эфиопии при Менелике II сабля, как и щит, служили также знаками воинского отличия. Первой наградой считался золотой наконечник на ножны сабли. Более высоким отличием считались кольца на рукоять оружия по числу оказанных подвигов. В 1898 г. самое большое число наградных колец имел рас Мэкконин, один из крупных локальных правителей, считавшийся наследником (и соперником) Менелика.

Наградное оружие было пожаловано Менеликом II и русским, в том числе, Булатовичу и Леонтьеву.

В числе царских подарков, прибывших в 1897 г. в Эфиопию с чрезвычайной дипломатической миссией, находилось и оружие, в том числе щит, изготовленное «в эфиопском стиле». Сам «эфиопский стиль» пришлось срочно воспроизводить по образцам, привезенным поручиком Машковым. Однако, попытка изготовить сабли по эфиопскому образцу для абиссинской армии, предпринятая в Златоусте, не удалась, очевидно, ввиду сложности технологии.

ОРУЖИЕ ОХОТА

Единственное в Украине

НЕЗАВИСИМОЕ ИЗДАНИЕ!

Информация в журнале
ОРУЖИЕ И ОХОТА

- информативность;
- независимость;
- оперативность;
- качество;
- профессионализм;
- точное отражение
мировых тенденций;
- полное представление
о рынке Украины.

Мы работаем
для Вас!!!

Чистый
источник
информации...

Original Version
since 1999

22896
подписной индекс

1999
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009

Original version Оригинальная версия Original version Оригинальная версия

Randall Made Knives

Вячеслав КРИК

Walter Doane Randall (1909–1989)

Терпение есть первая из гражданских добродетелей. Особенно в том случае, если вам вздумается заказать нож в фирме «Ренделл». Согласно фирменному проспекту, если заказ был сделан, скажем, в январе 2008 г. то ожидать его исполнения следует не ранее октября 2012, уже после европейского первенства по футболу. И это не опечатка. Как разъясняет глава семейного предприятия Gary T. Randall: «Действительно, срок исполнения заказа составляет четыре-пять лет. Единственные клиенты, которых мы обслуживаем быстрее — военнослужащие Армии США. Они получают свой нож в течение двенадцати недель. Этой традиции мы следуем со времен Второй мировой войны».

Причиной таких невиданных даже для Holland&Holland сроков является отнюдь не высокомерие. В Орlando, Флорида, в фирменном здании типичной для «одноэтажной Америки» барачной архитектуры, расположенном на South Blossm Drive и окруженном апельсиновой плантацией, работают вполне доброжелательные, знающие свое дело и очень занятые люди. Последнее вообще свойственно американцам, они ценят свое время на деньги.

Поэтому девятнадцать изготовителей ножей, находящихся под непосредственным руководством Валери Ривера,

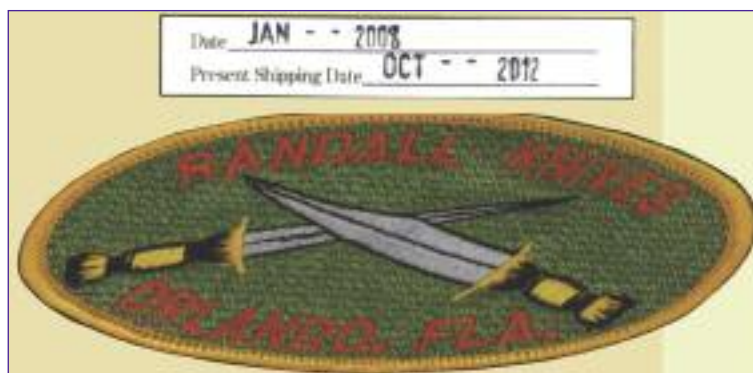
секретаря предприятия, изготавливают вручную в течение рабочей недели ни много, ни мало, а 170 ножей. Такие, прямо скажем, «стахановские» темпы берут свое начало от основателя династии, который в лучшие времена ежедневно изготавливал по одному ножу.

Предприятие сохраняет семейный характер. Возглавляющий в настоящее время семейное дело Gary T. Randall (1941 г.р.) еще в детстве ощущал по ночам запах обрабатываемого оленьего рога, доносившийся из отцовской мастерской. Сам он вошел в семейный бизнес в 1962 г.

В 1980 г. отец постепенно передал Гарри ведение дел и с 1986 г. он руководит предприятием. Сейчас на фирме работают его сыновья Jason и Michael. Занятость на фирме является постоянной и длительной, что в целом не типично для американской системы. Там, если ты не пробился от конвейера в менеджеры, то ищешь другую работу. Старейший из мастеров Steve D. Johnson имеет за плечами уже 38 лет трудового стажа.

Характерно, что в эпоху повального stock removal фирма Randall упорно придерживается традиционных технологий. В отличие от многих отечественных «умельцев», в очертаниях изделий которых легко угадываются полуфабрикаты золингенских фирм, ножи от «Ренделл» действительно изготавливают на фирме, что называется, с нуля.

За крутизной не гонятся. Новомодные российские стали на основе быстро-

режущей P18 провинциалам и традиционалистам из Флориды не знакомы.

Сырьем для них служат как различные сорта сталей семейства 440, так и ATS 34 и 154 CM. По мнению мастеров, они показывают себя в работе наилучшим образом. Стойкое предпочтение для основной продукции именно сталей семейства 440 имеет за собой давнюю историю. В периоды массового спроса в военное время фирма заказывала полуфабрикаты на стороне. В годы войны во Вьетнаме «Ренделл» передоверила изготовление клинков для своих ножей моделям 14 и 15 одному из предприятий Золингена. Только в годы Второй мировой войны фирма заказала 1200 ножей Modell 1 у W. F. Larsen. Но тогда речь шла о скорейшем удовлетворении спроса со стороны Армии США. Обычно связанная с лицензированием потеря качества считается недопустимой для имиджа торговой марки Randall.

Жизнь ножа «ренделл» начинается с картонного шаблона. Фирменная коллекция шаблонов представляет немалую ценность для коллекционеров. В настоящее время основу ассортимента составляют 27 базовых моделей. К числу наиболее востребованных заказчиком относятся знаменитая Modell 1 «All Purpose Fighting Knife» периода Второй мировой войны, «вьетнамские» Modell 14 «Attack» и Modell 15 «Airman».

Новые модели появляются в ассортименте фирмы примерно раз в пять лет. Самой свежей моделью пока является универсальный «Trailblazer» с красными, чтобы не потерять, вставками на рукояти. Примерно раз в два года изменяется какая-то деталь.

По этому признаку, например, по толщине и цвету дистанционных шайб-прокладок на черенке или форме заклепок на ножнах, коллекционеры умудряются датировать ножи прошлых лет выпуска. Всего, с учетом всевозможных вариаций оправы, ассортимент превышает два миллиона вариантов, — следствие элементарной геометрической прогрессии.

Заготовки отковывают под механическим молотом Little Giant (классическая для американских кузнецов модель) или даже вручную, по шаблону. Нагрев заготовки под закалку производят до «вишнево-красного» оттенка, закаливают в масляной ванне. Нагрев под отпуск производится до сине-серого оттенка. Счита-

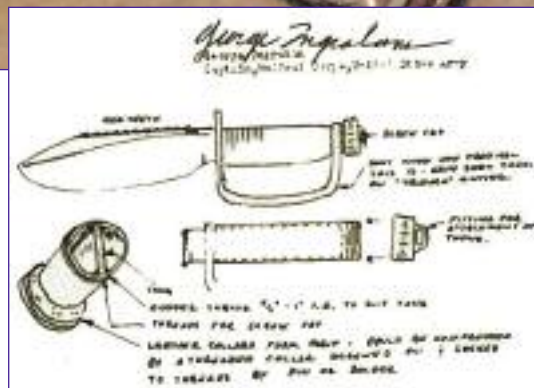
Modell 18 Attack Survival

ется, что заготовка имеет требуемую твердость и вязкость, когда ее можно обрабатывать «новым напильником». Затем заготовку опиливают по контуру, «сводят» (вытачивают) лезвие, после чего полируют. Наблюдателя, знакомого с основами ремесла, даже на видео восхищает скорость работы мастеров «Ренделл». Пока они работают, можно отвлечься и рассказать об истории успеха предприятия.

Walter Doane Randall (1909-1989) имел те же инициалы (W. D.), что и его отец. Поэтому мать звала его «Bobo», что сестры переименовали впоследствии в «Во». Семейство происходило из Огайо, где Ренделл-старший занимал руководящую должность на бумажной фабрике «Чемпион». Когда в 1919 г. территории США достигла «испанка», смертоносный вирус которой вырвался из секретных лабораторий Австро-Венгрии, Ренделлы предпочли перебраться на юг, во Флориду. Там отец приобрел апельсиновую плантацию, которая и по сей день является основным источником доходов семьи.

Только в 1936 г. Ренделл-младший впервые столкнулся с предметом своей любви — ножом. Его приятель по рыбалке обдира старую краску с корпуса лодки ножом, благородные формы которого сразу же привлекли внимание молодого Ренделла. И не удивительно. Ведь это был нож работы самого «Билла» Скейджела!

Влияние работ Скейджела на «раннего» Ренделла неоспоримо. Даже фирменный знак с надписью в две строки

Randall Made/Orlando в обрамлении двух кривых мечей заимствован у кумира. В фирменном музее, работы Скейджела (всего около 30 ножей) занимают почетное место. Свой первый нож «Бо» Ренделл изготовил в 1937 г. Скоро это стало неплохим побочным заработком. Настоящий успех начал сопутствовать предприятию после 1950 г., когда американские журналы стали уделять внимание авторским ножам. Для удовлетворения растущего спроса пришлось привлечь наемную рабочую силу.

Интересен такой пример предпринимательской хватки Ренделла. Когда в 1952 г. на экраны вышел фильм The Iron Mistress о Джиме Боуи, мастер сообразил, что это лучшая реклама для подобных изделий. Он заказал себе «выкадровку» из пленки и вскоре после премьеры фильма Modell 12 пошла в производство. Она до сих пор пользуется уверенным спросом.

Тогда же, по эскизу Тони Томпсона, пилота и проводника была создана

Modell 11 Alaskan Skinner

William Wales «Bill» Scagel

William Wales «Bill» Scagel (1873-1963) сегодня считается у американцев величайшим ножовщиком XX ст. Хотя, если честно, вся эта примитивная кустарщина не идет ни в какое сравнение с работами мастеров Старого Света. Тем не менее, цены на ножи его работы с 1970-х гг., когда в США начался бум коллекционирования ножей, постоянно растут. Сегодня складные ножи его работы стоят от 10000 долларов, а лагерные (Camp-Knives) и «боуи» легко меняют владельцев за 25000!

Сам Скейджел по происхождению канадец. Его мать — сестра Джеймса Периса Ли, известного нам как конструктор винтовки «Ли-Энфильд». Как моряк британского торгового флота и судовой механик Скейджел неплохо освоил металлообработку, основной формой которой тогда на судах оставаласьковка. Изготовлением ножей и топоров для лесорубов американского северо-запада он, по его признанию, занялся с 1903 г.

В 1920 г. Скейджел занялся изготовлением ножей и хирургического инструмента. Из его рук выходили ножи самого разного типа: складные, кухонные, боевые, охотничьи, туристические. Типичным для работ Скейджела приемом дизайна является использование ассиметричного хвостовика, отсутствие прямых линий и сопряжений поверхностей под прямым углом. Обычный материал рукоятей рабочих ножей — кожаные шайбы, разделенные дистанционными шайбами из стекловолкна, ограничители из латуни, набалдашники из оленьего рога. Клеймо мастера: малайский крик и надпись в две строки W. Scagell/Handmade. Изделия раннего периода — до мирового кризиса — могут быть анонимными. Еще сегодня сотни американских мастеров изготавливают ножи в стиле Скейджела и неплохо на

Ножи Скейджела считаются в США классическими

Model 11 Alaskan Skinner.

Следующий этап деятельности фирмы пришелся на годы войны во Вьетнаме. Тогда, в числе прочих, была создана знаменитая Model 18 Attack Survival (автор эскиза капитан медицинской службы George Ingraham, 1963 г.). Но настоящий бум начался в 80-ых гг. прошлого столетия и продолжился с повсеместным распространением Интернета.

В США «Randall» приобрел культовый статус.

Если нож из первых рук стоит 250-400 долларов, то фаны готовы заплатить за редкую модель (например, украшенную изображением оленьих рогов юбилейное изделие) из вторых рук по цене до 4000 долларов.

По мнению американского ножевого «гуру» Бернарда Левайна: «Бо» Ренделл остается наиболее влиятельным ножовщиком второй половины двадцатого столетия». По мнению Левайна, причиной тому являются не только дизайн и конструкция ножей, но и успешная карьера создателя мастерской, ныне известной всему миру.

Randall Made-нож стал частью американской легенды. Иметь его считают необходимым многие знаменитости. Достаточно назвать Рональда Рейгана, который не

только приобрел «Fighter», но и подработывал посредничеством в заказах, так что «Бо» даже сделал его своим торговым представителем в Южной Калифорнии.

К слову, Paramount Pictures уже в 1944 г. сняла патристический документальный фильм об изготовлении ножей «Ренделл» для потребностей фронта и тыла.

Именно нож от Randall Model 17 Astro (дизайн астронавта Гордона Купера) приобрел статус первого ножа, вышедшего в космос. (Зачем экипажу «миссии Меркурий» понадобилось семь ножей, автору в принципе понятно — для сувениров. Два ножа из этого полета в настоящее время находятся в Smithsonian Institut).

Представитель фирмы Randall в Украине пока отсутствует. Чтобы заказать нож от Ренделла можно обращаться непосредственно на сайт, или к ближайшему дилеру, который находится в Германии. Может быть, к 2012 год еще успеете получить заказ.

Позволим себе дать совет: воспользуйтесь возможностью изменить заказ, если в производство пойдет новая модель. Тут же ее в Интернете и перепродадите, даже в Америку ехать не надо.

Тем более об этом стоит подумать, поскольку «их» таможня вывоз таких товаров после 2001 г. не приветствует.

Украинский специализированный журнал
The Ukrainian specialized magazine

«Клинок»

«Blade»

6 лет!
Клинок

подписной индекс
subscription index in Ukraine

06540

2003 2004 2005 2006 2007 2008

Для
любителей!
профессионалов!

Теперь
каждые
2 месяца!

Почтовый адрес:
а/я 14, г. Киев-62
03062
Украина

Address:
P.O. Box 14, Kiev-62
03062
Ukraine

tel./fax: +38 044 501 90 87

e-mail: info@klinokmag.com.ua <http://www.klinokmag.com.ua>

Сармати

Наталія КУРСАНІНА

Мал. 1

У III ст. до н.е. на зміну скіфам приходять сармати. Вони займають територію Північного Причорномор'я, від Дону до Дунаю. За повідомленнями античних авторів (Діодом сіцилійський, Лукіан, Полієн, інші), просування їх супроводжувалось війнами, внаслідок яких сармати «спустили значну частину Скіфії, і поголовно знищували переможених, перетворивши більшу частину країни в пустелю». Культура сарматів базувалась на веденні війн. Нерідко сармати у своїх завоювальницьких походах доходили до кордонів Римської імперії і перетинали їх. Одним з головних видів наступального озброєння сарматів були мечі та кинджали, котрі наявні не тільки у заможних похованнях, але дуже часто в похованнях звичайних воїнів.

У період панування сарматів на території Північного Причорномор'я можна виділити прохорівську культуру IV-II ст. до н.е., це так званий I-й період. У другій половині II ст. до н.е. в Причорноморських степах починається II-й, середньосарматський, період, чи «сусловська» культура, що підтверджує зміна типів озброєння. III-й пізньосарматський період датується кінцем I-III ст. н.е. Кожний з цих культур притаманні свої типи кинджалів та мечів. Вони різняться за рукояттю, навершшям та перехрестям, які притаманні тому чи іншому періоду.

Клинок всіх кинджалів та мечів двулезові, в перетині линзовидні, двояковипуклі чи сплюснені. Кінці клинків недовгі, загострені, різь, округлені.

Леза бувають двох видів: які ідуть паралельно, звужуючись лише в останній третині, та ті, які мають вигляд рівнобедреного трикутника.

За ознаками перехрестя та навершя мечі та

кинджали поділяються на:

- перехрестя серповидні чи вузькі з прямим навершям;
- з кільцевидним навершям;
- мечі та кинджали без металевих навершя.

У прохорівський час у сарматів панують мечі і кинджали з серповидним чи вузьким прямим навершшям – така зброя типова для прохорівської культури. В IV ст. до н.е. на території Приуралля з'являється велика група мечів перехідної форми, яка демонструє поступове перетворення савроматського меча з бруксформним навершшям і метеликовидним перехрестям в прохорівський меч з серповидним навершшям і прямим перехрестям.

Перехрестя можна поділити на два види – зламане під тупим кутом (датується IV ст. до н.е.) та пряме перехрестям з прямим навершшям. Пряме перехрестя формується переважно у приуральських сарматів. В IV ст. там широко розповсюджені мечі з перехрестям у вигляді зламаного під тупим кутом бруска, різь дугоподібним. К III ст. перехрестя випрямлюються, та починаючи з цього часу вони у всіх сарматських мечів бувають тільки одного виду – прямі.

Навершя можуть бути чи зовсім пряме, чи ледве зігнуте, чи навпаки, підняте угору в вигляді різь, дуже часто у вигляді серпа. Перехрестя завжди були прямі. Рукояті в перетині була як правило ромбічна, але нерідко була кругла, овальна чи прямокутна. Як і на мечях інших видів, рукояті обгортались ремінцями, сліди яких нерідко зберігаються. Обоюдогострий клинок усіх мечів буває лінзовидний у перерізі, ромбічний, іноді посередині клинка проходив виступаючий рельєф чи

ринва. У заможних могилах дерев'яні чи кожані піхви мечів вкривалися золотими пластинками, прикрашеними філігранню та емалевими вкладками (мал. 1). Золота проволока чи вузькі пластинки прикрашали іноді і наверх мечів.

Таки мечі та кинджали є класичними для прохорівської культури, вони складають найбільш численну групу, однак вже сформованою і ведучою формою вони стають лише на рубежі IV-III ст. до н.е. і безроздільно панують до кінця прохорівського періоду. На території Північного Причорномор'я вони дуже рідкі, що зумовлюється загальною малочисельністю раньосарматських поховань.

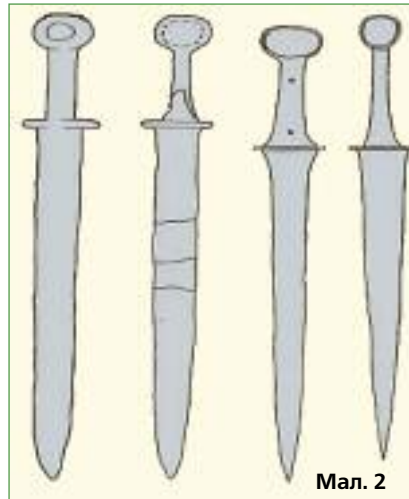
В кінці III-II ст. до н.е. серед прохорівської зброї починають з'являтися мечі з кільцевидним наверхшам та прямим перехрестям, що стає ведучою формою мечів на наступний, середньо-сарматський період розвитку (мал. 2).

За основними типологічними і морфологічними характеристиками зброя з кільцевидним наверхшам близька до зброї з серповидним наверхшам. Довжина кинджалів 20-31 см, мечі, як правило, мали клинок довжиною від 33 см до 45-46 см. Така довжина типова для території Сарматії (приблизно 66%). Мечі з довжиною понад 50 см зустрічаються дуже рідко, і, як правило вони не є типовими – вони не набули поширення у сарматів. Довгі мечі (понад 70 см) складають всього 5%, причому половини їх відносяться до прохорівського часу.

Більшість клинків у перерізі лінійно-видні, товщиною 4-5 см. Перехрестя у всіх мечів та кинджалів цього типу пряме, зроблене зі смуги заліза товщиною 1 см чи плоске, товщиною 2-3 см, довжина перехрестя від 5 до 7 см. Майже усі перехрестя овалні, оточують п'яту кинджала в основі рукояті. Перехрестя мечів та кинджалів з кільцевидним наверхшам виготовлялось із залізного прута, яким огинали п'яту клинка і зварювали у одного з кінців.

Рукояті була у 1,5-2,5 рази вужча ніж клинок. Звичайно рукояті лише не набагато вужча за клинок. Довжина рукояті з кільцем наверхшам була 10-13 см, незалежно від загальної довжини мечів, що відповідає розміру стиснутої кисті. Рукояті обкладалися дерев'яними накладками чи обгорталися ремінцем. В деяких випадках рукояті могли мати кістяні обкладки.

Виготовлення клинків теж розрізнялося: перший спосіб – коли клинок відковувався з двох зварених смуг заліза, та що служила основою, була з високовуглеродистою сталі 0,6-0,7%, накладка була з кричного заліза. Другий спосіб був більш важкий: брали три зварені смуги заліза, центральна, яка служила основою – високо вуглецева 0,8-1% сталь, обкладки з обох сторін –

Мал. 2

середньовуглецева 0,6-0,7%. Діаметр кільцевого наверхшам рідко був менше за 4 см, як правило він становив 4-5 см.

Кільцевидне наверхшам у сарматських мечів виробляється разом з формуванням прямого перехрестя. Еволюція перехрестя у сарматських мечів відбувалася від бруньковидного, через серцевидне, к метеликовидному і далі до прямого.

На різницю від скіфів в похованнях яким був тільки один вид клинкового озброєння (крім двох багатих поховань – Старша Могила, с. Кирилівка курган №13), у сарматських похованнях нерідко зустрічаються як меч, так і кинджал одночасно. Як правило всі вони знайдені в похованнях III-II ст. до н.е. в часи розвитку прохорівської культури. Мечі з кільцевидним наверхшам та кинджал з серповидним наверхшам одночасно були знайдені у Верхньопогромненському могильнику, кургани №1/13, №7/6; Калиновському могильнику, курган №19/17; Політотдельському могильнику, курган №19/26. В кургані №11/2 могильника Кара-Оба кинджал з кільцевим наверхшам був разом з мечем з серповидним наверхшам.

В I ст. до н.е. – I ст. н.е. мечі і кинджали з кільцевидним наверхшам разом із сарматськими племенами розповсюджуються далеко на захід. Вони зустрічаються в похованнях на р. Молочної (с. Ново-Філіпівка), на Північному Донці, на території Дніпрогостра біля Запоріжжя. Деяка кількість мечів була знайдена в степовому Криму (мавзолей Неаполя Скіфського). Таким чином, мечі і кинджали з кільцевидним наверхшам отримали широке розповсюдження на території Північного Причорномор'я з кінця II ст. до н.е. Ареал цього виду клинкової зброї охоплює всю зону степів Північного Причорномор'я, займаючи на півночі і частину лісостепу. Відносна рівномірність їх розповсюдження свідчить про те, що ця зброя складала основний вид озброєння сарматського населення.

На відміну від скіфських, сарматські мечі прикрашалися коштовними металами набагато рідше, та знахідок їх значно менш, але мечі і кинджали, які оздоблені коштовними металами і каміннями, відомі на всіх трьох етапах розвитку сарматської культури. Порожський меч – єдиний екземпляр парадного сарматського озброєння в Північному Причорномор'ї. Найбільш рання знахідка парадного сарматського озброєння датується III-II ст. до н.е. і відноситься до прохорівської культури (1-й Прохорівський курган, Красногорський, Верхне-Погромово, Жутрово, Терновський могильник).

Як правило мечі і кинджали з кільцевидним наверхшам, як і мечі з серповидним наверхшам носили в дерев'яних піхвах. Піхви фарбувались у червоний колір різних відтінків. Іноді дерев'яні піхви зверху обтягувались тонкою шкірою (Кара-Оба, курган №11/1, Бережанівка II, кургани №№81 та 84, Сусли, курган №49), також пофарбованою в червоний колір. Кінець піхв також міг бути двояким: округлим з розширенням на кінцях, чи прямокутним без розширення. Носили їх, вірогідно, на правому стегні прикріпленими до ноги при допомозі охоплюючи її ремінців. Кинджали носили подібним же способом.

У сусловський час облік сарматського парадного озброєння змінюється, з'являється новий тип піхв – з двійними симетричними виступами у устя і на кінці.

Парадне озброєння сарматського часу прикрашалось більш різноманітно і в цілому скромніше, ніж скіфські парадні мечі та кинджали, декор яких виконувався по одноманітній традиційній схемі.

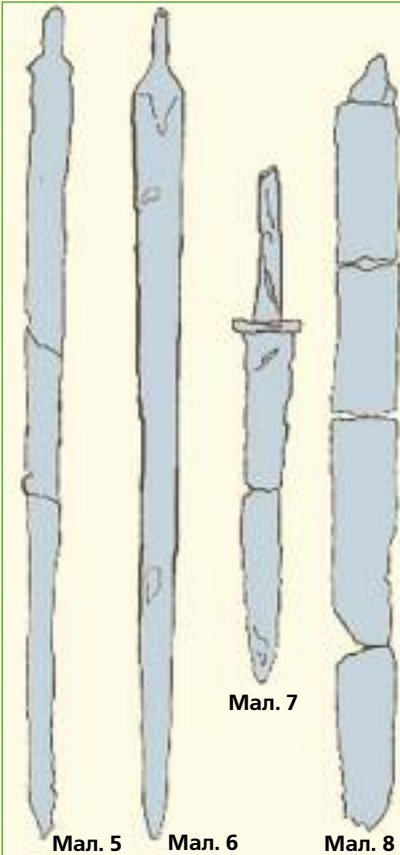
Мечі і кинджали з кільцевидним наверхшам проіснували досить довго. Вони зустрічаються і в пізньосарматський час разом з мечами без металевого наверхшам.

Особливу групу мечів складають мечі з вузькими клинками (Ново-Нікольське курган №9/2, Калинівка №6/5). У мечів з Ново-Нікольського могильника довжина складає 55 см, а ширина 2,8 см. Такий же вузький і меч з могильника Калинівка – довжина 57 см, ширина – 3,3 см. Деякі екземпляри таких мечів пристосовані не стільки для колючого, скільки для рубляного удару, і вірогідно були зброєю кінних воїнів.

Мечі і кинджали без металевого наверхшам характерні для пізньосарматського етапу і є одним з елементів його матеріальної культури, як мечі з кільцевидним наверхшам для середньосарматського. Традиційно така зброя домінує в II-IV ст. н.е., але з'являється вона значно раніше, десть у I ст. до н.е. (хут. Арпачин, с. Брилевка). Меч довжиною 75 см знайдений в похованні Водославка і датується I ст. н.е. Кількісно довгі мечі уступають коротким в сарматських похованнях I ст.

Мал. 3

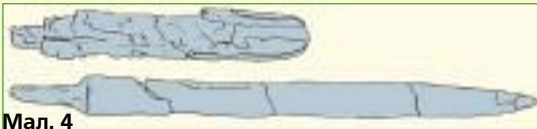

Мал. 7

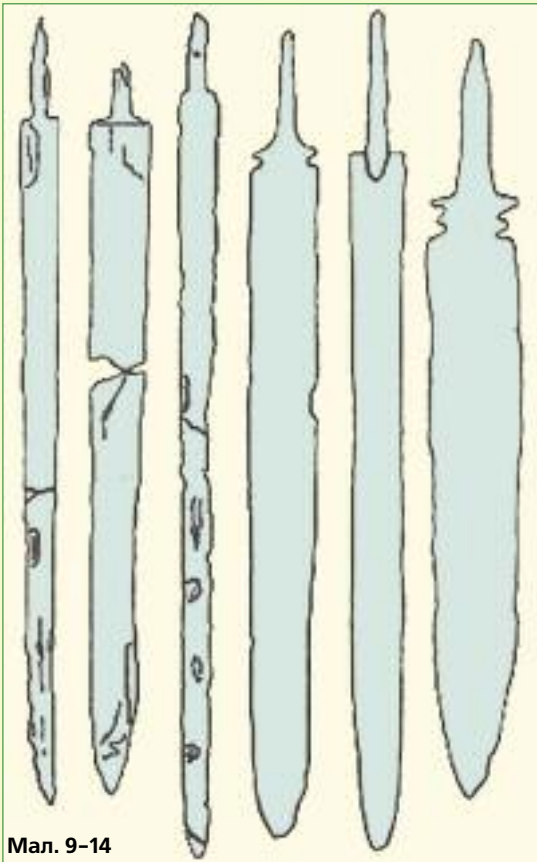
Мал. 5

Мал. 6

Мал. 8

Мал. 4

Мал. 9-14

н.е., але саме ці знахідки і данні історичних джерел (Тацит. Історії, I, 79) кажуть про те, що довгі мечі знаходилися на озброєнні сарматського війська з I ст. н.е. і пізніше.

У пізньосарматський період панують довгі мечі – довжиною понад 70 см. Короткі мечі – 50-70 см зустрічаються дуже рідко – одиничні знахідки їх відомі в Поволж'є, на Боспорі, у Криму і в Молдові. Такі довгі мечі були зброєю вершників, і як вже згадувалося, були призначені для рубленого удару. Завдяки довжині меча і його великої ваги цей удар був дуже ефективним, особливо при боротьбі з піхотою супротивника.

Усі мечі та кинджали двулезові. Лежа мечів від п'яти клинка йдуть майже паралельно, звужуючись лише в останній третій довжини, а нерідко і у самого вістря. В перетині клики лінзовидні, двояковипулі чи сплюснені. Кінець клинка гострий, ріже скруглений. Ширина клинків мечів у п'яти в середньому рівняється 4-6 см, іноді 7 см, зустрічаються мечі з дуже довгими (112 см) і вузькими клинками.

Рукояті-штири робився разом із клинком з одного куса заліза. Середня довжина штиря мечів – 12-15 см, але є штирі і довші і коротші – мабуть це залежало від індивідуального замовлення та фізичних особливостей воїна. Штирі прямі чи злегка розширюються. В перетині вони плоскі чи квадратно-прямокутні, значно рідше – овальні. Іноді у верхній чи середній частині штиря є отвір, в який вставлявся залізний чи бронзовий штифт для прикріплення обклашок рукояті (мал. 3, 10).

Обкладинки були, як правило дерев'яні, але зустрічаються і кістяні. Рукояті мечів заможних воїнів могли обкладатися золотом.

Мечі іноді прикрашались наверхем з різних мінералів – бурштину, халцедону, онікса, топаза, алебастру, стекла, оплавленого в позолоту, срібла (Нещеретово, Новогригорьевка, Маяки). У менш заможних воїнів наверхя робилися з кісті, обпеченої глини, дерева або інших дешевих матеріалів.

Кинджали як правило мають в довжину 30-40 см. Кинджали меншої довжини зустрічаються в похованнях дуже рідко, наприклад, кинджал з Перещепино №1/11, він має довжину 21 см, ширину у п'яти 3 см та довжина черенка 5,6 см. Фрагменти кинджала такого ж типу знайдені у с. Миколаївка Ворошиловградської області.

Деякі кинджали мають клинки трикутно-вигнуті форми (Курпе-Бай, курган №2, Старица, кургани №№ 26 та 69). Ширина клинків кинджалів у п'яти рівна 3-4,5 см. Екземпляри з дуже вузькими та дуже широкими клинками зустрічаються дуже рідко. Довжина штирів кинджалів – 6-8 см, ширина 1-2 см.

Серед мечів та кинджалів без металевого наверхя можна виділити ряд типів, які різняться в хронологічному відношенні, та за територією розповсюдження.

Тип 1. Це довгі мечі та кинджали з прямими перехрестями, без металевого наверхя. Перехрестя залізні, рідше бронзові, короткі і дуже тонкі. Товщина їх не більш 1 см, а нерідко і ще менша (мал. 4, 7).

Тип 2. Цей тип був найбільш розповсюджений. Основа клинка була трикутна, плавню переходила в рукояті-штир. Штир, як правило, розширюється донизу, переходячи в клинок іноді дуже плавно і поступово, іноді дуже різко (мал. 5, 6).

Тип 3. Представлений довгими мечами з клинком, основа якого утворює прямий кут з рукояті-штиром. Кинджали цього типа невідомі (мал. 9, 10).

Тип 4. Цей тип представлений тільки одним мечем з привареною рукояті-штиром. Він датується останньою чвертю IV-першою половиною V ст. н.е. та відноситься до післясарматського часу (мал. 8).

Тип 5. Представлений виключно кинджалами чи короткими мечами, які мають бокові вирізи у п'яти клинка, вірогідно для кріплення перехрестя (мал. 3, 11, 14). Перехрестя виготовлялося з дерева і тому не збереглося. Кількість вирізів буває різним. Найбільш розповсюджені кинджали які мають по одному вирізу з обох сторін клинка. Зустрічаються кинджали, які мають один виріз з одного боку та два вирізи з другого або по два вирізи з кожної сторони.

Як і у попередній час піхви для такої зброї мали червоний колір. Форма і матеріал теж не відрізнявся від попередніх – він був стабільний на протязі багатьох віків. Піхви мечів і кинджалів окремих представників знаті могли обгортуватися золотом.

Мечі без металевого наверхя носилися на портупейному ремні, котрий іноді був просунутий в скобу на середній частині піхви. В більшості сарматських поховань (Перещепино, Приморське, Усть-Каменка) кинджали розміщувалися справа, а мечі зліва від скелета, як вірогідно і носилися при житті.

Довгі мечі, котрі близькі до пізньосарматських, широко розповсюджуються в Центральній Європі починаючи з V ст. н.е. Майже усі вони мають металеве перехрестя, а рукояті багатьох екземплярів прикрашені із занадтою розкішшю, що характерно для епохи великого переселення народів. Наверхя таких мечів виготовлені з стекла і напівкоштовних каменів, часто інкрустовані, прикрашені золотими та срібними накладками (аналогічними знахідкам в Керчі) розповсюджуються по усій Європі, включаючи Англію та Скандинавію.

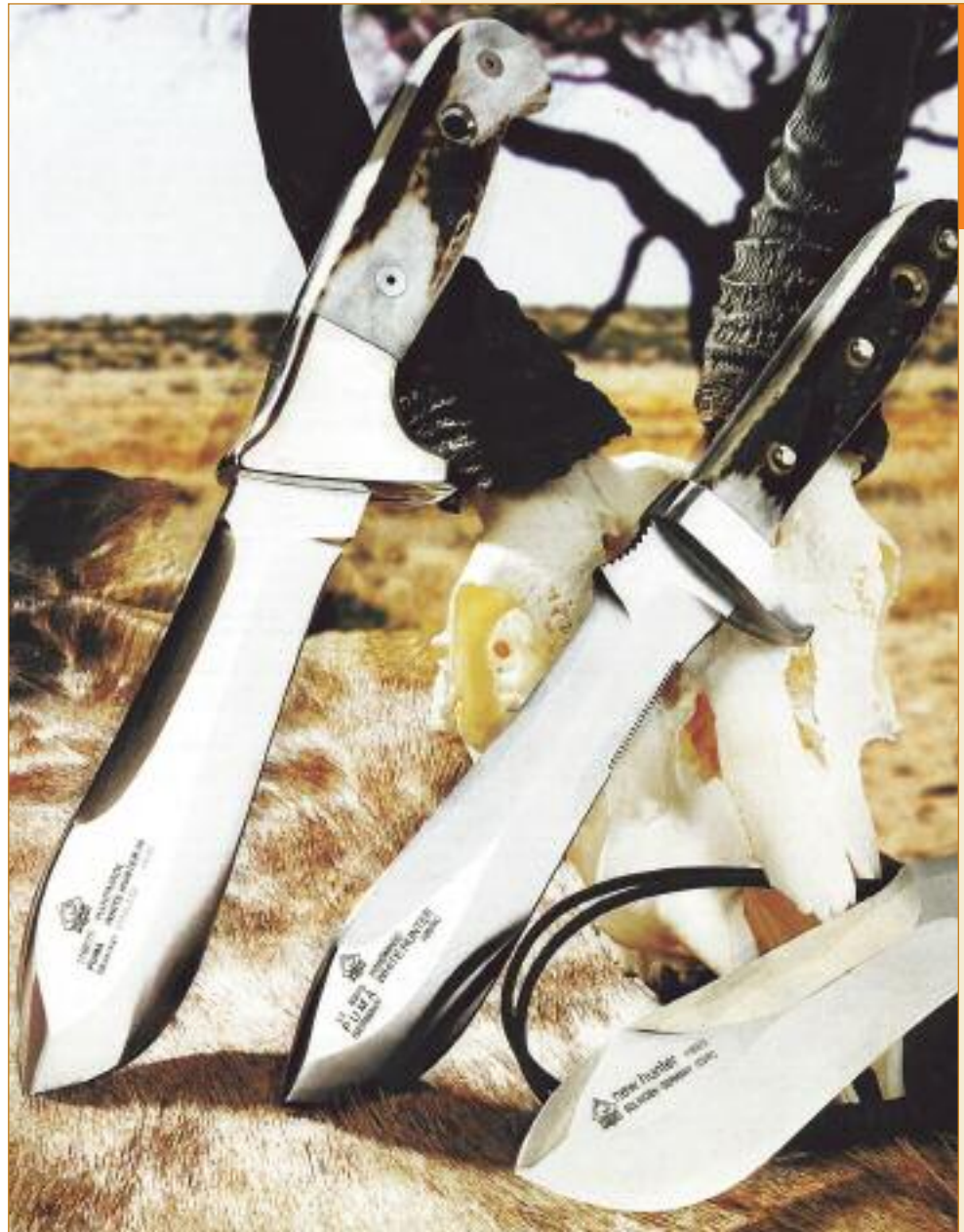
Нож White Hunter производства фирмы Puma GmbH является одним из самых известных, распространенных и наиболее часто копируемых охотничьих ножей в мире.

Его выпуск за пятьдесят лет составил свыше 1,5 млн. шт. Дизайн «белого охотника» узнаваем во многих изделиях, например, SEK-Messer (нож для полицейского «спецназа») производства Weber, Alpine Explorer Knife или Halcon Inox, вплоть до современного Hunter's Tool K-55 от Katz Knives, в котором также угадывается его влияние. В настоящее время White Hunter является родоначальником целого модельного ряда, что обещает продление его карьеры еще на долгие годы.

В далекие 1950-гг. возрожденные из руин предприятия ножевой индустрии Золингена остро нуждались в рынке для сбыта своих изделий. Наибольшие перспективы для европейских производителей сулила Америка. В послевоенные годы немцам было, что предложить на американском рынке. В отсутствии японских ножевых сталей, эпоха которых начнется только в семидесятые, немецкие сорта высоколегированной «нержавежки» вроде 14110, оставались вне конкуренции. В США не производили ничего подобного. Оставалось найти нишу в ассортименте и создать удачный дизайн.

Нишу подсказали сами американцы. Для них пятидесятые стали открытием Африки, вспомним стимулировавшие этот процесс «Снега Килиманджаро» Хемингуэя или относительно недавний фильм Иствуда «Белый охотник, черное сердце», повествующий о тех же событиях. Для нас все эти поиски себя в трех акциях выглядят наивными. Но рынок оружия и сопутствующих товаров для сафари, испытывавший депрессию ввиду кризиса британской колониальной империи, американцы заметно оживили, чему свидетельство переход от британских «колонизальных» калибров на американские для африканских охот. Такую конъюнктуру рынка и использовали менеджеры «Пумы».

Руководитель Puma GmbH Solingen IP Харальд Лауэр утверждает: «Данный нож был создан в начале 1950 гг. в сотрудничестве между «Пумой», представленной Освальдом фон Франкенбергом и Людвигсдорфом, и профессиональными охотниками из Восточноафриканского охотничьего союза». Очевидно, что дизайн нового изделия не родился на пустом месте. С возрождением немецкой охоты в ФРГ в 1950 гг. охотничья мысль много работала над созданием возможно более универсального профессионального охотничьего ножа, способного заменить прежние наборы охотничьих инструментов, служащих для добывания, разделки дичи и сопутствующей работы в угодьях. К ряду аналогичных охотничьих инструментов можно отнести, например,

Анатолий ГАВРИЛЕНКО

ОХОТНИЧЬИ НОЖИ «Puma»

нож Puma-Ruedemann, разработанный инструктором служебных собак Тассиусом и рекомендованный старшим советником лесничим доктором Бартом. Популярный еще в 1980 гг., сейчас он известен только коллекционерам.

В 1956 году White Hunter был представлен на рынке. Во избежание недоразумений следует пояснить этимологию данного названия. Пятьдесят лет назад понятие «белый охотник» употреблялось для определения профессионального охотника-гида, обычно европейского происхождения. Сейчас в ходу определения вроде Professional Hunter, Professional Hunting Guide, Outfitter, хотя цвет кожи и

остался прежним.

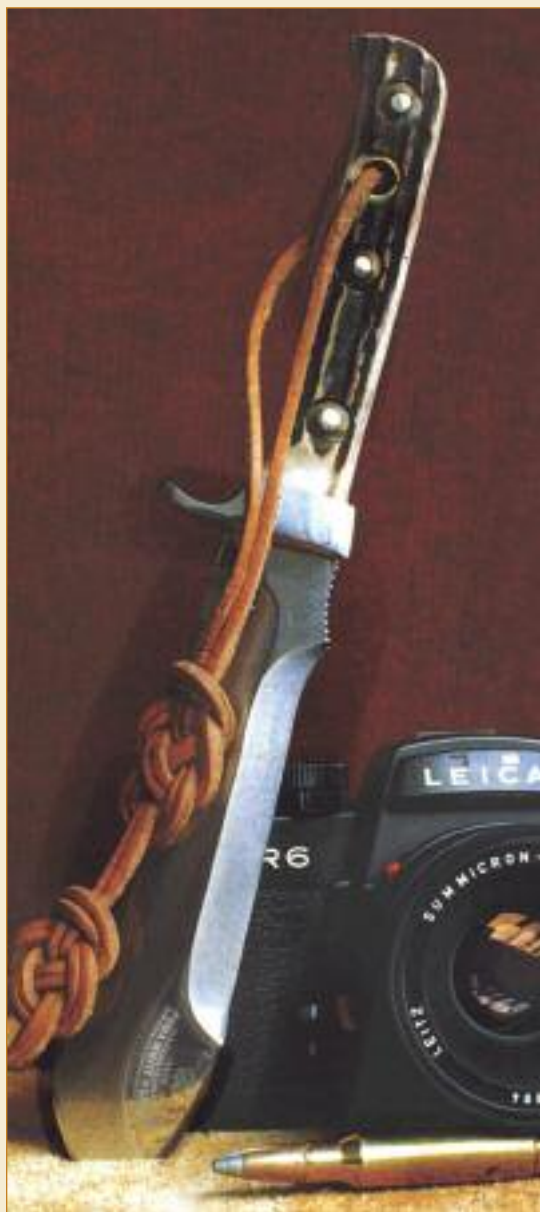
Дизайн ножа выглядел и был действительно революционным. К этому времени подобный набор функций могли предложить только охотничьи ножи, изготавливаемые по заказу и в малом количестве, например, нож по патенту Scholzshe (известно не более 100 экземпляров). White Hunter имел клинок, выполненный из стали 14110, тогда наилучшей из индустриальных, применявшихся в ножах. Длина клинка составляла 15 см — на добрую треть больше, чем у обычных тогда охотничьих «никеров» (Jagdniker).

Необычной была и форма клинка. От острия он листовидно расширялся вверх,

Герой фильма «Сокровище Серебряного Озера» вооружен White Hunter

White Hunter стал одним из символом эпохи 1960–1970-х годов

буквально «на все четыре стороны». Несколько спущенное острие с заточкой ско-са позволяло при необходимости использовать нож для добывания копытной дичи, что традиционно практиковалось немецкими охотниками посредством удара в загривок с рассечением спинного мозга в шейном отделе позвоночника.

Расширение и плоское утолщение непосредственно за острием прибавляло клинку массивности. Данную его часть можно было использовать для нанесения ударов плашмя по чему-либо. Например, по колышкам палатки при ее установке, как рекомендовали сами разработчики. «Топорная» заточка обушка предназначалась для рубки или раскалывания дерева на растопку. Основное лезвие имело «сабельную» заточку — без подводки, в сечении клинок имел форму двойного клина — ромбическую. Пилка на лезвии могла использоваться при разделке дичи.

Сейчас подобный дизайн может показаться архаичным. Однако в 1956 г его заметили. В том же году нож появился на рынке США, где и начал пользоваться серьезным успехом. White Hunter стал одним из наиболее продаваемых ножей класса Hunting и Outdoor. До начала 1960 гг. фирма Buck использовала для изготовления ножей старые напильники. По сравнению с подобной кустарщиной ножи Puma несомненно выигрывали.

Свидетельством успеха в своем отечестве стал «оборонный заказ» на 15000 ножей для возрождаемого Бундесвера. Ими предполагалось оснастить летный персонал. Коллекционеры отличают эти ножи по маркировке ведомственной принадлежности «Вв». Внешне они легко узнаваемы по ножнам с восемью заклепками. Такая усиленная конструкция должна была предотвратить повреждение ножен ножом со всеми вытекающими для пользователя телесными повреждениями. К слову, ножи White Hunter попали на войну во Вьетнаме вместе со своими владельцами, что было отражено вездесущей хроникой.

Отечественный кинозритель впервые увидел White Hunter в начале 1970 гг. Тогда в прокате пошел памятный старшему поколению сиквел про Виннету, сына Инчу Чуна. Когда в 1962 г. режиссер Харальд Рейнл снимал первую часть этого совместного германско-французско-американско-британско-хорватского проекта — «Сокровище Серебряного Озера» по роману Кала Мая, его реквизиторы столкнулись с полным отсутствием оружия и аксессуаров. Моды на реплики и Wild West тогда еще не было и в помине. Пришлось «вооружать» главных действующих лиц ножами White Hunter, как это хорошо видно в кадре. Только в последующих частях стали использовать финские и норвежские ножи, отделанные реквизиторами в «трапперском» стиле.

В 1960 гг. появилась и вторая модель

будущего модельного ряда. Наряду с White Hunter в производство пошел нож Auto — в принципе то же изделие, только с накладками рукояти из дерева жакаранды. Производство вполне удачной модели продолжалось до начала 1990-х гг., а в настоящее время руководство фирмы не исключает появления на рынке его модернизированной версии.

С модели Auto началось сотрудничество фирмы «Пума» с одним из самых известных ее дизайнеров. В 1975 г. Хайнц-Петер Кнуп (Heinz-Peter Knoop) предложил для автомобильного ножа жесткие пластиковые ножи — футляры, которые можно было крепить в салоне автомобиля, например, у ручки переключения скоростей, как сейчас рекомендуют специалисты по выживанию. Тогда, в годы первой антитеррористической кампании в Европе, данное нововведение подхватили и различные специальные формирования. Сегодня жесткие футляры для тактических ножей с различными вариантами подвески являются общепринятыми.

Авторству Кнупа принадлежат и последующие модели линейки White Hunter: White Hunter II с клинком и рукоятью, укороченными на 8 мм, со 154 до 146 мм и New Hunter. Модели данного ряда отличаются в основном дизайном и материалом рукояти. Их мы рассмотрим ниже. Клинок самого White Hunter в различные периоды производства претерпел относительно небольшие изменения. Его выпускали с «пилой» на разных частях лезвия и без «пилы», с заточкой рубящей части и без заточки.

Отдельно следует назвать модели престиж-класса с накладками рукояти из слоновой кости и инкрустации из серебра, с изображениями группы Big Five (лев, слон, носорог, буйвол, леопард), вышедшие из моды с ростом экологической составляющей сознания потребителей.

К пятидесятилетию юбилею заслуженной модели в 2006 г. Кнупом был разработан нож нового поколения White Hunter 50. Кроме базовой версии с клинком из стали 14110, прибором (оправой) из мельхиора, накладками рукояти из оленьего рога, для коллекционеров были выпущены ограниченной серией модели White Hunter 50 с клинком из дамасской стали и накладками рукояти из эбенового дерева. На рынке была также предложена юбилейная модель 1956–2006 гг. с клинком из дамасской стали в 120 слоев и накладками рукояти из змеиного дерева. Обе модели были практически мгновенно распроданы.

Каков White Hunter в охотничьей практике? Автор приобрел свою первую «пуму» еще в 1984 г. в комиссионном магазине в Москве за сумасшедшую по тем временам цену — 360 рублей, дороже, чем ружье ИЖ-27. Нож пробыл в эксплуатации двадцать лет, пока не поменял

владельца.

Что можно сказать о ноже после такого длительного опыта общения с ним?

Прежде всего, не следует ожидать чуда от клинка, изготовленного из стали 14110, как, впрочем, и из любой другой. Сталь X 55 Cr MoV 14, известная у нас под американским названием 440 A, содержит, в зависимости от партии (производителя), от 0,48 до 0,6% углерода, а в качестве основного легирующего элемента, препятствующего коррозии, 13-15% хрома. Добавка молибдена, служащего для улучшения механических свойств стали, составляет 0,5-0,8 %. При соблюдении рекомендованного производителем режима термообработки, оптимальная твердость клинка, изготовленного из такой стали, составляет 56 HRC. Хотя у дешевых ножей из той же стали, произведенных по упрощенной технологии, твердость едва достигает 50-54 HRC.

Сейчас такие характеристики могут показаться некоторым «недостаточно высокими». Но White Hunter — рабочий нож, примерно такой же, как Ka-Bar Mark II. Только стоит несколько дороже — из расчета на покупательную способность среднего класса. Поэтому и относиться к нему следует как к рабочему. В качестве охотничьего, для разделки туш и резки мяса, он меня вполне устраивал. Заточка лезвия клином без подводки не позволяет лезвию делать разрезы. При съемке грубой шкуры с крупного животного можно было приложить нож плашмя к поверхности туши и вполне успешно «оперировать» им.

Естественно, что большая длина клинка периодически вызывала соблазн перехватить нож «покороче» — для верности. Тем более что на обушке имеется упор для большого пальца, ограничитель с таким же успехом может налегать и на средний палец, а заточка лезвия за пилой покажется не самой острой, если осторожно переложить на нее указательный. Подобный хват конструктивно предусматривался в универсальных охотничьих ножах дизайна 1950-х гг. Однако, от него вскоре отказались. При разделке туши достаточно небольшого пореза, чтобы угроза сепсиса превратилась в реальность...

У современных «экспертов» лагерные ножи с претензией на «универсальность» имеют скорей негативную репутацию. Очевидно, что нож массой 320 г с клинком длиной 15 см не может заменить топор, пилу и малую шанцевую лопату. Однако на привале возникает необходимость подрубить ветку, надрезать (а потом перебить ногой) более толстый валежник, заточить колышек и, вгоняя его в землю, нажать сверху чем-то более твердым, чем ладонь. Не все эти нехитрые операции давались моему White Hunter одинаково легко. Правда, досаждала невозможность вогнать им в землю раздвоенные рогульки под мангал для шашлыков. Впрочем, немцы в 1950-х гг. «кебаба» еще не знали. Наколоть щепы, без то-

го, чтобы надавить рукой сверху на обушок, также было не просто. Немцы ее обычно рубят.

Итог эксплуатации White Hunter на исторической родине подводит его модернизация, проведенная Кнупом в ножах модельного ряда White Hunter 50, New Hunter, New Hunter Craton, New Hunter II Craton.

Юбилейный White Hunter 50 вместо ромбического в сечении клинка получил более массивный и прочный с заметными плазами. На обушке следом за заточкой скоса наконечник появилось место, о которое можно стучать (желательно деревяшкой), раскалывая ножом что-либо. Более массивными стали и ограничитель с рукоятью. Для «лучшего баланса» (чтобы усилить рубящее действие) ограничитель изготовили из мельхиора. Упор для большого пальца перенесли на спинку ограничителя. Благодаря новой форме спинки рукоять выиграла в эргономичности. В прежнем ноже оставался небольшой «технологический» порожек между ограничителем и спинкой рукояти.

Строго функциональному дизайну ножей Puma последних лет вполне отвечает New Hunter. И упор, и ограничитель выполнены непосредственно на полосе ножа, накладки рукояти прикручены винтами, в также выступающем наружу хвостовике просверлено отверстие под темляк. Субъективно это направление минималистского дизайна я в изделиях «Пумы» не приемлю. Хотя объективно глубокий вырез в спинке под большой палец и повысил КПД ножа.

New Hunter Craton и New Hunter II Craton относятся к профессиональным охотничьим ножам нового поколения. Их разработка и появление на рынке были обусловлены повышением гигиенических и санитарных норм к дичи, подлежащей реализации. Например, чтобы уменьшить бактериальное загрязнение мяса при разделке туш в профессиональных охотничьих ножах уже нельзя использовать клинки из углеродистой («ржавеющей») стали и рукояти из органических материалов (рог, кожа, кость, дерево). По этой причине New Hunter Craton и New Hunter II Craton имеют клинки из все той же стали 14110 и снабжены сплошными рукоятями из кратона. Чуть более короткий клинок заметно прибавляет ножам эргономичности. Обе модели можно смело рекомендовать пользователям, не имеющим намерения ограничивать себя ностальгическим созерцанием классических форм прежнего White Hunter.

New Hunter Craton и New Hunter II Craton — современные профессиональные охотничьи ножи и ножны к ним

Один из 50 юбилейных ножей White Hunter

Мечи Киевской Руси

Наталья КУРСАНИНА
Киев

В период с X по XII ст. государство Киевская Русь, под управлением киевских князей, оставивших заметный след в истории: Игоря, Владимира Святославича и Ярослава Владимировича «Мудрого» (978–1054 гг.), занимает важное место не только в европейской политике того времени, но и в истории оружия.

Этот период — период формирования из раздробленных племенных объединений единого, мощного, и, главное, самостоятельного государства, на равных ведущего диалоги с Византией и Европой. В этот же период начинается производство лучшего из оружия того времени — мечей.

Удобное положение страны, лежащей на торговых путях Востока и Запада также внесло свою лепту в развитие воинского дела на Руси. Торговые караваны, следовавшие из Европы в Азию и Волжскую Булгарию, привозили на Русь оружейные новинки мастеров Европы и вывозили изделия русских кузнецов.

Норманны во время своих набегов распространили по всей Европе свой тип меча (скандинавский) и на долгое время мода на этот вид изделий доминировала среди оружейных мастеров всей Европы.

В IX ст. вооруженные мечами наемники-варяги составляли немалую силу в дружинах князей*.

У славянских воинов мечей практически не было из-за закона, принятого Карлом Великим (742–814 гг.) запрещавшего торговлю этим видом оружия с восточными славянами. Те немногие мечи, что попадали на Русь в обход запрета, стоили дорого. Именно проблема вооружения, качественно отличавшегося от исконно славянского (топоров и копий) заставила князей брать на службу иноземцев.

Княжеское войско делилось на Старшую дружину — состоявшую из советников и военачальников, и самых умелых воинов. На Младшую дружину, в которую входили молодые воины (гридни) и Ополчение, состоявшее из ремесленников и селян. Оно собиралось только в случае широкомасштабных военных действий. Постоянную и наиболее грозную силу представляли Старшая и Младшая дружины. Их содержал князь как постоянную боевую единицу. Обе дружи-

ны ходили с князем в походы на его врагов. Именно воины княжеской дружины первыми получали попадавшие из-за границы мечи. И все же не все воины княжеских дружин могли позволить себе иметь меч, поэтому в период формирования дружин как основной части княжеского войска, первоочередным вопросом стал вопрос вооружения их на уровне, соответствующем уровню вооружения наемных дружин викингов.

Именно вопрос вооружения мечами, как основным оружием боя и встал в IX веке перед князем Владимиром и другими князьями. Закупка небольших партий этого оружия, привозимых из Европы «контрабандно», в обход запрета Карла Великого и поэтому стоивших очень дорого, не могла решить этой проблемы. Потребовались работы своих, славянских мастеров.

И мастера появились. Мечи скандинавского типа, ввозимые на Русь варягами, стали образцами при изготовлении своих, отечественных клинков. Вооружив и обучив славянскую дружину, отказался от услуг варягов в конце X в. князь Владимир. С XI ст. варяжские дружины больше не появляются на Руси — их с успехом вытеснили славянские. К этому времени славянские мечи не уступали по качеству скандинавским, но отличались декоративными элементами, украшавшими эфес и ножны оружия, имевшими славянское происхождение. Мечи местного производства были дешевле, что позволяло русским купцам широко осваивать рынок сбыта — от Польши, Чехии, Швеции до Волжской Булгарии и Хорезма.

Мечи делали из местного железа, залежи руды которого имелись в болотистых лесах под Киевом и Новгородом. В X ст. славянские мастера оружейники использовали дамаскированную сталь и кузнечную сварку, соединявшую сталь с железом.

Появление мечей в количестве, спо-

*От Редакции.

Наемники-варяги действительно составляли немалую силу в дружинах князей, в определенные периоды истории «на кончиках мечей», а не на пачках иностранной валюты, приводившую их к власти и «успокаивающую» недовольных.

Такие случаи и легли в основу всячески насаждающихся псевдоисториками «историй» о том, что славяне «пригласили» норманнов на княжение, что почему-то приводит их к выводу, что славяне не могут самостоятельно управлять своим государством, а могут только быть управляемыми. «Развитию» этой «теории» внешнего управления всячески способствовал, кстати, и идеолог голодомора «товарищ» Иосиф Джугашвили.

Даже в наше время, когда со всей очевидностью доказано обратное, эти «теории» почему-то весьма популярны в определенных кругах.

собном удовлетворить потребность княжих дружин, да еще и продававшихся в другие страны, сделало Киевскую Русь сильным и независимым государством.

Наиболее постарались мастера при отделке мечей. Помимо стандартных украшений в виде трехдольного навершия и линейных узоров по перекрестью, возникает совершенно новый, славянский тип – литая бронзовая рукоять. Навершие, крестовина и рукоять отливались из бронзы в формах. Отливки были украшены рельефным славянским орнаментом.

Обычная практика европейских оружейников заключалась в выпуске мечей с уже смонтированными рукоятями. Славянские мастера при изготовлении отдельных частей рукояти могли комбинировать ее элементы согласно вкусам заказчика.

Со второй половины X ст. на Руси появляются мастера, изготавливающие ножны с металлическими, затейливо украшенными наконечниками. Причем русское производство наконечников ножен оказало влияние на скандинавское, что выразилось в постепенном вытеснении северной орнаментики звериного стиля на растительную, свойственную славянским народам.

Именно растительный орнамент, vyplненный гравировкой по позолоченному серебру, нанесен на меч из Черной Могилы. Оригинальное выполнение рукоятей все больше завоевывает Европу. «Восточное» влияние славян можно найти на вещах викингов Северо-Западной Европы, датского города Треллеборг.

Производство мечей не стояло на месте. На Руси около 1000 г. появляется новый тип меча, который олицетворяет очередной виток в истории вооружения.

Если раньше меч был преимущественно оружием пехотинца, то распространение конницы и постоянные стычки со степными кочевниками, употреблявшими а качестве длинноклинкового оружия сабли, способствует появлению новой формы рукояти. Именно растущее преобладание конницы, как главного вида войск, привело к возникновению рукояти меча с изогнутыми от рукояти навершием и перекрестьем. Это заметно расширило возможности меча позволив наносить круговые удары и удары с протягом.

Отделка мечей также усложняется. Рукояти покрывают крупным ячеистым орнаментом, выполненным в технике гравировки по серебряной набивке.

Другая техника – на железное навершие и перекрестье чернью по серебру наносится ленточный восьмерковидный узор. Изяществом и богатством отделки выделяются мечи Рязани и Киева. Киевский меч имеет бронзовую рукоять с черневым узором, чернью заполнены предварительно сделанные углубления, на стержне рукояти видны чешуйки, на перекрестье двойной ряд пальметок в петлевином плетении.

Мастера украшали рукояти серебряными или бронзовыми инкрустациями по

железу в виде равномерно распределенных вертикальных полос, которые образуют орнаменты «елочка» или в виде шахматного рисунка.

Во время расцвета могущества Киевской Руси в начале XI ст. появляются истинные шедевры оружейного и ювелирно-литейного искусства. Рукоять меча украшается необычно богатым растительным орнаментом из плавно изгибающихся ветвей. Они переплетаются в виде «древа жизни» у которого ветви вырастают из подножия ствола. Использованный при этой технике отделки черненный узор на «бронзе» и прочерченный резцом узор на черненном фоне – создает впечатление совершенства и законченности.

В это время Киевская Русь стала одним из крупнейших поставщиков холодного оружия европейского типа на Восток.

Мечи были распространены во всех княжествах Киевской Руси. Помимо боевого предназначения мечи часто выполняли сакральную и политическую функцию. В Русской летописи о событиях 970 года описывается поход князя Святослава на Царьград. Греки, чтобы не допустить осады города, принесли князю дорогие дары, которые Святослав не принял. Тогда греки принесли ему в дар меч и князь, приняв меч и «любовавшись» им, согласился на переговоры. Меч оказался для князя-воина более ценным и дорогим даром, чем золото и драгоценные камни. Так, при содействии меча как подарка решился политический вопрос о судьбе Царьграда.

Меч был символом власти, признаком положения, достоинства и материального достатка мужчины-воина. На рисунках летописцев князь с поднятым мечом символизировал победу и воинскую удачу.

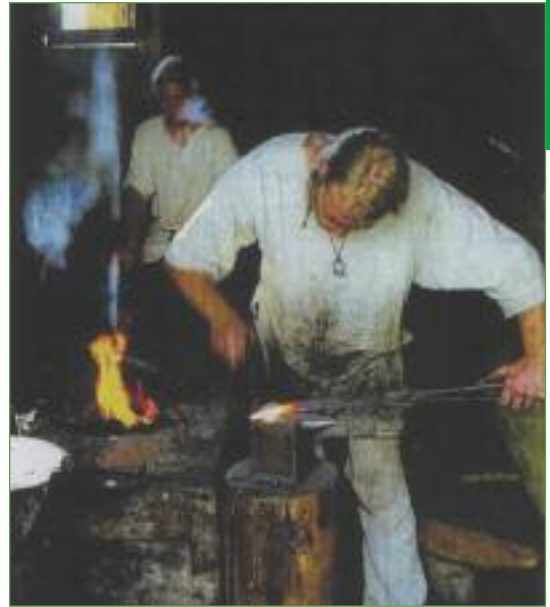
Мечи князей и славных героев старались сохранить и считали символом непобедимости. Например, мечи псковских князей Всеволода и Довмонта сберегались в Троицком соборе.

Меч князя Бориса висел в спальне князя Андрея Боголюбского, а позднее его поместили в одну из церквей города Владимира.

Арабский путешественник Ибн-Даста, описывая быт и обычаи славян, писал: «Если у кого из них (руссов), рождается сын, то он (отец) берет оголенный меч, кладет его перед новорожденным и говорит: «Не оставляю тебе в наследство никакого имущества, а будешь ты иметь только то, что приобретешь этим мечом».

Но такой подарок сам по себе считался огромной ценностью. Для примера, если щит и копье оценивались в 2 солида, шлем в 6 солидов, то меч в 15 и более солидов. Нередко цена меча равнялась 6-ти быкам или 12-ти коровам. Иногда за него отдавали цену трех жеребцов.

Оружейники Киевской Руси смогли достойно внести свою лепту в развитие оружейного дела в Европе того времени.

Нож для спортивного метания

Андрей ЛИСОГОР
Киев
фото
Виктора КЛЕНКИНА
из архива редакции

К настоящему времени существует несколько значимых, преимущественно американских, ассоциаций объединяющих небольшие группы метателей ножа из США и ряда других стран. В принципе все они являются региональными объединениями, так как США страна большая и ее жителей мало что объединяет на федеральном уровне, кроме налогов.

Первым в этом ряду следует назвать American Knife Thrower's Alliance (AKTE), основатель которой, ныне к сожалению покойный, Harry Mc Evey, автор книги «Knife & Tomahawk Throwing – The Art of the Experts», был и остается одним из ведущих экспертов в метании ножей.

Нынешним президентом АКТА является Bobby Branton, в его доме в Awendach, South Carolina находится и штаб-квартира союза. Соревнования АКТА NATIONALS проводятся ежегодно,

в основном, на Восточном побережье США. На Западном побережье с АКТА связан PKT – Pacific Knife Throwers (глава Rick Lemberg), региональные соревнования проводятся по правилам АКТА.

АКТА не следует смешивать с IKTA – International Knife Throwing Alliance во главе с не менее знаменитым Бобом Карпом. Данный союз связан также с Wild West Arts Conference, соревнования проводит в Лас Вегас. Существуют еще и многие другие объединения, практикующие в числе прочих своих занятий метание ножей.

В Европе метатели ножей представлены разрозненными энтузиастами, которые пытаются группироваться по интересам и проводить соревнования по метанию ножей в американском стиле на национальном и общеевропейском уровнях. Именно по этой причине соревнования сезона 2008 г. имели в основном ознакомительный характер. Если честно, то сами метатели не отличаются ни рвением, ни финансовыми возможностями. Так, предыдущие соревнования в Ventabren (Франция), о которых ниже, происходили еще в 2005 г.

В качестве примеров таких мероприятий можно привести первую встречу метателей ножей в Австрии, состоявшуюся 26 июля в St. Roman недалеко от Passau, так же – первый чемпионат Франции, состоявшийся 13-15 июня в Ventabren (окрестности Марселя). Но там никто не говорил по-английски, больше по-итальянски и по-арабски, и только Rene Prin-Abel немного понимал по-немецки в пределах: «Nicht schiessen! Nicht schiessen!» Так и общались...

Спортивную часть обоих мероприятий можно охарактеризовать следующим образом (правила обычные для локальных объединений Euro Throwers):

Дистанции: короткая (3 м), средняя (5 м), длинная (7 м). Расстояние в метрах, обозначенное для каждой является минимальным, которое нельзя зас-

тупать. По желанию участник может метать нож и с более дальней дистанции. Отдельно следует сказать о метании на дальность. Целью является метнуть нож в мишень с возможно большего расстояния, так чтобы он вонзился в мишень и остался в ней. Обычно, имеются три зоны (6-8 м, 8-10 м, 10-12 м) Чтобы перейти из одной в другую по-возрастающей, следует с трех бросков хотя бы раз попасть ножом в мишень. В качестве эксперимента в 2008 г. была введена дисциплина «метание в движении». Участник бежит поперек поля с мишенями на расстоянии 3 м от мишеней и метает нож в движении (на ходу).

Вступительный взнос. Так как соревнования не носят коммерческого характера, то величина вступительного взноса в каждой дисциплине не превышает 5-10 евро.

Нож. Допускаются только не складные ножи общей длиной не менее 23 см и шириной клинка не более 6 см. По заключению судьи после пробных бросков возможен допуск и других ножей.

Количество бросков. На короткой и средней дистанциях по 21 броску. (7 мишеней, по 3 броска в каждую). На дальней дистанции – по три броска. Обычно после каждого броска нож извлекают и оценивают результат, но могут и оставить в мишени. Перед каждой из серий по три броска допустим и пробный бросок, если участник предварительно о нем заявит.

Мишень. Размер мишеней, за исключением наибольшего диаметра (50 см), не является стандартным и определяется условиями соревнований. При оценке попаданий в 1, 2 и 3 очка радиус «яблочка» (черное, 3 очка) составляет 5 см, первое кольцо (белое, 2 очка) радиусом 5-15 см, второе кольцо (красное 1 очко) радиусом 15-25 см. При системе оценки в 4 очка радиус «яблочка» (черное 4 очка) составляет 3 см, первое кольцо (красное 3 очка) радиусом 3-10

Метательный нож
производства Linder

см, второе (белое 2 очка) радиусом 10-20 см), третье кольцо (красное, 1 очко) радиусом 20-25 см. При метании на дальность каждое попадание в мишень радиусом 25 см засчитывается как 1 очко. Высота мишеньей от «яблочка» до земли составляет от 1,20 до 1,80 м.

Оценка попаданий. Перед оценкой нож выпрямляют, устанавливают под углом в 90 градусов к мишени. Если задетыми оказываются два кольца засчитывается меньшее в диаметре (больше очков).

Метание производится только после разрешающего сигнала судьи. Нарушение данного правила, как и прочих требований безопасности, наказывается дисквалификацией. Судья всегда прав!

Требования безопасности, без которых ответственно проводить подобные соревнования невозможно, включают наличие действительной медицинской страховки для каждого из участников; установку запретной зоны вокруг мишенного поля, в которой может находиться только участник соревнований; полный запрет нахождение за мишенями; наличие на месте проведения соревнований средств оказания первой медицинской помощи; сопровождение участников соревнований моложе 18 лет лицами, состоящим в родственных, опекунах отношениях.

Наблюдения над ножами участников выявили ряд общих и печальных для направления Practical Throwing тенденций. Некогда Harry Mc Evoy вывел первое и вероятно пока единственное теоретически обоснованное правило энергетики метательного ножа. Оно гласит, что на 1 дюйм (2,54 см) длины ножа должно приходиться не менее 1 унции (28 г) его массы. При оптимальной длине метательного ножа в 10-15 дюймов (25-38 сантиметров) его масса может простираться от 285 г, но не более чем 425 г. В общем, метательный нож должен быть сбалансирован по массе (в сторону острия, если метают за рукоять, и в сторону рукояти, если метают за острие, т.е. рукоятью вперед или острием вперед). Золотое правило Harry Mc Evoy гласит: берите за более легкую часть! Эти теоретические воззрения были положены в основу конструкции метательного ножа дизайна Harry Mc Evoy – True Balance Throwing Knife.

Однако среди современных метателей за рубежом распространились любопытные воззрения на предмет практической пригодности того или иного ножа. Считается, что метательный нож не должен иметь не только заточенного

лезвия (это можно было бы как-то понять в спортивном снаряде), но и заточенного острия! Причина – опасность рикошетирующего ножа для третьих лиц. Кроме того, метание рукоятью вперед возможно у них только с незаточенным клинком! Причина понятна, они захватывают нож не плашмя и подогнутыми пальцами, как мы, а охватывая клинок всей ладонью. Это у них именуется «стандартным хватом за ручку молотка». Острие также можно не затачивать, поскольку достаточно метать не в деревянную мишень, а в пенопластовую...

Примером современного спортивного ножа, и еще не из худших, является Фаса (порт. нож). Изобретен он был в Бразилии неким Dalmo Mariano в собственной мастерской. Материалом послужила полоса конструкционной стали 5160, толщиной 4 мм. Даже после термообработки твердость клинка немногим превышает 40 HRC, что должно предотвратить обычное в клинках нормальной твердости (от 55 HRC) обламывание острия. В «факе» острие довольно вытянутое, что и обеспечивает глубокое вхождение в мишень. Лезвие только намечено, толщина «режущей кромки» 1-2 мм, что позволяет метать нож рукоятью вперед излюбленным за рубежом хватом (как за «ручку молотка»). Однако основным хватом является за рукоять. Переход от более узкого рукояточного средника к более широкому клинку позволяет уверенно накладывать большой палец на пятую клинка со стороны обушка. Неполированные боковые поверхности делают «факу» менее скользкой.

Согласно данным производителя «нормальная Фаса» имеет длину 26 см и массу 200 г. В полете нож весьма быстро вращается, полный оборот он делает примерно за 1,4 м, что зависит конечно от конкретного стиля метателя. На дистанции около 3,8 м нож делает два оборота.

Следует пояснить читателям, что иностранные эксперты считают ножи массой 200 г наиболее пригодными для обучения метанию на короткой (около 3 м) дистанции. Для средней дистанции (около 5 м) по их мнению более пригодны ножи массой около 250 г. Однако все зависит от мускульной силы и тренировок. Для определения соответствия ножа руке метателя они предлагают следующий тест: возьмите нож за рукоять большим и указательным пальцами и взмахните рукой в безопасном для всех направлении, пытаясь удержать нож между пальцами. Если нож выскользнет из ру-

Случается, что нож
входит в мишень
рукоятью

ки или рукоять податься вперед – значит он для вас тяжеловат.

Общеизвестно, что более тяжелые ножи куда стабильнее в полете. «Большая Фаса» имеет длину 36 см и массу 360 г, то есть как приличных размеров боевой нож. Полный оборот нож совершает в полете за 2,4 м, на дистанции до 3,5 м его можно метать с одним оборотом.

Центр тяжести (англ. center of gravity – COG) в обоих «факах» размещен примерно посередине ножа. Такие ножи описывают в полете довольно равномерные круги, поэтому считаются равнопригодными (или не пригодными) для всех.

Метательные ножи
кустарного
производства

SOS – Winglock

Инновации

и

ТОЧНОСТЬ

Александр ГАННОЧКА

Впервые данная конструкция ножа была представлена на IWA 2005. Ее автор Sammi Stinner профессор биологии и земледелия в гимназии Зальцбурга. Вот уже 18 лет Семи Стиннер (1962 г.р.) на досуге изготавливает ножи и продает их за немалые для Европы деньги.

Прототип Winglock имел кинжальный клинок

В сфере интересов Стиннера кроме европейских и японских ножей пребывают также различные креативные конструкции и ножей складных. К настоящему времени на его счету уже четыре патента и несколько патентных заявок.

Данная конструкция SOS (Side Opening System) относится к типу шарнирно-рычажных с боковым выдвиганием клинка плашмя — вдоль оси, проходящей через пятку клинка. Читателям уже известны такие представители данного семейства как Boeker Quickflip, CRCT-snaplock, или нож венгерского дизайнера Вёрёша (Voeroes). Однако до сих пор подобные конструкции не получили распространения на мировом рынке. Причины тому самые различные: от недостатков конструкции — до ошибок маркетинга.

В сравнении с тем же ножом Вёрёша, конструкция Стиннера, названная им по одному из ее элементов Winglock, выглядит намного стабильнее. Рукоять ножа изготовлена из конструкционной стали D2 (Boehler K 110). Для уменьшения массы в ее боковых поверхностях имеется большое количество отверстий различного диаметра, частично прикрытых накладками. Рукоять состоит из двух частей. Верхняя пластина, по терминологии конструктора «крыло» — Wing, прикрывает гнездо-вместитель клинка в нижней пластине-рамке. Пластины покрыты накладками из микарты с декоративной прокладкой из фибры. Накладки имеют несколько меньшее количество отверстий.

Клинок изготовлен из той же стали, что и рукоять, только закален несколько тверже. Если пластины имеют твердость около 55 HRC, то кли-

нок — около 60 HRC. Полоса, из которой изготовлен клинок, имеет достаточную толщину, через отверстие, просверленное сквозь пятку от обушка к лезвию, проходит ось диаметром 3 мм. Она также изготовлена из закаленной углеродистой стали.

Соединение платин производится в трех точках. Вдоль оси размещенной в боевом упоре со стороны лезвия, «крыло» вращается относительно рамки. Два других штифта: на боевом упоре со стороны обушка и в головке рукояти с той же стороны, служат для фиксации «крыла» в запертом положении.

Описание конструкции ножа и работы механизма выглядит более сложным, чем его раскрытие-закрытие. Для чего достаточно сдвинуть «крыло» большим пальцем, преодолев легкое сопротивление подпружиненного шарикового фиксатора. Легким движением кисти в горизонтальной плоскости клинок вытаскивается из рамки и занимает боевое положение. Если нож после этого несколько поднять острием вверх, то «крыло» само скользнет на свое место. Однако, чтобы закрыть нож, необходимо вернуть «крыло» на свое место, сжав рукоять в ладони. После того как вы услышите щелчок запирающего механизма — нож готов к работе. Проведение всех этих операций в SOS, как и в прочих шарнирно-рычажных конструкциях, требует навыка.

По мнению конструктора, преимуществами SOS является большая прочность запирающего и изделия в целом. Благодаря своей конструкции нож имеет также оптимальное, более выгодное, чем в прочих «фолдерах», соотношение между длиной рукояти (130 мм) и клинка (109 мм).

Последовательность раскрытия ножа SOS

Нож позиционировался конструктором в качестве «тактического». Прототип имел даже обоюдоострый, ромбический в сечении, кинжальный клинок. Только потом, в соответствии с рыночными трендами, он был заменен на «социально приемлемый» однолезвийный с заточкой скоса.

По мнению автора, конструкция Стиннера имела смысл именно в первом варианте. Закрытая рамка позволяла использовать в «фолдере» обоюдоострый клинок без риска порезаться об него в сложенном положении ножа. Сам конструктор предполагал также использование ножа в сложенном положении в качестве орудия «куботан но итсу» — для надавливания на нервные узлы противника. Значительная, в сравнении с прочими тактическими «фолдерами», прочность изделия на изгиб обеспечивается как продольным размещением оси с опорой пяты клинка на обе платины, так и наличием в рукояти прочной спинки. В этом нож Семи Стиннера превосходит, например, S.E.R.E. от Al Mar. При этом нож Стиннера легко очищается и моется.

Однако все данные качества были приобретены ценой значительного прироста массы в сравнении с прочими тактическими «фолдерами». При общей длине в раскрытом положении 237 мм нож имеет массу 280 г. Также цена прототипа ручной работы (760 евро) остается высокой для практикующего потребителя не коллекционера.

Интереса у крупных производителей ножей конструкция Стиннера не вызвала.

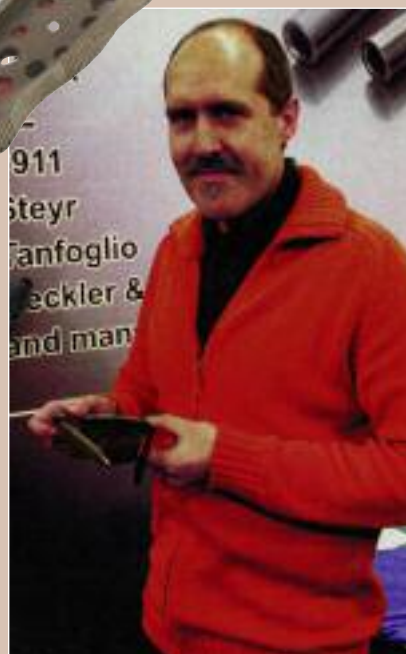
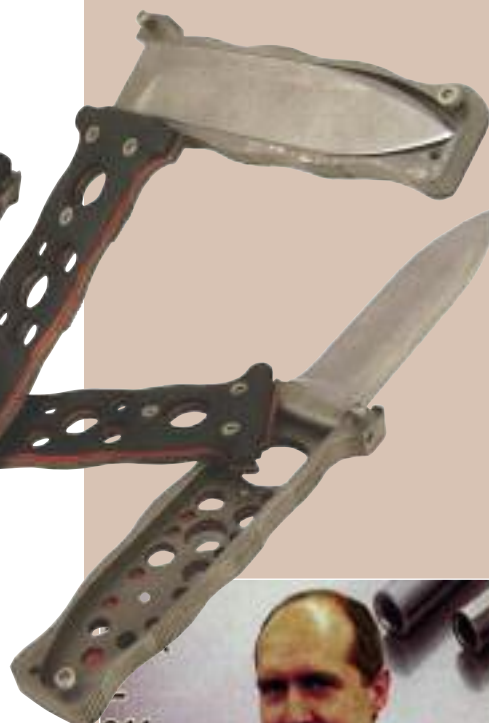
Недостатком предложенного им решения можно считать вращение довольно массивного «крыла» вокруг оси небольшого, около 3 мм, диаметра, на которой оно и «повисает», опираясь на

небольшую поверхность ограничителя в самой дальней точке своего «маятникового» движения. Такое решение, при необходимости обеспечить скольжение «крыла» по поверхности рамки без перекося, чтобы крыло за нее «цепляло», вызывает повышенные требования к прочности и точности посадки. Поэтому и твердость рамки целых 55 HRC. В связи со всем этим конструкция Стиннера мало пригодна для пиратского домашнего производства.

На IWA 2006 Sami Stinner представил свою новую разработку Do-Bo-Lock — дальнейшее развитие и упрощение конструкции Winglock. Судя по направлению конструкторской мысли, он и сам знает недостатки решения, предложенного им ранее, и стремится их устранить. Так, вращение (откидывание) «крыла» происходит в Do-Bo-Lock уже в другой — горизонтальной плоскости. Ось, вокруг которой «крыло» вращается, размещена теперь в головке рукояти. «Захлопывание» рукояти производится на два штифта, размещенные в ограничителе. Все это несколько прибавило изделию технологичности и эргономики.

Но запрет на ношение «одноручных» ножей, принятый в ФРГ в 2008 г., «прикончил» всю идею на корню.

По крайней мере, как европейскую.

Семи Стиннер со своей новой конструкцией Do-Bo-Lock

Стрілець 2000

Магазин "П'ята стража"

Київ, вул. Нагірна 6/31
 тел. 483-9720, 501-6928
 факс.. 489-4095
 e-mail: info@strelec.com.ua
 http://www.strelec.com.ua

Logos: SUREFIRE, TACOM, SUPERNETT, Leica, ZIESS, HEYM, HAKKO, MAX, HEMMEBI, WEBBIE, PSC, W.

Всі МВС України серія АА №167333 від 07.08.2004 г.

Уроки фехтования

РОСЛАНД

Киев

Фото Владимира ПРОКОПЕНКО

В истории использования холодного оружия одним из ярких эпизодов является фехтование.

В те времена, когда стала отпадать надобность в доспехах и уже не надо было носить щит и иную тяжелую амуницию, холодное оружие продолжало использоваться повсеместно.

В это время как раз и начинается совершенствоваться искусство владения саблями.

Отшлифованный поколениями этот вид использования оружия являет собой прекрасный пример успешной работы человеческой мысли. Знания передаваемые от отца к сыну и были крайне необходимы любому мужчине того времени.

Появлялись школы фехтования, предмет «фехтование» вводится в программу учебных заведений.

Золотым веком для сабли стало семнадцатое столетие. Позднее она становится лишь придворной игрушкой.

А пока с ее помощью, казаки защищают украинскую землю; поляки, венгры, чехи, турки непрерывно воюют друг с другом.

Сейчас фехтование отличается от боев былых времен. Если когда-то противника надо было обязательно ранить или убить, то сейчас надо победить его, не причинив вреда.

Об историческом фехтовании мы и будем рассказывать.

В настоящее время фехтование — это искусство, направленное на победу над противником, при этом, повторимся, обязательным условием является не нанесение ему травм. Исключаются колющие удары и удары по голове, а точнее не наносятся удары по обнаженной, не защищенной шлемом голове.

Сабля для фехтования должна быть стальная, закаленная, массой 900 грамм с изгибом и рукоятью схожей с саблями XVII века. Для тренировки также надо иметь пару деревянных палок из крепкой древесины длиной до 1 метра, удобных для удержания в руке.

Из защитной амуниции понадобятся наручи из жесткой кожи или металла, закрывающие локти и перчатка, покрытая вторым слоем кожи или металлом (металлическими пластинами). Они должны быть изготовлены таким образом, чтобы не ощущался дискомфорт в кисти и предплечье.

Начнем урок фехтования.

Стойки

Вначале о стойке (рис. 1, 2). Корпус прямо, правая нога вынесена чуть вперед, носок смотрит прямо, левая чуть сзади, носок смотрит влево. Колени слегка согнуты, чтобы удобно было присесть и встать. Предплечье руки с оружием — параллельно земле, кулак чуть ослаблен и повернут вправо. В таком положении сабля вас хорошо защищает. Это положение называется

Рис. 1

Рис. 2

базой или исходным. От него начинается движение, и заканчивается этим же положением.

Блоки

Блоком называется такое положение оружие, которое не позволяет противнику вас поразить.

Если удар наносится сбоку по правой руке или правой стороне корпуса, то просто отводите свою руку чуть правее и кистью доворачиваете клинок так, чтобы принять удар противника именно на лезвие (рис. 3). При этом не следует стремиться ударить оружие противника, а просто подставить под удар свой клинок.

Блок вправо делается очень коротким, перемещение руки может быть не больше, чем на десять сантиметров.

Удар сбоку по левой руке или левой части корпуса останавливается смещением руки влево, причем на такое расстояние, чтобы полностью закрыть себя слева (рис. 4).

Замечу, что во время простого удержания клинка кисть максимально расслаблена и клинок как бы висит, упираясь в кисть гардой, пальцы лишь поддерживают его. И только в момент удара кисть и вся рука напрягается, чтобы принять на себя силу удара.

Удар в голову сверху или чуть справа (рис. 5). Рука поднимает оружие на высоту, чтобы прикрыть голову, и разворачивается на угол приблизительно 45 градусов, при этом клинок должен быть не слишком высоко поднят, а рука в локте согнута.

Если удар происходит сверху, то принимать его надо, удерживая клинок под углом, оружие противника, попадая по клинку, уходит в сторону, скользит по лезвию, теряя силу и упирается в гарду. Если расположить клинок перпендикулярно земле, то у кисти не хватит силы удержать оружие и удар может достигнуть вашего тела.

Удар в голову сверху или чуть слева. Блок ставится так же, только

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

рука оказывается слева (рис. 6). Положение такого блока несколько неудобное по сравнению с предыдущим. При отработке этого движения найдите удобное положение, слегка сместив левое плечо назад.

Удар по ноге справа (рис. 7). Опустите клинок вниз, и развернув лезвие, сместите его вправо. Сделайте несколько движений, чтобы найти удобное положение, при котором защищена нога, а и кисть комфортно повернута.

Удар по ноге слева. Находясь в стойке, правая нога вынесена вперед, в таком положении вы слева защищаете правую ногу (рис. 8). А если стоите во фронтальной стойке, и ноги прямые, то блок надо выносить сильно влево. Причем рука предельно вывернута. Причем следует помнить, что все нижние блоки выполняются, в отличие от остальных блоков, ударом по клинку противника.

В случае применения верхних блоков рука с оружием находится на уровне живота, а нижние блоки выполняются так, что кулак расположен напротив верхней части бедра.

Удар в кисть или верхнюю часть бедра справа. Вы делаете такое же движение как и при боковом блоке, но при этом двигаетесь вперед, делая короткий шаг правой ногой (рис. 9).

Удар в ту же зону слева (рис. 10). Делаете шаг и приседаете, рука с оружием оказывается на уровне колена. При этом корпус разворачивается влево, обеспечивая удобство маневра.

Выполнив блок, возвращаемся в базовое положение.

Отрабатывать блоки лучше вдвоем. Вооружившись деревянными палками, один наносит удары, другой ставит блоки, через несколько минут меняются местами.

Человек, наносящий удары, должен делать это размеренно с паузами, со временем увеличивая темп. Причем, если партнер пропускает удар, то замедлять движение и стараться лишь только прикасаться к телу противника. Удары по голове, не защищенной шлемом, не наносятся. Вместо этих ударов отрабатывается удар в плечо сверху. Блокирующий должен корректировать действия так, чтобы принимать и такие удары на блок.

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Сабли

в стиле «мамелюк»

Виктория ДУБОВИК

Стиль ампир рождался из лояльности «золотым пчелам». Прежняя классическая сабля времен Республики, некогда заменившая орден Святого Людовика в качестве единственной воинской награды, теперь, при Консульате, стремившемся к Империи, выглядела, по крайней мере, подозрительно. Что-то эдакое она демонстрировала, чуть ли не приверженность Республике. Хотя ее и демонстрировал сам Первый Консул всего за год до провозглашения себя Императором Французов. Но он, Наполеон Бонапарт, мог себе это позволить. Остальным нужен был легко узнаваемый всеми символ лояльности.

Как всегда, решение нашлось во вкусах и привязанностях Императора. Еще в ходе экспедиции в Египет Наполеон был настолько восхищен мамелюками, что набрал из них свою личную охрану. Под долгой, привычной корсиканцу, итальянской транскрипцией (*mamaluco*) скрывалось простое арабское слово «мамлюк». В переводе на русский — невольник. Тесная компания — «диван» из 24 «беев», правившая Египтом на протяжении столетий (пока там не появились албанцы), нуждалась в тот момент в опоре на внешнюю силу.

Таковую в лице «мамелюков» — мальчиков-рабов, большей частью из наших предков-половцев с некоторой примесью монголов, курдов и черкесов, нашли еще султаны из династии Аюбидов (1169-1250 гг.). Следует объяснить, что рабство в Аравии почти до наших дней сохранило свой патриархальный, ветхозаветный, характер. Купленные за большие деньги рабы считались членами семьи владетеля. По-крайней мере, им он мог доверить свою жизнь и имущество. На некоторое время, пока не расслаблялся. Как только это случилось в середине XIII столетия, мамелюки захватили власть в Египте.

Конец эпохе мамелюков в Египте пришел по той же причине.

1 марта 1811 г. губернатор Египта от Османской Империи Мехмед-Али руками своих албанских наемников перерезал большинство доверившихся ему мамелюкских вождей вместе с их отрядами. Оставшиеся бежали в Судан.

В качестве вооруженной силы мамелюки представляли собой отличную легкую конницу, которой если чего и не хватало, то — дисциплины. Как объяснял сам Наполеон: «Один мамелюк легко справится с несколькими французами.

Но тысяча французов легко разобьют десять тысяч мамелюков». Что и подтвердила знаменитая битва у пирамид.

Египетские сабли получили известность на всем Востоке уже в XVI столетии. «Египетские клинки», изготовленные из местных сортов кристаллического булата, — египетского «баяз», сирийского «нейрис» и «шам» — вошли в фольклор даже кавказских народов. На рубеже XVIII-XIX ст. распространение в Египте, как и в соседних Сирии и Турции, получила разновидность сабли, именуемая у европейских оружейников «килидж». При всей условности этого понятия, так как по-туркски «килидж» означает попросту «меч», так же как «шамшир» по-персидски, или «сайф» по-арабски, мы будем использовать его и ему подобные в этой статье, как общеизвестные и понятные для читателей.

Египетские сабли образуют отдельную группу среди сабель «килидж». Их характерным признаком является форма головки-набалдашника. Она несколько меньше и более вытянута в длину, чем турецкие. Изгиб головки в сторону крестовины образует отличную опору для ладони. Ее расширенная часть препятствует выскальзыванию

рукояти из руки под действием силы инерции, например – при промахе, если противник уклонился и удар пришелся в пустоту.

Данную форму рукояти такой российский знаток ориентального холодного оружия, как генерал Ростислав Фадеев, считал очень эргономичной. Недаром она получила распространение в аравийских саблях-сайф, а также в Грузии и Дагестане, о чем мы поговорим отдельно.

В ходе своей египетской кампании 1799-1801 гг. французы имели возможность на собственной шкуре ознакомиться с достоинствами всех упомянутых выше сабель. Но в какой мере они их различали? То, что они знали о клинке типа «шамшир», очевидно.

В 1821 г. подобный клинок получила французская сабля артиллерийского образца. Также они знали и «турецкую» саблю. Но само название «мамелюк» стало определением стиля военной моды, как «черкесская шашка» или «шотландский палаш». Таким образом, в рамках одного типа, получившего известность в Европе как «мамелюк», оказались сабли с типологическими элементами, присущими саблям – «килидж», «шамшир» и «сайф». В оружии собственного производства французы эти элементы вполне синкретически смешали.

Как следствие, возникла костюмная сабля с присущим ей набором специфических характеристик.

Клинок длиной около 870 мм, сильно изогнутый, (стрела изгиба от 90 до 150 мм), шириной до 30 мм, обычно плоский или с одним широким долом. Крестовина с элементами египетского стиля рубежа XVIII-XIX столетий или классического персидского. Рукоять либо египетского, либо персидского типов. Техника монтажа так же напоминает ориентальную.

В некоторых образцах крестовина даже соединена с череном посредством ленты, имитирующей шнур оплетки. (Крестовины ориентальных сабель не насаживаются на хвостовик, ред.). Головка-колпачек может быть надета на черен.

Армия Наполеона в Вильне после отступления из Москвы, в багаже офицера видна сабля «мамелюк»

Накладки рукояти из рога или слоновьей кости соединены с широким средником посредством трех-четырех заклепок. Ножны крытые шагреновой кожей с характерными для «килидж» длинными устьем и наконечником из металла. Подвеска может быть как по образцу сабель-«килидж», с кольцами, размещенными зеркально на устье, так и по образцу сабель «шамшир», с кольцами, размещенными последовательно на отдельных гайках.

Для ампирных сабель в стиле «мамелюк» характерна орнаментировка арабесками – стилизованными цветочными орнаментами. Также – картушами с изображениями трофеев, лавровых венков славы и прочих атрибутов уходящего классицизма.

Разновидностью оправы, унаследованной от этого стиля, является и по сей день распространенный мотив оформления головки рукояти в форме львиной головы.

Сабли «мамелюк» стали популярным аксессуаром военной моды периода романтизма. В Соединенном Королевстве сабля образца 1831 г. для генералов и фельдмаршалов до настоящего времени остается принадлежностью парадной формы одежды.

Универсальная третья рука

Александр МАРЬЯНКО
Москва

Сказать, что в современном мире вещи с обобщенным английским названием «gadgets» являются нашими верными и надежными помощниками в повседневном быту, значит, ничего не сказать. Одним из наиболее оригинальных, хотя и не особенно распространенным вариантов инструментального гаджета является так называемая третья рука — специальный компактный зажим-мультикул.

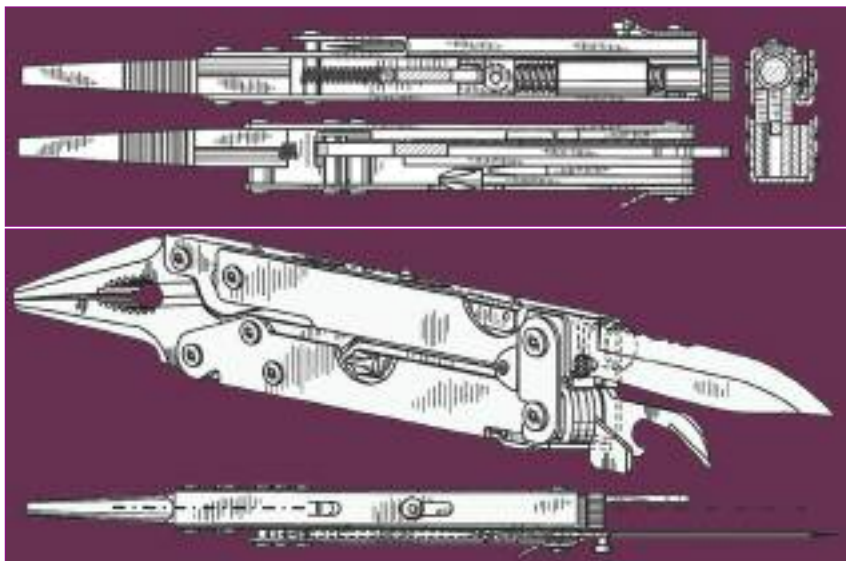
Еще одна рука

Ручные слесарные тиски, предназначенные для закрепления небольших деталей и заготовок при опиливании или сверлении, появились в промышленном производстве как решение, связанное с надежным и безопасным удержанием обрабатываемой детали на весу. Еще более древним инструментом являются

струбины — приспособления в виде скобы с винтом для закрепления деталей и их соединения при сборке.

В результате комбинации этих инструментов появились ручные тиски-струбины или, как их называют производственники, реечно-рычажные зажимы. В подобном зажиме верхняя губка неподвижна, а нижняя оснащена зажимным рычагом, пере-

Конструктивная схема модели A100 от фирмы Kershaw

мещающимся посредством реечной передачи. Вращение регулировочного винта обеспечивает нужную величину расхождения зева — раскрытия губок. Зажимной элемент в виде прямого или изогнутого рычага служит надежным фиксатором губок. При этом половинки рукоятей плотно сходятся, обеспечивая удобство удержания инструмента, и самофиксируются, при чем настолько плотно, что для разблокировки механизма выполняется отдельный рычаг-размыкатель, воздействуя на который можно разжать по истине «железную хватку» губок.

Инструмент этот, широко используемый при сборочных и ремонтных операциях, когда требуется что-то быстро зажать, прижать или удержать, за быстродействие и удобства получил название «третьей руки». Именно к этой третьей руке и потянулись неутомимо-деятельные конечности современных рационализаторов и конструкторов.

Японская версия

Японцы славятся своим умением довести чью-то чужую техническую придумку до подлинных высот компактности, технологичности и надежности. В конце 1997 года фирмой Kershaw на рынок была представлена модель A100C — компактный реечно-рычажный зажим, в одну из рукоятей которого производитель постарался вставить как можно больше дополнительных откидных предметов.

Однако, суровая проза жизни, а точнее — наличие зажимного рычага и пружины, занимающих существенную часть внутреннего объема рукоятей тула, — вынудили его создателей до максимума ограничить длину вспомогательных предметов. В противном случае и так немаленький (173 мм в длину) инструмент приобретал габариты своего полнораз-

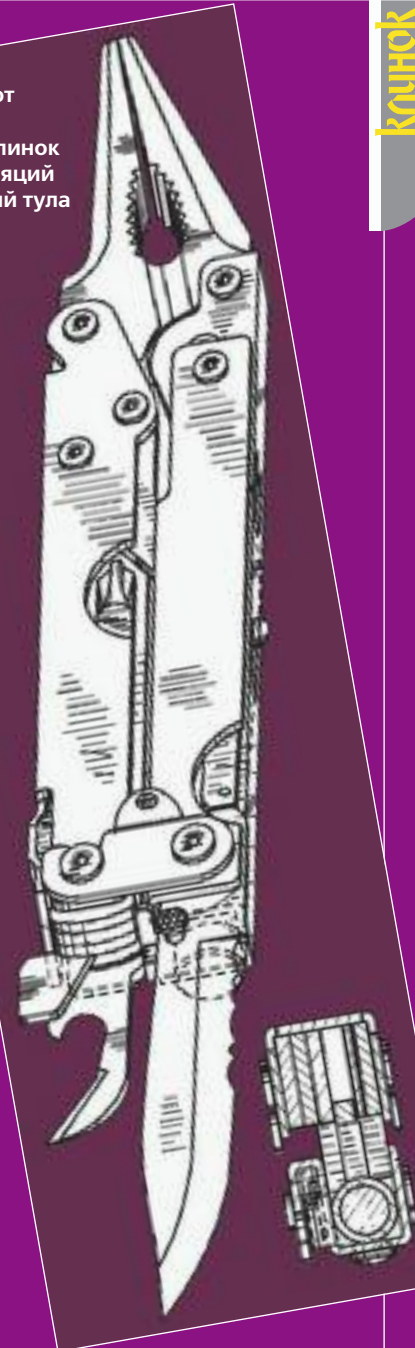
мерного, и не в пример более дешевого, прародителя. Пара коротких отверток (под шлиц и крест) плюс небольшой консервный нож — этим еще можно кое-как работать. Затягивать шурупы и винты не особо удобно, поскольку упереться в торец инструмента основанием ладони мешают острые концы губок. Кроме того, надежность фиксации откидных предметов в закрытом положении оставляет желать много лучшего, что особенно неприятно при использовании зажима в качестве пассатижей или кусачек: приходится постоянно ожидать «подарка» в виде самопроизвольно вылезшей пилки или упершейся в противоположную рукоять отвертки.

Но вот пилка и напильник просто удручают своей бесполезностью. Пиление или точение такими инструментами со стороны напоминает похмельный тремор. Ножны из нейлоновой ткани также нельзя отнести к сильным сторонам модели: болтающийся на длинной подвесной петле примитивный чехол явно проектировался по остаточному принципу: «щоб тільки було».

Да и сам внешний вид Kershaw A100C оставляет желать много лучшего. Выступающие шляпки фурнитуры (по восемь штук с каждой стороны) производят стойкое впечатление собранного на скорую руку концепта, наспех обдутого дробеструйкой в эстетических целях. Не мудрено, что в гарантии производитель отмежевался от возможных проблем с коррозией — обычным следствием такой обработки, — бодро доложив, что это не к нему и пожизненная гарантия на такой дефект ну никак не распространяется.

Сами зажимы оказались куда как удачнее. Недурно зажимают предметы до 25-30 мм толщиной, хотя зев на конце губок разъезжается почти на 40 мм. А вот рычаг-размыкатель — скорее дань тради-

Внешний слот позволяет открывать клинок без манипуляций с конструкцией тула

Порядок приведения мультитула Crunch от компании Leatherman Tool Group в рабочее положение

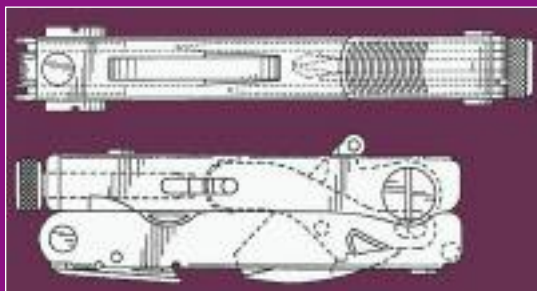

Отведение рычага

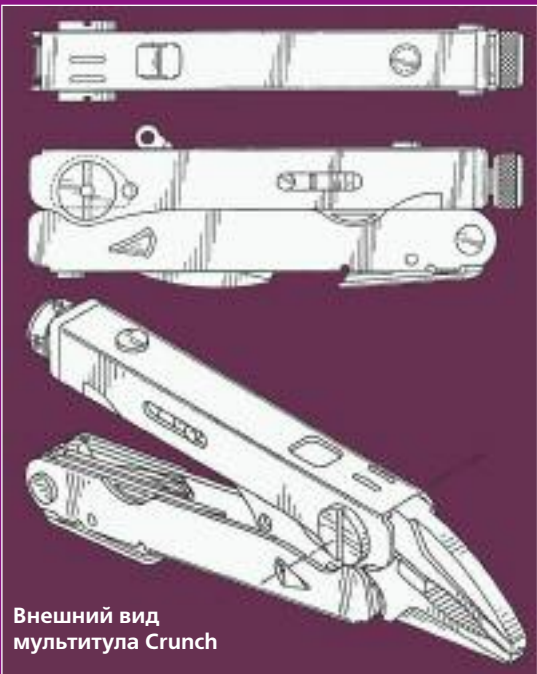
Извлечение головки пассатиж-зажима

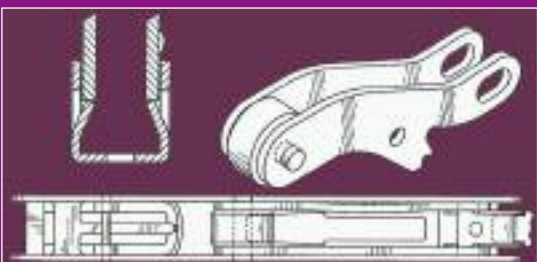
Инструментальная насыщенность мультитула Crunch от компании Leatherman — 13 предметов

Внутренняя компоновка предметов Crunch

Внешний вид мультитула Crunch

Способ крепления соединительного рычага с узлом для зачистки изоляции

ции: рукояти легко размыкаются и без него. Вероятно поэтому откидная рукоять снабжена еще и дополнительной накладной защелкой. Разжиматель, скорее, можно назвать спасательным элементом, на случай захвата концами рукояти кожи на основании ладони. А100С делает это очень охотно, поэтому для экстренного снятия третьей руки со своей первой (рабочей) следует быстро нажать рычаг пальцами второй руки (стараясь при этом следить за культурой речи).

Удачной находкой дизайнеров Kershaw следует признать откидной клинок с фиксатором плоской стопорной пружиной (лайнером), складываемый в специальный паз на внешней стороне неподвижной половинки рукояти. Быстро и удобно извлекается, не требует манипуляций с конструкцией тула. Производитель утверждает, что, воткнув клинок в пенек, тул можно сделать подобием стационарных мини-тисков для тонкой работы. Спорное утверждение — загнать клинок с размаху на достаточную глубину в пенек не просто, а упереться ладонью в торец мешают уже упомянутые губки. Колотить по ним тоже не стоит — в прилагаемой инструкции производитель особо оговорил недопустимость столь не деликатного обращения со своим творением.

Косогубый зев оснащен весьма недурными кусачками, а вот использование губок в качестве держателя адаптера под сменные биты, каковым комплектуется А100С, оставило сложные чувства. Зев плохо справлялся с удержанием адаптера при более-менее значимом усилии в любом из трех положений, определенных для него производителем. И вообще адаптер выглядит чужеродным к конструкции инструмента.

Лезерман наносит ответный удар

На фирме Тима тщательно учли опыт конкурентов. Поскольку креатива Лезерману явно не занимать, он пошел куда дальше японцев, и изыскал таки

способ сделать свой зажим-мультитул складным и портативным.

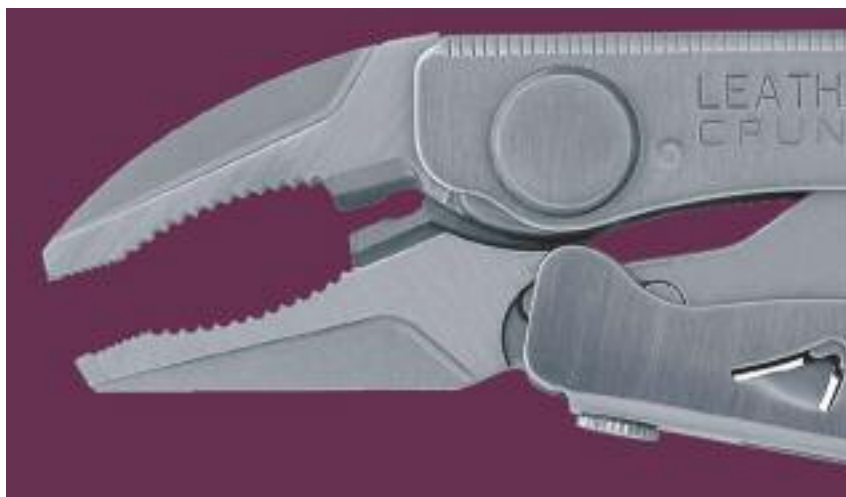
Сложность задачи заключалась в том, что классические пассатижи, ножницы и кусачки имеют одну ось вращения на головке. А зажим — целых три, что не позволяет использовать классическую леземановскую систему-перевертыш с размещением в транспортном положении головки тула между смыкаемых и повернутых на 180 градусов вокруг центральной оси рукоятей.

Решение было оригинальным — сделать одну из осей разборной. Для этого на основании подвижной губки выполнен фасонный кулачок, входящий в зацепление с обоймой на откидной рукояти. Откидная рукоять упирается в неподвижную еще и изогнутым рычагом, который прагматик Тим попутно приспособил для зачистки изоляции провода. А от отдельного рычага размыкателя отказался вообще. За ненадобностью.

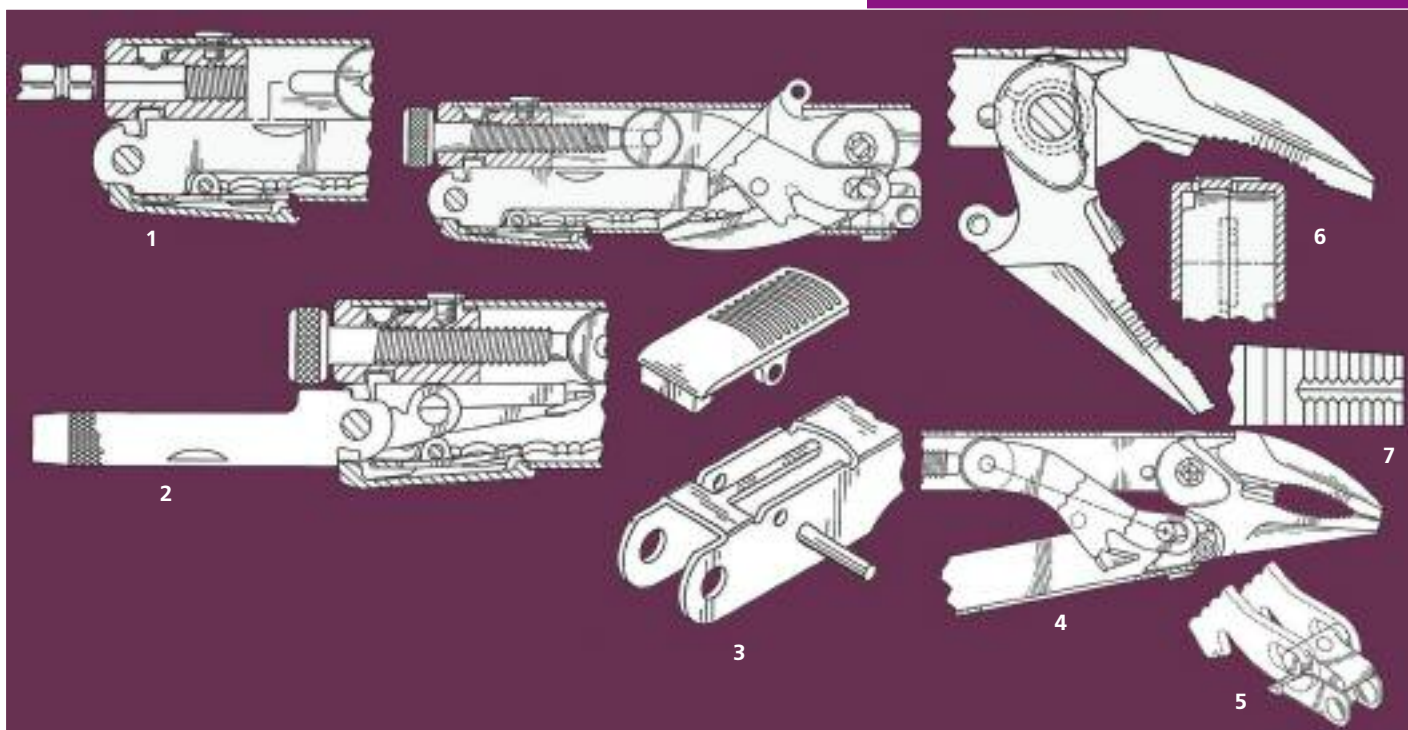
В рабочем положении концы рукоятей расходятся почти на 20 мм, что практически исключает зажим кожи ладони. Зажим-пассатижи и впрямь получились карманными, — то есть для ношения в кармане, а не перевозки в бардачке авто. Увидевшая свет менее чем через 2 года после появления тула от Kershaw новинка от Лезермана получила название Crunch.

Складная головка была не единственной новинкой. Лезерман нашел, куда можно удачно пристроить адаптер под сменные биты. Если не знаете, — вряд ли найдете. С одной стороны у Crunch откидная головка, с противоположных, на торцах рукоятей, — пятки откидных инструментов с фиксатором и регулировочный винт ползуна. Но если вывернуть регулировочный винт, мы видим... шестигранный паз под стандартные биты! Вот что значит творческий подход.

Да, Crunch тоже не лишен недостатков. Хотя лезермановцам удалось освободить часть внутреннего объема рукоятей тула за счет изменения формы за-

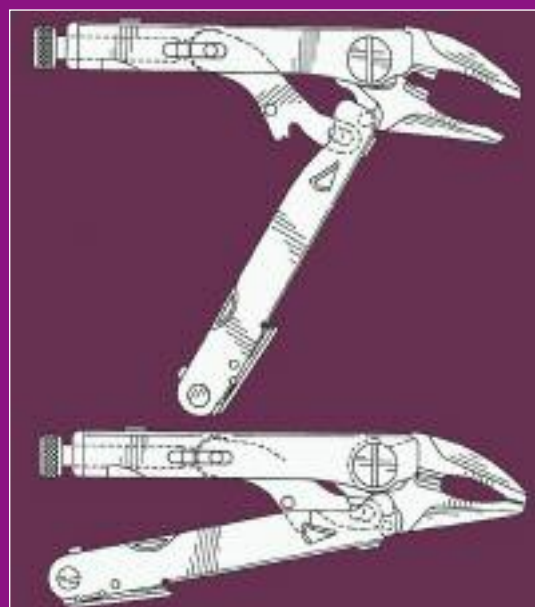
жимного рычага, но его тотчас целиком заняла убираемая во внутрь полых рукоятей складная головка. Поэтому даже размещенные с краев обоймы откидные инструменты, укладываемые вдольготовки, — напильник и нож, — достаточно миниатюрны.

Про находящиеся в центре обоймы отвертки и говорить неудобно — их форма и количество обусловлена исключительно дефицитом внутреннего пространства. Есть претензии к работе размыкаемого узла крепления головки с рукоятью, значительному продольному сдвигу половинок рукоятей при открывании зева на максимальные величины и удобству работы с битами.

Самый необычный?

Однако, все мелкие недостатки Crunch отходят на второй план перед общей оригинальностью замысла и его элегантной реализацией. Шведские военные настолько попали под его обаяние, что приняли этот тул на снабжение некоторых специальных частей. Crunch на сегодняшний день можно без преувеличения назвать самым ярким и оригинальным мультитулом с конструктивной точки зрения, демонстрирующим способность Дизайнера мыслить нестандартно и его умение взглянуть по-новому на давно известные инструменты.

- 1 — способ крепления сменных бит вместо вывернутого регулировочного болта;
- 2 — способ фиксации откидных предметов в рабочем положении;
- 3 — схема фиксатора откидных предметов;
- 4 — основные оси вращения мультитула-зажима;
- 5 — схема разъемной оси;
- 6 — откидная головка пассатиж-зажимов с раскрытым зевом;
- 7 — рифление губок зева для удобства продольного и поперечного удержания предметов

Типология модельного ряда шашки образца 1904 года

Михаил ЕВДОКИМЕНКО

Кубанская шашка в стиле русских казачьих

Говорить о «казачьей шашке» означает прежде всего входить в беспредметные прения с людьми зачастую даже на Кубань не бывавшими. Тем не менее, понятия «казачьей» и «азиатской» шашек нуждаются в пояснении возможно более близком к первоисточнику. Таковым несомненно является исторически сложившаяся терминология производителей и пользователей. Только потом эти, часто искаженные понятия, нашли употребление в официальном делопроизводстве военного ведомства.

Определяющим фактором, влияющим на генезис казачьего оружия, является финансовая несостоятельность его потребителей, как это метко сформулировал ведущий специалист отдела оружия Краснодарского историко-археологического музея Б. Фролов. Несение военной службы было разорительным для основной массы казачества. Так как казак был обязан вооружиться, обмундироваться и довольствоваться себя «своим коштом», то он искал возможность сэкономить на всем. При монополии высокой отпускной цене на оружие производства казенных заводов основными поставщиками казачества стали «вольные мастера», частные производители и торговцы из Тулы. Предприимчивые туляки, вспомним «Нравы Растеряевой улицы» Глеба Успенского, через Нижегородскую ярмарку или даже по прямым договорам, заключаемым с отдельными казачьими полками или войском, охотно снабжали казаков дешевым низкокачественным оружием.

Применительно к холодному оружию долгое время основной моделью сабли была российская легкая кавалерийская обр. 1798 г. В Черномории они получили известность, как «старые казачьи сабли с плоским (в отличие от сабель обр. 1809 и 1826 гг., авт.) эфесом». Попытка всучить казакам за их же деньги легкую кавалерийскую саблю обр. 1809 г., предпринятая в 1816 г. с утверждением формы одежды и вооружения для чинов Черноморского казачьего войска успехом не увенчалась. Черноморцы куда охотнее употребляли ружья и кинжалы «азиатского образца».

Следствием моды на черкесский военный костюм стало и знакомство казаков с тогда еще «черкесской» шашкой. Многие ранние шашки конца XVIII — начала XIX ст. были изготовлены из клинков сабель и даже мечей (палашей). Таким образом, первую группу собственно казачьих, а не горских шашек, образовали изделия с преимущественно польскими клинками XVIII ст. в «азиатской» (западно-кавказской) оправе. Подобная

шашка с клинком — «августовка» хранится в фондах Национального музея истории Украины.

Причиной такой смены оправы были несомненно требования военных. Так, сформированные в 1830–1831-х гг. полки из казаков Киевской и Черниговской губерний, поселенные впоследствии на Кавказской кордонной линии, получили сабли обр. 1826 г. уже на месте переоправленные как шашки. Очевидно, что экономия в массе и габаритах оружия, достигнутая таким образом, была минимальной. Следует указать, что и последующая модель казачьей шашки образца 1838 г. также имела массивный сабельный (по типу обр. 1826 г.) клинок в шашечной оправе. У кубанцев она получила определение «донской».

В 1844 г. Черноморское войско заключило договор с торговым казаком Донского войска Андреем Леоновым и нахичеванским купцом Павлом Султаншахом на производство и поставку кинжалов и шашек с клинками тульской работы. В отличие от донских клинки заказанных шашек имели куда меньшую кривизну и плоские рукояточные средники. Накладки рукояти изготавливались из рога или дерева — что типично для дешевого казацкого оружия.

Предпринятая после Крымской войны проверка вооружения казачьих частей выявила низкое качество, как ружей, так и сабель. Новые образцы было решено заказать за границей и оплатить из войсковых капиталов. С 1859 г. берет свое начало сотрудничество между Черноморским войском и «ганноверским подданным» Германом Таннером.

Таннер был деловым партнером российского военного ведомства, в интересах которого размещал заказы на оружие на бельгийских и немецких заводах.

Именно «таннеровки», как их прозвали казаки, (ср. «августовкам» и «зигмунтовкам») стали первыми в ряду знаменитых кубанских клинков. Само Кубанское казачье войско было образовано из Черноморского и Кавказского линейного в 1860 г. Заказ на шашки был дан в

объеме 12000 штук, но некоторое количество изделий российский военный приемщик не принял. Именно клеймо военной приемки (двуглавый орел и инициалы офицера-приемщика, авт.), подобное клейму на казачьих винтовках обр. 1863 г., также заказанных Таннеру, является признаком, по которому можно атрибутировать «таннеровку». В качестве производителя в российских источниках указан «завод «Люнешлосс».

В качестве образца послужил дизайн черкесской шашки. Те же источники указывают, что клинки были изготовлены «из наилучшей золингенской стали» (типа С 50). Не удивительно, что клинок из такой стали считался лучшим в сравнении с тульскими и даже кавказскими изделиями. Новые, так называемые тигельные сорта стали, использовались для производства холодного оружия в Золингене с середины 1850-х гг.

Легкий клинок длиной 770-780 мм имел малую кривизну, сечение с тройным доликом (нем. Zug). Рукояточный средник плоский, крепление накладок рукояти двумя железными заклепками. Сами накладки — из рога буйвола. Ножны деревянные, крытые кожей с горловиной под рукоять. Общая длина оружия в ножнах — 920-930 мм, масса несколько больше 800 г. Если исходить из массы оружия, около 450 г., то перед нами типичный образец черкесского «большого (а не длинного, как принято «переводить», авт.) ножа».

«Таннеровки» казакам полюбились. Легкое и компактное оружие не было обременительным в походе. При отличном балансе оно отличалось приличным рубящим действием. Не удивительно, что «таннеровки» переходили из рук в руки и наследовались. С ними выходили на службу несколько поколений.

Со второй половины 1860-х гг., по окончании Кавказской войны, войсковые заказы на холодное оружие — кинжалы и шашки — даются Златоустовской оружейной фабрике (ЗОФ). Для каждого заказа разрабатывался свой образец, изготавливались чертеж и пояснительное описание к нему. Поэтому шашки отличались длиной, шириной, стрелой изгиба и массой клинка, размером, материалом черенка, формой головки, углом наклона рукояти. Вся эта бюрократическая волокита с размещением заказов на казенном заводе имела следствием успешную конкуренцию со стороны частных производителей. Однако командиры строевых казачьих частей обращались к Наказному Атаману с тем, чтобы казаки приходили на службу с оружием «казенного изготовления», а войско не допускало «оружия кустарного и особенно варшавского изготовления».

Причиной этого стала чрезвычайная популярность среди казаков в 1860-1880-х гг. «варшавского» оружия. Так называли кинжалы и шашки с клин-

ками немецкого производства. При посредничестве казаков-старослужащих, проходивших службу в кубанском дивизионе, расположенном в Варшаве, это относительно дешевое и качественное оружие попадало на Кубань. Объективно говоря, оружие было совсем не такое плохое, как его расписывали командиры частей. Главное, оно было дешевле казенного. До конца 1880-х гг. российское военное ведомство и само покупало массу клинков как строевых, так и фехтовальных в Золингене. Даже внутри России немецкая сталь, поставлявшаяся при посредничестве варшавских фирм, обходилась дешевле российской: 4,5 рубля против 6 рублей за пуд.

Варшавские ремесленники создали и новый дизайн шашки, доживший до настоящего времени в различных сувенирных изделиях. Первоначально побуждением для творческой мысли стали узкие хвостовики немецких клинков, опираясь на накладками рукояти на поперечных заклепках не было никакой возможности. Поэтому мастера просто придали прежним деталям оправы сабли новую форму. Собственно, так же опирались и «донские» шашки российского производства. Затем, для большей нарядности, был изменен дизайн и традиционной азиатской оправы. Головку стали исполнять в виде отдельного элемента. Ее надевали на роговой черенок и крепили с помощью мастики или цементного раствора, пережженного гипса, квасцов. Такое соединение скрепляли одной железной заклепкой.

Нежелание видеть «варшавское оружие» в войске имело подоплекой неспособность «отечественного производителя» создать конкурентный товар. Однако, как водится в армии, в кубанских казачьих полках начали соревноваться в поиске недостатков новых шашек. Считалось, что их клинки, закаленные «сухим способом» (в струе воздуха), «от сильного или неправильного удара» разлетаются на куски. «Утяжеление эфеса» (одной головкой?! авт.), якобы вызывало смещение центра тяжести в сторону рукояти. Таким образом у пользователя пропадало ощущение «ведущего клинка». Этому субъективному качеству, способствующему нанесению «быстрого и могучего удара», тогда посвящали немало места в служебной переписке. Как говаривали черкесы: «Плохому джигиту и шашка мешает». Короче, борьба с «варшавским оружием» в войске оказалась бесполезной.

В начале 1890-х гг. распоряжением Наказного Атамана была создана специальная комиссия для разработки образцов кинжала и шашки. С этой целью сначала было обследовано оружие в войсковой мастерской, а затем — и во владении частных лиц. Поездив по хуторам и вдоволь погостив у гостеприимных хозяев, комиссия единогласно решила, что

Кубанская шашка в стиле «таннеровки»

«наилучшими и наиболее отвечающими своему предназначению» являются клинки златоустовского производства как шашечные, так и кинжальные.

«Вполне пригодными» были сочтены и шашечные ножны. Дело в том, что осмотр оружия в частях неоднократно выявлял плохое состояние клинков, особенно шашечных, а именно — порчу их ржавчиной, чему способствовала конструкция ножен. Горловина ножен, или как ее именовали «раструб», оказалась: «...отличным резервуаром для стока дождевой воды». Это было действительно так. Однако члены комиссии руководствовались традицией, мол, такие ножны «выдержали проверку Кавказской войной», да и вообще «казаки с ними свыклись». Еще одним аргументом стала пресловутая войсковая скупость. Мол, ножны имеют простое устройство и их легко сделать или отремонтировать в каждой станице из подручных материалов.

Действительно, глубокие ножны черкесской шашки, в горловину которых рукоять входит по головку, надежно предохраняли оружие «в походном по-

ложении» от выпадения и потери. При необходимости изготовить оружие к бою, владелец просто выдвигал рукоять из ножен настолько, чтобы ее можно было уверенно охватить пальцами.

Однако, как показал опыт эксплуатации семейства шашек обр. 1881 г., деревянные, крытые кожей ножны стали постоянным источником поломок и повреждений оружия в войсках. Связанная с этим переписка была в ГАУ, что называется, на повестке дня, поэтому там и пытались заранее изменить конструкцию ножен оружия нового образца с тем, чтобы впоследствии не возиться с их исправлением.

Несколько позже комиссия подала описание шашки и кинжала новой модели с указанием их размеров, массы, прибора и цены. Так, шашка имела клинок (собственно — полосу) длиной «без хвоста» 755 мм, «шириной соответственно длине, но не менее 33 мм в центре удара». Масса клинка без оправы составляла 610 г. По своему предназначению (соответственно — технологии изготовления и термообработки) клинок делился на функциональные части. «Боевой конец» длиной всего 160 мм простирался в рабочем положении от острия до начала (окончания) доликов. Он предназначался как для уколов, так и для рубки с оттягом (вперед-назад). Средняя часть клинка имела на каждой стороне по два долика «по образцу так называемых волчков». Она предназначалась для отбивания ударов и рубки. Третью часть клинка образовывал небольшой слегка изогнутый «хвост». Он предназначался для битья им и для крепления эфеса. Клинок, изготовленный из литой стали, имел закаленный боевой конец и среднюю часть. Кривизна клинка — «подобно кривизне «волчков».

Когда постоянно встречается определение «волчок» следует объяснить читателям, как появилось это название. До Федорова систематикой холодного оружия в Главном Артиллерийском Управлении (ГАУ) никто предметно не занимался. Следствием стало появление в известном и широко цитируемом приказе военного ведомства о принятии на вооружение семейства шашек обр. 1881 г. такого понятия военной моды, как «волчок» — шашечный (сабельный) клинок с изображением, напоминающим пассаусского «волка». Так как охарактеризовать вещь одним понятным всем названием куда проще, чем долго и нудно описывать ее, понятие «волчок» при всей его условности (на что впоследствии указывали и сам Федоров и такой знаток кавказского оружия как Эмма Аствацатурян) стало нарицательным. «Волчком» принято считать широкий, почти прямой, клинок с изображением волка на одной стороне и круга с крестом — на другой.

На хвостовике клинка имелось два отверстия для крепления эфеса. Сам эфес состоял из рукояти головки и трех заклепок. Рукоять из рога буйвола или быка из двух половинок. Головка «азиатского образца» из латуни крепилась на верхнюю часть рукояти посредством цементного раствора и заклепывалась. Как видим, «варшавская мода», наконец, получила признание и у войскового начальства.

Ножны изготовлялись из двух половинок легкого дерева с горловиной для размещения рукояти «вплоть до головки», обтягивались кожей и покрывались лаком. Для защиты от действия влаги нижняя часть ножен, начиная от нижней гайки, покрывалась «вошанкой» (парусина, пропитанная ярью и воском). На кожаную покрывку ножен надевался латунный набор, состоявший из верхнего и нижнего наконечников и верхней и нижней гаек. Верхний и нижний наконечники крепились двумя заклепками каждый.

Портупей к шашке изготавливалась из сыромятного ремня кавказской выделки и состояла из плечевого и двух пасовых ремней: верхнего и нижнего. Ширина ремней около 14 мм, длина плечевого — 145 см, верхнего паса — 18 см, нижнего — 50 см. Портупея подгонялась к шашке таким образом, чтобы оба паса, протянутые вдоль шашки, сходились на середине головки (во вдвинутом положении). В пешем строю портупею носили через правое плечо, в конном — надевали на пояс. Масса шашки с ножнами составила 1,025 г из которых 610 г приходилось на клинок, 145 г — на «прибор на шашку». Шашка с портупеей весила 1,588 г. из которых на «набор на портупею» приходилось 68 г. Таким образом, в сравнении с «таннеровкой», новая шашка потяжелела примерно на 200 г. Причиной чему стали более массивные клинок и оправа.

В сентябре 1894 г. образцовые шашки и кинжалы Кубанского и Терского Казачьих войск были направлены в ГАУ. Образцы осмотрел инспектор артиллерийских приемов генерал-лейтенант Энгельгарт. Он не преминул заметить, что представленные образцы отличаются от шашек обр. 1881 г. Однако, учитывая мнение казаков Кавказских войск и славное боевое прошлое этого типа оружия, предложил оставить его без изменений, предварительно испытать. Наибольшие претензии инспектора вызвал способ крепления головки. Поперечные заклепки он считал ненадежными и предложил крепить эфес контргайкой в его разрез, как в «донской» казачьей шашке обр. 1881 г. Вновь досталось и ножнам. Мало того, что их конструкция позволяла воде собираться вокруг эфеса, но и соединение гаек было признано «непрочным».

Боевые качества оружия проверялись на Сестрорецком оружейном заводе. В качестве сравнительного образца

Кубанская шашка образца 1904 года

по некоторым сведениям была взята драгунская шашка — оружие регулярной кавалерии с тем же клинком, что и казачья шашка обр. 1881 г. В процессе измерений шашечный клинок Кубанского войска оказался короче на 7,62 мм («на три линии») и несколько более тонким, чем драгунский (7 мм). Он имел два долика и один дол. Клинок Кубанского войска оказался еще более коротким — «на четыре линии» — 10 мм и тонким. Он имел два долика вдоль обуха. Все три клинка имели примерно одинаковую ширину — 32 мм. Однако приведенные данные позволяют предположить, что казачьи шашки сравнивали все же с артиллерийской, а не с драгунской. Именно ее клинок имеет длину 760 мм, на 3-4 линии длиннее казачьих и стрелу изгиба 16 мм. Клинок драгунской шашки на 110-120 мм длиннее. Масса артиллерийской шашки составляет 740 г, а масса ножен 430 г. что делает обоснованным ее сравнение с близкими по массо-габаритным характеристикам и предназначению казачьими шашками. Удивляет, что некоторые современные авторы, как например, И. Дещенко, механически продолжают твердить о «драгунской» шашке, даже не заглянув в любую книжку по оружию.

Данное обстоятельство позволяет переоценить и приводимые ниже результаты последующих механических тестов. С одной стороны для сравнения был совершенно корректно избран артиллерийский клинок. Артиллеристам приходилось действовать в пешем строю, а казакам Кавказских войск — часто спешиваться. С другой стороны, клинок артиллерийской части имеет обрезанный боевой конец, что делает его куда менее гибким.

Все шашки были закалены «пружинным закалом», являющимся обычным для инструментальных сталей с содержанием углерода около 0,6-0,7 %.

Под действием груза массой 20,5 кг клинок терской шашки выгнулся на 16,5 см, а кубанской — на 16 см. В обоих клинках, точка наибольшего изгиба оказалась ближе к острию, чем в «драгунской» (артиллерийской), что не удивительно, так как боевой конец у последней практически отсутствует. После снятия нагрузки клинки выпрямились без какой-либо остаточной деформации.

Шашками рубили медные и железные пруты диаметром около 4 мм, протыкали листовое железо толщиной около 2 мм. При осмотре лезвий не было выявлено «ни помятостей, ни зарубин». Куда менее прочными оказались эфесы. После первого же удара по меди распалась рукоять терской шашки, а у кубанской распались обе ее половинки, хотя перед пробой эфес был предусмотрительно обмотан тканью.

По результатам испытаний клинки были признаны «удовлетворительны-

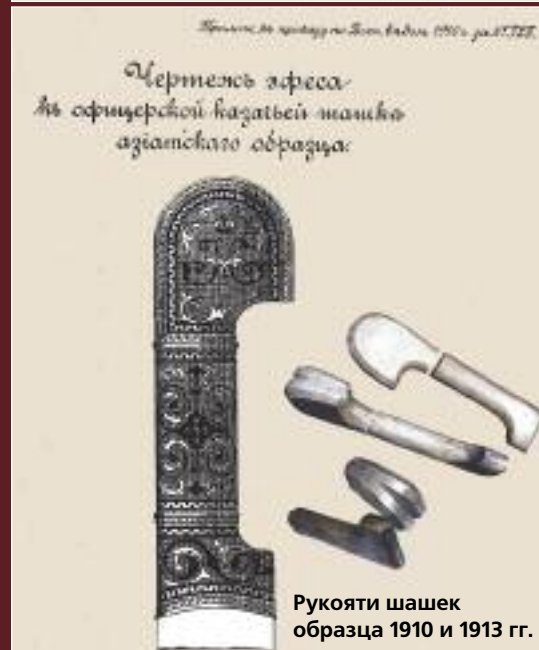
ми», а способ их крепления — «неудовлетворительным», о чем генерал-лейтенант Энгельгарт сообщил в Главное управление казачьих войск, откуда эти сведения через штаб Кавказского военного округа были сообщены Кубанскому войсковому правлению. После изучения и всестороннего обсуждения результатов испытаний члены комиссии представили Наказному атаману свое заключение. Колесо военной бюрократии вращалось неспешно, и означенное заключение последовало только 14 марта 1896 г. — спустя почти два года. Войско же твердо стояло на своем, свой способ крепления эфеса они считали лучшим чем «донской». Поскольку рукоять из рога или из металла, соединенная с хвостовиком двумя заклепками «впритык», не может отделиться от клинка ни при каком сильном ударе. А то, что при испытаниях она расшаталась — это упущение производителя. Относительно раструба ножен они добавили новое обоснование, мол, он покрывает выступающие части рукояти, которые в противном случае цеплялись бы за одежду или ветви деревьев.

Была сделана только одна существенная уступка здравому смыслу. Рукоять решили изготавливать «по-старому» из двух половинок рога или металла, но сплошным — вместе с головкой, «не допуская крепления отдельной головки цементным раствором, или мастикой».

В Главном управлении казачьих войск, ознакомившись с отпиской кубанцев, решили что окончательный вывод может последовать только после предварительного исследования новых образцов на Сестрорецком заводе. Старые образцы были отправлены в войско и заказаны новые, согласно последнего проекта. Позже войсковое правление дало указание начальнику войсковой оружейной мастерской изготовить новые образцы шашек, руководствуясь проектом наказного атамана. На старые клинки набили новые рукояти из самого прочного рога и отправили шашки в штаб Кавказского военного округа. При этом Атаман ходатайствовал о разрешении казакам «по желанию» оковывать головки поверх рога металлом. «Варшавская мода» держалась прочно.

Новые образцы кубанцы изготовили только к маю 1899 г. На хвостовике клинка теперь предусматривалось не два, а три отверстия. Рукоять из рога была «сплошной», в смысле из двух половинок, но с «сердцеобразной» головкой. Для пущей прочности под заклепки подкладывались шесть шайб, отлитых из мельхиора (пресловутый «белый металл» — сорт с маркой три орла №30). Верхнюю и нижнюю гайки теперь крепили к ножам двумя заклепками.

Проектные образцы были представлены в ГАУ и в сентябре 1899 г. подвергнуты осмотру в отделе ручного оружия. Оказалось, что и новые

Рукояти шашек
образца 1910 и 1913 гг.

заклепки сидят в гнездах «не прочно», отчего щечки и шатаются. Собственно, щечки шатались от того, что не подложили под заклепки шайбы из вышеупомянутого «белого металла». Хотя и на чертежах и в описаниях они присутствовали.

...Их так никогда и не поставили. Зазаканные войском клинки отправляли на Кубань войсковая мастерская, войсковые ремесленные школы, полковые мастерские и многочисленные мастера-кустари. Следствием чего стала разнородность оправ, сбивающая последующих исследователей с толку.

В 1913 г. приказом по военному ведомству №359 было утверждено описание офицерских шашек кавказского и азиатского образца. Собственно, речь шла все о той же «казачьей» — с короткими ножнами, и «азиатской» — с длинными ножнами. Данную шашку при всех формах одежды носили генералы и офицеры Кавказских казачьих войск, Дагестанского конного полка, Осетинского конного дивизиона, адъютанты, офицеры пехотных, артиллерийских и инженерных частей из состава Кавказского военного округа.

Скальпы: история, культура, пропаганда и технология

Всеволод МАХНО

Среди всего прочего, чем, наряду с оспой, алкоголизмом и азартными играми, одарили пришельцы из Старого Света аборигенов Нового Света, был и обычай скальпирования. «Если ты можешь заработать десять центов, убив индейца — убей десять, и ты получишь доллар», — гласит бессмертная «мудрость» Дикого Запада.

Американский художник Джордж Кетлин (1796–1872) одним из первых в начале XIX ст. сделал эти зарисовки с натуры

Читателю интересно будет узнать, что именно земли между Днепром и Доном, так называемое Дикое Поле стали местом зарождения этой культурной традиции. Если верить старине Геродоту, наши предки по мужской линии — скифы, уже в восьмом столетии до Рождества Христова, употребляли кожу и волосы своих жертв для украшения конских оголовий и пошива бурок.

Подтверждение этому мы находим в Святом Письме.

Во Второй книге Маккавеев в главе семь, стих четыре сказано: «скоро вони були розпечені, він звелів тому, що говорив за всіх, утяти язик, (за скифським звичаєм — согласно Авторскому переводу немецкого текста Библии Лютера, в основу которой в том что касается книги Маккавеев положен латинский перевод «итала») обдерти з голови шкіру...»

Наши последующие предки по мужской линии готы, а следом за ними и родственные нам франки и англо-саксы также скальпировали своих жертв. Считалось, что лишение этой части плоти, как и владение ею, лишает противника «силы», а так же и «чести». Вспомним Самсона и Далилу. Пережитком скальпирования стал обычай обстригания объектов морального унижения наголо, что широко практикуется и в наше время.

До XVII-XVIII ст. обычай скальпирования не был знаком коренным американцам, по крайней мере — обитавшим на современном Западе США. Череп, найденный в ранних — доколумбовых, культурных слоях на территориях за Миссисипи не имеют следов снятия скальпов, хотя обсидиановые и кремниевые ножи должны были бы оставить на них заметные повреждения.

Напротив, имеются свидетельства тому, что в XVI-XVII ст. подобный обычай имел место среди племен современного Юго-Востока и Востока (Новой Англии) США, куда европейцы попадали задолго до Колумба. Скальпы использовались аборигенами в ритуальных целях, по каковой причине тщательно сохранялись. Однако, в любом случае, массовой такая практика быть не могла. Попробуйте содрать кожу с головы, пользуясь обломком раковины...

Именно европейцы привнесли в нехитрый быт аборигенов предметы и понятия, сделавшие охоту за скальпами рентабельной. «Огненная вода» выво-

«Дикое Поле» — «Дикому Западу»

бождала скрытую агрессию. Огнестрельное оружие сделало межплеменные конфликты куда более истребительными. Стальные ножи позволяли скальпировать легко и быстро. Деньги были нужны, чтобы приобрести все вышеназванное. Для чего достаточно было сдать часть добытых скальпов государству.

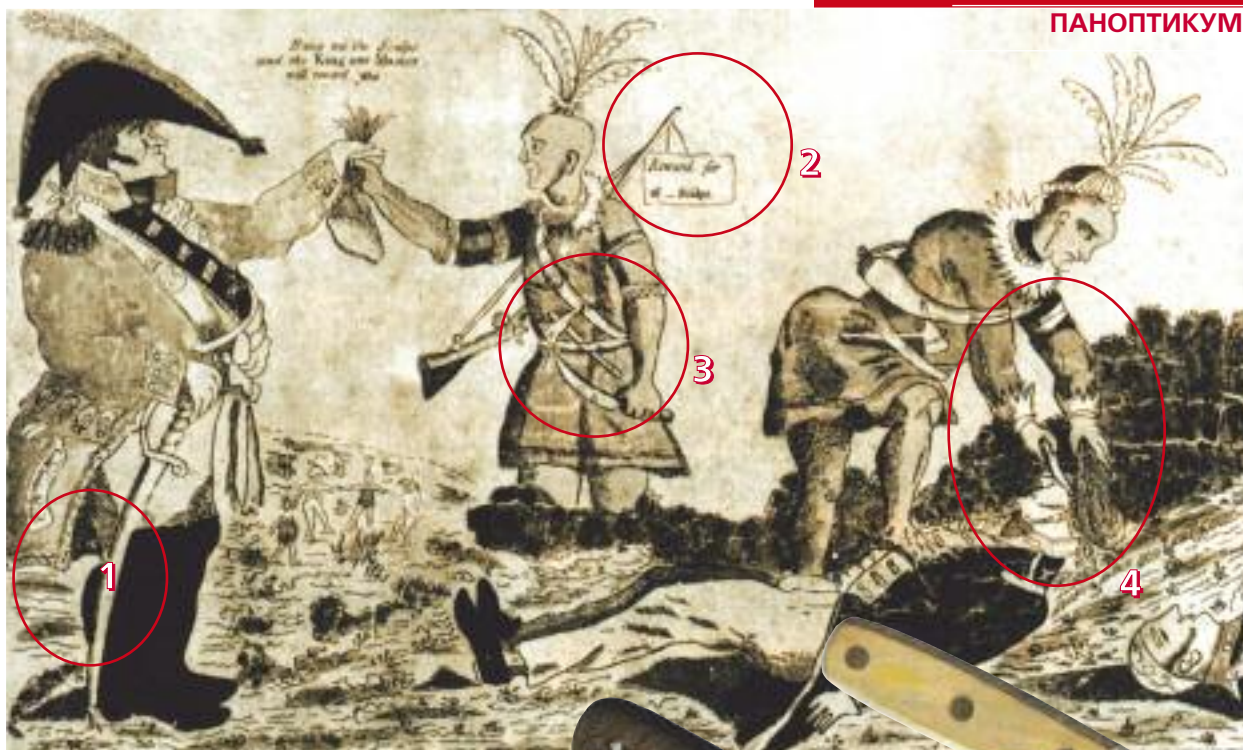
К их приобретению местных властей стимулировала ситуация на пограничных территориях. То, что коренные американцы далеко не лучшие соседи, подтвердит любой, кто побывал в южноамериканской глубинке. Думаю, что и в Северной Америке до эпохи политкорректности сказали бы то же самое. Неизбежным следствием столкновения двух культур, исповедующих различные базовые понятия, является конфликт. «Хороший индеец — мертвый индеец». (Индейцев, естественно, никто не спрашивает. Посещать резервации менее интересно, чем выросшие на месте прерий «гнезда порока» — различные лас-вегасы. Да и о голодоморе индейцев, вытесненных с исконно принадлежащих им земель, северные американцы вспоминать не хотят, — до сих пор по прериям встречаются горы бизоньих костей, многочисленные стада которых уничтожались лишь для того, чтобы лишить коренное население пищи и сырья.)

Считается, что начало бизнесу на скальпах в Северной Америке положил Willem Kieft (1600-1647 гг.) губернатор Нового Амстердама. Карьера этого человека типична и для современного политика. Собрал деньги под «выкуп невольников из турецкого рабства» — тогда подобные пирамиды были в ходу. Поехал в Стамбул, где никого, конечно, не выкупил. Но денег хватило, чтобы в 1637 г. купить должность губернатора Нового Амстердама. Там, в войне с местными индейцами племени раритан, Кийефту и пригрозил культурный опыт «Дикого Поля».

Метод, позволявший устранять одних индейцев (арабов, сербов и т.д.) руками других, прижился.

Война между Великобританией и Францией за обладание колониями в Северной Америке (1754-1763 гг.), как и последующая война за независимость британских колоний (1776-1783 гг.) сделали скальпирование по-настоящему известным в мире. Сообщения о нем попали в СМИ и стали излюбленным приемом военной пропаганды.

Американская пропагандистская листовка времен Войны за независимость.

Британский офицер выплачивает «деньги секретной службы» (1) в качестве «вознаграждения за скальпы» (2) индейцу, вооруженному ножом и томагавком с надписью Georg Rex (3). Рядом индеец скальпирует американских колонистов (4).

В качестве примера такой пропаганды можно привести историю о французском (католическом) священнике LeLoutre, якобы выплатившем в 1753 г. коренным американцам «1800 серебряных монет» за 18 скальпов английских поселенцев (протестантов). Хотя британские поселенцы не менее охотно участвовали в охоте за скальпами, вошедшей в моду после 1750 г. В 1756 г. сам Джордж Вашингтон, тогда еще полковник колониальной милиции, побуждал своих людей добыть ему скальп шпиона Дювайля, «более ценный, чем индейские». Достойный «отец-основатель».

Но по-настоящему американская пропаганда распоясалась в ходе Войны за Независимость. Жертвой ее стал даже британский военный губернатор Детройта, вице-губернатор провинции Вирджиния, Генри Гамильтон (1734-1796 гг.). Когда конфликт между сепаратистами и федеральными войсками, призванными восстановить в колониях закон и порядок достиг земель современного штата Кентукки повсеместно стали распространяться слухи, будто он побуждает индейские племена оттава, майами, шоуни к нападениям на белых поселенцев и даже выплачивает премии за скальпы. Для большей убедительности ему даже придумали прозвище «Hairbuyer». Следствием этого стал арест Гамильтона в 1779 г. по обвинению в нарушении «воинской чести». Доказать свою непричастность к подстрекательству Гамильтон не мог, против него свидетельствовал соответствующий приказ, им же подписанный. Но обвинение в выплате премий за скальпы он категорически отверг. Похо-

же, что так оно и было. В заключение Гамильтона посещал никто иной, как Даниэль Бун, самый известный из американских пионеров той поры, первооткрыватель и первопоселенец, которому, в конце концов не нашлось места на открытой им земле.

В последующем, вплоть до третьей четверти XIX ст. деньги за скальпы выплачивали местные власти, как американские, так и мексиканские. В качестве примеров типичных охотников за скальпами можно назвать ряд личностей сомнительной нравственности, типичных для Дикого Запада.

James Jonson вызвал настоящий бум в охоте за скальпами на территориях современной Северной Мексики и Юго-Запада США. В 1835 г. местные власти мексиканского города Сонора отреагировали на нападения индейцев апачи, команчи и кайова, выплатой премии за их скальпы. Как обстояли дела на самом деле, по прошествии лет, понять трудно. Если верить местной прессе, апачи резали горожан среди бела дня на улицах города... Узнав о премиях, Джонсон с собутыльниками раздобыли пушку и выстрелили из нее в группу индейцев, собранную ими якобы для меновой торговли. Убитых и раненых скальпировали. Дело пошло. В 1837 г. власти города Чихуахуа также ввели премии за скальпы: 100 серебряных мексиканских долларов (конвертируемая валюта) за скальп воина, 50 — за женщину, 25 — за ребенка вне зависимости от пола в возрасте до 14 лет. Это сделало охоту за скальпами более прибыльной, чем сходящая на нет охота на бобров. В бизнес стали входить профессионалы.

Одной из жертв американской пропаганды стал британский офицер Генри Гамильтон, получивший прозвище «покупатель волос»

На самом деле буквы GR означают не «Georg Rex», а Green River — американскую фирму — производителя ножового товара

James «Santiago» Kirker (1793-1852) — урожденный ирландец, с 1822 г. промышлял охотой на бобров, которая и привела его в Мексику. С 1824 г. он жил в Санта Фе, где женился и в 1835 г. принял мексиканское гражданство. Тем не менее, местные власти видели в нем «бандита», так как подозревали в преступных связях с апачами. И не безосновательно. В качестве сопровождающего ценные грузы Киркер вошел в сговор с вождем Хуаном Хосе Компа. В обмен на право свободного проезда он перевозил добычу апачей, а в США менял награбленное на оружие.

Благодаря такой репутации Губернатор Чихуахуа назначил Киркера, известного в Мексике как «Santiago Querquer», командиром местной милиции. В 1839-1846 гг. милиция совершила четыре похода против навахо, команчей, апачей. Однажды Киркер и его люди привезли 182 скальпа и 18 «живых скальпов!» Начала власти не хотели платить за пленных, пока заместитель Киркера шоуни «Срубска» не пригрозил зарезать индейцев на месте и снять с них скальпы.

Когда в 1846 г. США напали на Мексику, и серебряный поток иссяк, Киркер вспомнил о своем американском гражданстве и перешел на сторону победителей. Майн Рид увековечил этого типа в романе «Охотник за скальпами».

John Joel Glanton родом из Южной Каролины, как и прочие неудачники, объявился в Техасе в 1835 г. Своей ненавистью к индейцам он объяснял тем, что его невеста была убита апачами-липан. Едва унеся ноги из Голиада, Глентон со временем приобрел репутацию бойца на ножах и «пистолерос». В ходе войны с Мексикой он стал известен как борец с «герильерос». Некоторое время Глентон служил в техасских рейнджерах, пока в 1849 г. не убил солдата Армии США. Пришлось вновь перебраться в Мексику.

В Чухуаху Глентон продолжил бизнес Киркера. Первое время дела шли неплохо, пока в 1850 г. его отряд, состоявший из индейцев, франко-канадцев, беглых рабов, ирландцев и мексиканцев за неимением апачей не стал убивать местных жителей и предъявлять властям города их скальпы.

Теперь довелось убираться уже и из Мексики — еще дальше на запад. Уже как бандиты они стали грабить поблизости от паромной переправы через Рио-Гранде, которую держали индейцы юма. Наконец те с ними разобрались. Самого Глентона скальпировали прямо на пароме. В числе немногих, кому повезло сбежать, был юный Sam Chamberlain (1829-1908 гг.) — дезертир из рядов армии США, будущий генерал и столп общества, оставивший после себя 800 библий и роскошно иллюстрированный дневник своей юности «Recollection's of a Rogue». Очень рекомендую.

William F. «Buffalo Bill» Cody исполь-

зовал эпизод со скальпированием в своем шоу, где демонстрировал «First Scalp for General Custer», который он якобы снял в 1876 г. на Warbonnet Creek с шайена Yellow Hair. Наконец, под давлением со стороны религиозных организаций был вынужден пересмотреть программу, каковое событие стало предвестником массовой цензуры в американской зрелищной индустрии. Из-за чего мы до сих пор не можем смотреть американский стриптиз в полном объеме.

Читателю будет интересно узнать о том, какие ножи на самом деле использовались для снятия скальпов.

Scalping knife, известный в русских переводах как «скальповый нож» или «нож-скальпель», представлял собой обычный нож типа современного скиннера. В эпоху пушного бизнеса клинки таких ножей служили одним из наиболее массовых товаров меновой торговли. Их производили в Шеффилде, в Швеции, в Золингене, так же, как минимум — из рассказов Джека Лондона, известны бытовавшие у индейцев на Аляске ножи российского производства.

Основным производителем Scalping Knives в США был Green River Works из Greenfield в Massachusett. Ювелир и часовщик John Russel основал это предприятие в 1834 г. Всего в 1840-1860 гг. на Запад было отправлено около 720000 ножей от Green River. Само название фирмы стало нарицательным, так что на Западе сложилась даже поговорка «Give it to'em up to the Green River». Ее можно, с той или иной степенью приближения, перевести как «всади ему по фирменный знак»...

Название Green River имеет за собой долгую историю. Первоначально ножи для Северной Америки в большом количестве изготавливали в Шеффилде. Известны такие крупные производители как Wostenholm&Sohn или Rodgers&Sons. Ножи предназначались для больших торговых компаний, таких как Hudson Bay. До 1850 гг. — пока массовая пушная охота не сошла на нет, их тоннами ввозили в Северную Америку. Клинки британских ножей конца XVIII — начала XIX ст. имели характерную маркировку G.R. Она напоминала монограммы на военном оружии и являлась сокращением от Georg Rex. Хотя о каком именно «рексе» идет речь сказать затруднительно. В 1760-1820 гг. правил Джордж III, а в 1820-1830 гг. — Джордж IV. Сами трапперы переводили GR как Green River, имея в виду долину одноименной реки в Вайоминге.

Последующий всплеск потребности в ножах-скиннерах приходится на 1850-1880 — годы истребительной охоты на бизонов. Теперь, в отличие от периода охоты на бобров, применение находили не гарнитуры ножей различного размера и формы, приспособленные для снятия тонких шкурок, снабженные мусатом и носившиеся в одних ножнах, а ножи од-

ного размера, служившие для снятия большой и тяжелой шкуры бизона. В любом случае, характерной особенностью ножа-скиннера оставались изогнутое лезвие и затупленное острие. При работе таким ножом существенно уменьшался риск проткнуть шкуру.

Теперь о том, как снимали скальпы. В большинстве случаев сначала убивали и только потом скальпировали. Фантазии Карла Мея принадлежит траппер Sam Hawksen, известный нам по фильмам о Виннету, с которого сняли скальп заживо. Пытливым натуралистам-скаутам было бы интересно узнать, насколько такое вообще возможно?

Хроники Дикого Запада зарегистрировали несколько подобных случаев. В 1833 г. некий Josiah Willbarger (1801-1845 гг.) был скальпирован команчами заживо. Он прожил еще довольно долго, но скончался от последствий ранения. В 1864 г. индеец-сиу Littl Turtle скальпиро-

Роберт Мак-Джи

вал заживо Роберта Мак-Джи (Robert McGee). Тот скончался на месте, а юному Мак-Джи повезло. Ему сделали успешную пластическую операцию по пересадке кожи, та прижилась, и он еще протянул довольно долго, если судить по фото.

Как утверждают современные хирурги и патологоанатомы, скальпировать человека не так-то просто. Отделить кожу от кости весьма тяжело. При операциях для этого служит специальный инструмент вроде шпателя. Скальпированная рана сопровождается сильным кровотечением, за полчаса-час жертва может изойти кровью. Даже если остановить кровь перевязкой, сама рана не зарубцуется. Под кожей на голове нет мускульных, жировых тканей, только кость. Инфицирование раны приведет к ее воспалению и заражению крови. Уже скальпированная рана размером с ладонь опасна для жизни.

Где можно увидеть скальп? Прежде их довольно много попадало в различные европейские, в том числе — немецкие (Bruendl, Cronau) коллекции. Там они большей частью и пылятся в запасаниках. Еще не так давно один скальп можно было увидеть в ...детской библиотеке. История его весьма занимательна. В 1867 г. в Небраске шайены спустили с рельсов поезд, после чего заживо скальпировали рабочего поездной бригады Вильяма Томпсона. Скальп почему-то бросили. Со скальпом в руке Томпсон прошел четыре мили до ближайшего поселения. Доктор Ричард Мур попытался пришить скальп, после того как тот уже лежал в солевом растворе. Операция не удалась, но скальп остался у врача в качестве гонорара — больше взять с покойного было нечего. До 1990 гг. скальп был выставлен в детском зале библиотеки в Омахе в память о славном прошлом штата. Сейчас он находится в сейфе Union Pacific Railroad Museum наряду со многими другими интересными вещами, которые можно сделать из кожи человека при наличии толики фантазии и свободного времени, чего у коренных жителей прерий было предостаточно.

Рукояти и ножны трапперских ножей как правило изготавливались на месте, данные ножны украшены бисером в традиционном стиле

Изготовление шлема

РОСЛАНД
Киев
фото автора и
Владимира ПРОКОПЕНКО

Шлем среди прочих доспехов занимает особое место. Во-первых, потому что шлем это самая знаковая и наиболее заметная часть доспеха. По шлему воины узнают и оценивают друг друга.. Во-вторых, это самая живописная часть доспехов, поскольку именно на шлемах

обычно больше всего украшений. И главное (для тех, кто участвует в исторических турнирах): шлем это самый ответственный элемент, ибо голова наиболее травмируема во время поединка. Согласитесь, удар по руке или удар по ребрам не так страшен, как удар по голове, такой же силы, поэтому при изготовлении шлемов нельзя допускать некачественных соединений и подобных, небрежностей. Но если соблюсти все нормы и работать достаточно аккуратно, то получится надежный для боя и украшающий интерьер шлем.

В музее истории Украины можно увидеть шлем времен Киевской Руси, найденный на территории Киева, а так как находки называют по месту где именно их обнаружили, то этот шлем так и зовут – Киевский.

Купол шлема состоит из трех частей. Посмотрев на музейный экспонат снаружи, трудно понять, как он был собран, ибо хорошо подогнанные швы проржавели и способ стыковки виден только изнутри шлема.

Чтобы воспроизвести подобную конструкцию необходима колода диаметром не менее сорока сантиметров (в

ней высверливают отверстие не менее 80 миллиметров диаметром) и кувалда массой 2-4 кг с одной закругленной стороной. Из листа металла, толщиной не менее 1,5 мм, а если изготавливается шлем для исторических боев, то 2 мм, вырезаются заготовки.

Эти заготовки отковываются кувалдой в отверстии колоды. Процесс этот довольно длительный. В начале металл отковывается грубо, при чем параллельно куются две задние детали (чтобы они были максимально схожи). Затем детали необходимо отрихтовать, либо на плоской части колоды, либо на стальной плите. Такая операция производится не сильными, но частыми ударами, чтобы выровнять от мелких неровностей всю поверхность заготовки. Далее, нанося удары резиновым или стальным молотком по краям заготовки, следует придать необходимую форму выкованной детали (чтобы нижний край приобрел форму правильной окружности, и появилась выраженная остроконечность).

После рихтовки деталь полируют, можно грубо, а можно и до зеркального состояния.

Две задние пластины соединяются между собой заклепками «в потай». Сверлятся отверстия, и на заготовке, которая окажется сверху снимается фаска сверлом с углом 90 градусов. Диаметр заклепки рекомендую 4 мм. Иногда вместо соединения заклепками используют современные способы сварки, сварочный шов после сварки стачивают так, чтобы его не было заметно. Когда скреплены две задние пластины, куется передняя. Ее при ковке нужно прикладывать к скрепленной части, чтобы пластина передняя повторяла контур задней части шлема. По готовности переднюю пластину скрепляют по упомянутой выше схеме.

Места, где стыкуются пластины и виднеется ряд заклепок, дополнительно шлифуются и полируются. Если заклепки расклепаны качественно, то их практически не видно, заметен лишь стык пластин. Когда купол собран, надо подравнять нижний край шлема. Можно грубо подрезать «болгаркой», а затем обточить на точиле.

Затем изготавливается наносник. Деталь вырезается по выкройке и тупым зубилом на колоде вырубается брови и изгиб носа. Эти детали являются не только декоративными элементами, но и ребрами жесткости, защищающими лицо. Наносник подгоняем к лобовой пластине, вырезаем часть металла на лбу против глаз и приклепываем заклепками на свое место.

Еще одна деталь — это шип сверху шлема. Изготовить его можно, обтачивая прут на точиле, или на токарном станке. Сложность заключается в том, что в месте расположения шипа сходятся три детали. Поэтому верхняя деталь стачивается по толщине так, чтобы максимально сделать плоским участок стыковки пластин. Далее сверлится отверстие, в него вставляется шип и расклепывается как обычная заклепка.

Внутри шлема вставляется подшлемник. Есть несколько типов подшлемников: кожаный, войлочный и стеганный. Главная его задача — обезопасить голову в момент удара по шлему.

Здесь мы предлагаем общий принцип изготовления шлема. Когда вы будете браться за изготовление подобной вещи, то вначале можете взять тонкий металл и «испытать» выкройки, попробовать отковать их, а только потом браться за работу с более толстым листом.

Отмечу, что для защиты головы окружностью 57-58 см, шлем следует делать обхватом 70 см. Высота такого шлема должна составлять 18-20 см, а наносник должен доходить до низа подбородка, то есть защищать все лицо.

Описанный способ изготовления шлема является весьма упрощенным, и, коль уж вы взялись за это дело, то столкнетесь с целым рядом нюансов, которые описать очень сложно. Практически невозможно описать те ощущения при ковке, когда рука и глаз уже знают, что, например, пора закончить ковку и приступить к рихтовке. Но не взявшись за освоение этого процесса, никогда не почувствуешь того удовлетворения, когда из простого листа металла появляется совершенно необычная конструкция, имя ей шлем!

Удачных вам экспериментов.

Развитие специально- колющего оружия

г. Варшава, 1900 г.

В семидесятых годах (имеется ввиду 1870-е годы, ред.), в особенности по окончании последней Турецкой кампании, в военной литературе возник чрезвычайно оживленный обмен мыслей по поводу того, нужна ли в настоящее время конница пика, или же от нее следует отказаться в пользу шашки (сабли) — оружия наполовину колющего, наполовину рубящего.

Вопрос, по существу своему давнишний, избитый, но, как потом оказалось, далеко не исчерпанный. Так бывает обыкновенно всегда, когда сущность дела освещается двумя диаметрально противоположными взглядами, которые в стремлении своем взаимно опровергнуть, уничтожить друг друга, всегда найдут какие либо новые доказатель-

ства, на коих можно было бы основать тот или другой желательный вывод. Так произошло и в данном случае. Образовалось два противоположных лагеря: один — за, другой — против пика.

В первом собрано было все, что только можно было собрать в пользу пика, во втором же, напротив, занялись подробным изысканием тех мотивов, по которым пика должна быть вовсе исключена из состава вооружения современной конницы. Вопрос этот разобран был с большим старанием и усердием, но, конечно, не без некоторого пристрастия и односторонности. Замечательно при этом то обстоятельство, что сторонники пика отстаивали свое изложение весьма сдержанно и спокойно, так сказать, с полным сознанием превосходства защищаемого ими оружия. Большинство из них, говоря за пика, как оружие первой важности, высказывалось в то же время и за сохранение шашки, как оружия второстепенного, вспомогательного, нужного лишь в известных случаях. Сторонники же шашки, напротив, решительно почему-то раздражались против пика, называя ее совершенно невинным, (в смысле нанесения ударов) оружием. Лишним для всадника бременем, и утверждали категорически, что отмена ее принесет кавалерии несомненную пользу. И говорили также о том, что «пика явилась на местностях ровных и открытых, и только у степных народов входит она в вооружение (донцы, уральцы, курды)», а далее сказано, что, «ведь большинство европейских театров представляет местность пересеченную (Франция, Австрия, Германия)», так где же при таких условиях найти поля, на которых пика могла бы принести пользу, которая вознаградила бы причиняемый ею вред, как неудобной для носки тяжестью и большой помехой при спешивании?»

Но рядом с этим, на первый взгляд, будто бы и убедительными доводами,

является и такого рода мысль: разве не на тех же самых европейских пересеченных театрах нашлись те места, на которых наш казак с пикой в руках, обесмертил свое имя и создал неувядаемую славу своему оружию (1813-14 гг.). И неужели принесенная им польза, в тяжелое для нас время испытаний (1812 г.), не искупила того «вреда», который, будто бы, причиняет пика всаднику, как неудобная для носки тяжесть? И почему же, наконец, та же пика не только не мешала казаку спешиваться, но и не раз способствовала ему брать приступом, в пешем строю, крепости и укрепленные города?

Далее некоторые из противников пика, как доказательство негодности ее для современной кавалерии, помимо всех перечисляемых ими недостатков, главным образом указывали на то, что в настоящее время почти во всех европейских конницах пика положительно изымается из употребления, и если кое-где и остались еще в уланских полках, то это объясняется скорее «преданием и привычкой их видеть, чем боевыми соображениями». Очень может быть, добавим мы от себя (впоследствии мы будем иметь случай даже подтвердить это), что в некоторых западноевропейских конницах пика действительно оставалась скорее по «преданию», по одной только «привычке» ее видеть. Но следует ли из этого непременно и то, что и мы, единственные хранители природной конницы, лучшее большинство которой во всю нашу историю было с пикой — должны также отказаться от этого оружия?

Наконец, находились и такого рода сторонники шашки, которые хотя и отдавали должное нашей естественной коннице, называя ее образцом для всех европейских армий, как действующую с успехом в борьбе с Фридриховской и наполеоновской кавалерией, но как только дело доходило до пика — этого

векового нашей естественной конницы оружия — они упорно настаивали на совершенной ее непригодности, преклоняясь лишь перед традиционным оружием американских милиций — револьвером и винтовкой. Говорилось также, что сила пики основана преимущественно «на малодушии противника», что не в далеком будущем она должна утратить всякое значение», и т.д., и т.д., в таком же роде.

Словом, так или иначе, материала для обсуждения этого вопроса накопилось достаточно. Но справедливость требует заметить, что весь этот материал, освещенный крайне поверхностно и потому сущности предмета, по большей части, не затрагивающий, не представляет собой ничего универсального, охватывающего предмет во всей его полноте, а лишь состоят из ряда отдельных субъективных взглядов, толкуемых каждым по своему.

Обсуждали этот материал мы, обсуждали его и наши ближайшие соседи. В то время, как мы, усиленно занимаясь подсчетом оставшихся в европейских армиях пик, старались отыскать видимую причину постепенного их исчезновения, ближайшие наши соседи, очевидно также следя за последовательным накоплением материалов по тому же самому вопросу, сочли за благо внимательно присмотреться и к нашей, единственно уцелевшей на европейском материке, естественной коннице. И вот, когда мы, увлеченные примером западноевропейских армий и американских конных милиций (отсутствие у них пики), пришли в 1883 году к тому заключению, чтобы во всей нашей регулярной кавалерии пику отменить совершенно, а у казаков — оставить только на одну переднюю шеренгу, то есть другими словами, почти совсем от нее отказаться, наши соседи, ни мало не смущаясь уменьшением числа пик не только в прочих европейских государствах, но даже и у нас, где это оружие поистине заслуживает быть названо традиционным (по крайней мере для нашей иррегулярной конницы), пришли в 1889 г. к решению совершенно противоположному — всю кавалерию, обе шеренги, не исключая и унтер-офицеров, вооружить пиками.

Таким образом, в конце концов, все эти доводы за против пики послужили лишь к тому, что мы отказались почти совершенно от нашего традиционного, завещанного нам историческим прошлым (в лице казаков) оружия, и отказались в пользу наших соседей, а может быть, в недалеком будущем, и в пользу всех прочих государств западной Европы.

Спрашивается, кто — прав, кто — не прав, неизвестно. Чем объяснить подобное *rechange des armes*, мы не знаем. Прежде обыкновенно немцы со шпагой

(палашом), а мы по преимуществу с пикой, теперь — наоборот. Разница только в том, что мы, имея у себя пику, не без некоторого трепета, при каждом удобном и неудобном случае, указывали на то, что вот, мол, знаменитая Фридриховская конница не имела пик и была тем ни менее блистательной кавалерией; немцы же, наоборот, приняли у себя пику, отнюдь не смутились даже тем, что мы, единственные в последнее время представители этого оружия, отказались от него. Таким образом они, вводя у себя пику, как бы хотели этим выразить, что, мол, наша, Фридриховская, конница и так была хороша, а со введением пики она будет еще лучше.

Прежде хоть было в наличности то (на первый взгляд довольно веское) против пики доказательство, что все европейские конницы действительно мало по малу выводили у себя это оружие из употребления. Теперь же и этого сказать нельзя. Если в настоящее время снова начать подсчет пик в европейских конницах, приняв во внимание ту сильную агитацию, которая идет теперь за пику во Франции, Австрии и даже Швеции — этой родине драгунского типа кавалерии, то оказалось бы, несмотря на все кажущиеся или даже, может быть, и действительные недостатки пики, ее все же таки следовало бы включить в состав вооружения нашей регулярной кавалерии. Но мы этого подсчета делать не будем, да и не в подсчете дело.

Нам интересно в данном случае знать только то, насколько в действительности оказались правы противники пики, называя ее «невинным оружием», требовавшим немедленного его изъятия из вооружения современной кавалерии?

В следствие каких именно причин это вековое оружие сделалось для нас негодным?

Ведь были же какие-нибудь основания к тому, что та же самая пика, начиная с 1814 г., все более и более завывала себе пальму первенства перед Петровскими палашами и Павловскими саблями, появляясь то и дело в рядах нашей регулярной кавалерии все в большем и большем размере вплоть до шестидесятых годов? И, неужели благодаря каким-нибудь 2-3 десяткам лет в течение коих войсковая жизнь, за отсутствием боевого опыта, успела войти в рамку всевозможных удобств мирного времени, когда при маневренных экзерцициях торчащая из бушлата пика действительно может служить большей помехой всаднику, чем вложенная в ножны шашка, неужели благодаря все-му этому мы можем сказать, положила руку на сердце, что пика не принесет нам той же пользы в будущих войнах, какую она оказывала в прошедших? Да и, наконец, что же мы можем предложить всаднику вместо пики? Ведь, при естест-

венном порядке вещей, случается обыкновенно таким образом: если мы, уступая техническому усовершенствованию военного дела отказываемся от какого либо прежнего вооружения и переходим к новому, то единственно лишь потому, что это новое оружие имеет за собою какие либо несомненные преимущества по сравнению со старым. Так например, если оно может выполнить то же самое назначение с сравнительно меньшими затратами сил или с большим удобством. Или, наконец, иметь большее разрушительное действие и, потому, достигает больших результатов и т. н. Так перешли мы от кремниевых замков к капсюлям, от гладкоствольного оружия к нарезному, от нарезного к малокалиберному, магазинному и т.д. Но возможно ли что-нибудь подобное усмотреть в вопросе о пике? Какое усовершенствованное оружие — последнее слово технического изобретения — можем мы предложить всаднику вместо освященной многовековым опытом пики? Неужели мы будем доказывать, что шашка — оружие рубящее, приспособленное кое-как, с грехом пополам, к тому, чтобы им можно было, при случае, уколоть противника — сможет заменить собою (уже не говорю, как усовершенствованное оружие, а просто заменить) специально-колющее оружие — пику? Ведь для того, чтобы колоть, нужна одна сила, действующая в горизонтальном направлении, а для того, чтобы рубить — другая, действующая в вертикальном.

Приемы концентрирования и утилизации одной силы совершенно различны от таких же приемов другой силы. Стало быть, в настоящее время, пока непосредственным и единственным источником действующей силы холодного оружия является сам человек, соединить, эти две силы различными направлениями вместе, в одном и том же оружии,

без ущерба специальному назначению каждой из этих сил, представляется решительно невозможным.

Вопрос, следовательно, может быть поставлен лишь в таком виде: в одинаковой ли степени оба эти оружия — колющее и рубящее — являются для конницы необходимыми, или же одно из иных следует считать предпочтительнее перед другим?

Общее правило таково: лучшим для конницы оружием должно считаться то, которое, не препятствуя (по своим размерам и тяжести) развитию во всаднике подвижности и стремительности, способствует вместе с тем силе наносимого им удара, который, как известно, и составляет главную разрушительную силу конницы. Не подлежит никакому сомнению, что колющее оружие, как требующее концентрирования действующей силы в горизонтальном направлении, будет наиболее отвечать условиям кавалерийских действий. Способствуя развитию наибольшей силы наносимого удара, оружие это дает вместе с тем возможность производить удар без малейшей потери времени.

Нельзя сказать то же самое о рубящем оружии. Концентрирование действующей силы этого последнего производится или в направлении сверху вниз, или из стороны в сторону (влево вправо), т.е. в направлении, не совпадающем с линией натиска; а потому подобное концентрирование, безусловно, должно: или невыгодно повлиять на успех наибольшего развития стремительности всадника (удар сверху вниз) или же препятствовать утилизации наибольшей силы наносимого удара (удар вдогонку).

При всем этом, нельзя не считаться так же с тем обстоятельством, что ведь столкновение кавалерийских масс между собой произойдет при развитии наибольшей быстроты с обеих сторон, сводящейся к мгновению, неуловимому для глаза; а потом едва ли возможно сколько-нибудь уверенно рассчитать на правильный и вполне выдержанный удар шашкой, в особенности если принять во внимание тот неопровержимый факт, что часто и в мирное время мы видим, как наши кавалеристы, нацеливая удар по неподвижно стоящей лозе, делают

фухтель, и вместо того, что бы рубить, ломает лозу. Не должно ли это нас убедить в трудности употребления на скаку рубящего оружия и заставить отдать предпочтение в этом отношении той простоте, с которой производятся боевые манипуляции пикою (заблаговременное нацеливание по приближающемуся противнику и удара вперед?).

Наконец, нельзя обойти молчанием и психическую сторону этого вопроса. Нам известно, что кавалерийский шок представляет собою момент, бесспорно, самый страшный, требующий громадного напряжения нравственных сил человека. Приближение этого момента настолько поглощает духовную энергию человека, что нередко какая-нибудь мелочь, пустяк дают полное преобладание силы духа над противником и решают участь кавалерийских схваток. Если в отношении кавалерии, атакующей пехоту, говорят, что «не та для кавалериста пуля страшна, которая выпущена, а та, которая в стволе сидит», то в отношении кавалерийских схваток смело можно сказать, что не та конница страшна, которая уже налетела и занялась рубкой направо-налево, а та, которая быстро вынеслась вперед, беззаветно ринулась к пункту атаки, готовя одним своим видом подавить дух противника. И вот в этом-то отношении пика, производя, как известно, весьма тяжелое нравственное впечатление на противника, является, безусловно, грозным оружием в руках всадника, давая ему значительные нравственные преимущества, перед всадником, вооруженным саблей. Не подлежит никакому сомнению, что пика, как оружие, имеющее громадное моральное значение до момента столкновения, а в самый момент — представляющее из себя наибольшую разрушительную силу, должна иметь несравненное преимущество перед саблей, на долю которой если и может выпасть подходящая работа, то только лишь после удара.

Поэтому всадник с шашкой, выступающий против всадника с пикой (при всех, разумеется, других одинаковых условиях), всегда будет чувствовать нечто вроде упадка, недомогания духа. Это будет, конечно, не трусость и не малодушие. Нет! Это просто таинственный галос здравого смысла, а может быть, даже и инстинкта: все ему (всаднику с шашкой) будет думаться о том, что, идя в атаку, ему прежде всего придется встретить конец пики противника и только потом уже, при счастливом или случайном обходе этого конца пики, он может подумать и об угрозе противнику шашкой. А это, ведь, далеко не одно и то же! Духовная сторона обоих этих всадников (с пикой и шашкой) будет совершенно различна. Один, идя в атаку, помышляет об удачном прицеливании и ударе (наступательный элемент — импульсивность духа), другой — о защите,

обходе конца копы (оборонительный элемент — пассивность духа). А потому сила удара первого всадника не может идти в сравнение с силой удара второго. Правда, что и этот последний всадник за вами пойдет, и пойдет, может быть, лихо и отважно, но в самый важный момент, момент столкновения, в нем не окажется той силы, той беззаветной мощи, которая так часто загипнотизирует на полях сражений противника, и, проносясь по его рядам подобно электрической искре, заставляет часть дрогнуть и повернуть назад, не приняв даже удара. Вот это-то невидимое концентрирование духовной силы — источник нравственного преобладания над противником в момент лихих кавалерийских схваток — во многом следует отнести на долю первобытного оружия — пики. Противники пики на это обыкновенно возражают таким образом, что в данном случае — оружие не при чем, будет ли оно колющее или рубящее; что главное оружие кавалериста — самоотвержение и конь; все остальное — будь то пика или шашка — оружие лишь дополнительное.

Ну, хорошо. Пусть будет и так. Назовем холодное оружие дополнительным, а коня и самоотвержение — главным. Но, ведь, сам-то человек, несясь в кавалерийскую схватку, прежде всего (как выражается один из наших военных писателей) должен уметь стрелять сам собой, являясь таким образом не только оружием, но и как бы снарядом. Следовательно, успех действий как того, так и другого оружия будет опять-таки зависеть от той же совокупности духовной силы человека, нравственного его облика, который, как мы видим, во многом будет, в свою очередь, зависеть от того, какой прочности придадут этому стреляющему собою человеку-снаряду переднюю часть (вооружение): будет ли он в силах пробить ею намеченную ему мишень или же она (часть эта) окажется настолько несостоятельной, что снаряд неминуемо должен будет сплющиться сам, прежде чем успеть выполнить свое прямое назначение. И в конце концов, решение этого вопроса опять-таки возвращается к тому же человеку и к тому, что он будет иметь в руках для поражения противника.

Внушить же кавалеристу, вооруженному шашкой, что он, благодаря лишь своему главному оружию, может безнаказанно подскочить к противнику, вооруженному, помимо своего коня и готовности самопожертвования, еще и пикой, или, что еще важнее — заставить противника дрогнуть и повернуть назад, не приняв удара — вещь очень и очень мудрая и даже, скажем более, едва-ли в действительности возможная. Не возможна же она потому, что в обыденном порядке вещей по прямому закону человеческой природы, суть этого убеждения часто не зависит ни от доблести на-

чальника, ведущего кавалерийский строй, ни от храбрости и отваги его подчиненных. Оно — убеждение это — лежит в основе безосновательного чувства самосохранения, которое проникает в душу человека помимо всякого с его стороны желания и даже, как бы, наперекор ему.

Правда, что некоторые из великих полководцев, по причинам, которых мы постараемся изложить в своем месте, старались выказать, возможно, большее пренебрежение к холодному оружию или, вернее сказать, — к длине; этого оружия. Кому, например, не известен афоризм Фридриха Великого, который, на замечание, что шпаги австрийцев на 2 дюйма длиннее прусских, велел своей коннице подсакивать при атаке на 2 дюйма ближе.

Но, во-первых, 2 дюйма не то, что 100 дюймов (длина пики обыкновенного нормального размера 130-135 дюймов, а шашки — около 35 дюймов). Шашка короче пики в 3,5, чуть ли не в 4 раза. Если считать, что всадник с пикой может употребить свое оружие в дело, ну хоть два раза (или около того) больше, чем его противник с шашкой, то уже это далеко не одно и то же, ибо в противном случае; (т. е. если бы мы стали считать, что это одно и то же) нам пришлось бы тогда согласиться что с тем великим тактиком, который, зная, например, что нас будут расстреливать с расстояния 2000 шагов с гораздо большим успехом (пики), вздумал бы уверять что это ровно ничего не значит, лишь бы нам добраться до 1000 шагов. Это раз. Во-вторых, нужно заметить и то, что в последствии после ряда боевых опытов (в конце; Селеских войн), тот же Фридрих Великий, уступая действительному положению вещей, не выдерживает своего помянутого выше девиза и вооружает часть своей кавалерии пикой.

Это последнее обстоятельство должно, казалось бы, указывать нам на то, что великий полководец, говоря о 2 дюймах, на которые австрийская шпага длинней прусской, по всей вероятности не имел вовсе сказать что либо против несомненных преимуществ пики. как оружия специально-колющего, и потому, во способу употребления его в бою, совершенно несоизмеримого со всеми другими видами холодного оружия приспособленными обыкновенно или более к тому, чтобы ими рубить (сабля, палаш), или же к тому, чтобы фехтовать (шпага шашка).

Наконец, тот же Фридриховский афоризм наглядно убеждает нас и в том, что человек, как представитель духовного на войне элемента, всегда и везде остается одним и тем же. Так, например, данный случай свидетельствует нам, что несмотря на совершенное перевоспитание прусской конницы в чисто боевом

духе, достойном великого полководца несмотря на выдающиеся ее успехи на полях сражений, основанные, по большей части, на презрении к противнику от Фридриховских кавалеристов не ускользает все-таки такая мелочь, как размеры австрийской шпаги, которая по длине-то, всего лишь на каких-нибудь 2 дюйма (а для этого нужно очень зорко присматриваться, чтоб заметить такой пустяк!). И при том такой пустяк мало того, что замечается, обсуждается, но и доводится до сведения самого короля, которому, разумеется, в его тогдашнем положении, ничего больше не оставалось сказать кроме того что он сказал.

Отсюда заключаем, что та или другая длина холодного оружия не такой пустяк, как это может на первый взгляд казаться. Если же принять во внимание, что изо всех видов холодного оружия одна только пика дает возможность, не утрачивая прочих основных свойств боевого оружия. Придать ей относительно большую длину, и будет понятно почему именно пика, казалось бы, и должна быть признана предпочтительным, или даже первостепенным оружием всякой кавалерии. Итак, вот в каком виде разрешается вопрос о преимуществе колющего оружия перед рубящим (пики перед шашкой) по первому на него взгляду, т. е. вне освещения предмета с исторической точки зрения.

Если затем спросить: нужна ли нам в настоящее время, кроме пики, еще и шашка, то окажется, что подобный вопрос, если смотреть на нее просто, также разрешается сама собой. И странно, что естественное разрешение этого вопроса, дается нам ни кем иным, как нашей же естественной конницей — казаками. Прекрасно владея пикой и считая ее, по справедливости, своим национальным оружием, они прославили этот род колющего оружия так, что после них никто и не хочет за него взяться, говоря: да куда же нам возиться еще с пикой! Казак — другое дело — это его вековое оружие. А между тем, тот же казак, даже из донских, про которого говорят, что он без пики никуда не пойдет (и это верно!), в случаях, когда это оружие не может выполнить во всей мере своего назначения, не пренебрегает взяться за шашку, и, применяясь к действительной обстановке, работает этим оружием так же успешно, как и своим вековым — пикой. Об этом вам свидетельствует тот исторический факт, что донские и запорожские казаки, будучи одновременно перемещены из своих широких степей на Кубань и Терек, т. е. попавши в местность горно-лесистую, оставили свои пики и взялись за шашки.

Но что же это доказывает? А это доказывает только то, что наш казак, неподдавленный никакими предвзятыми теориями и, руководясь, в деле выбора оружия здравым, не затуманенным ев-

ропейскими образцами разумом, всегда предпочитает иметь при себе то оружие, которое наиболее отвечает боевой обстановке. Всегдашнее, так сказать, нормальное его оружие — пика, в виде же исключения из общего правила, вызываемого местными условиями (леса и горы), он не отказывается и от шашки. Вот и только. Между тем, такая частная или даже вернее, — исключительная эволюция в вооружении казаков, многим дают повод утверждать, что пика отжила свой век, что она никуда не годится, как боевое оружие, и в доказательстве приводят то обстоятельство, что даже сами казаки, которым пика всосалась и в плоть и в кровь, бросают ее.

Что казаки в известных случаях оставляют свою традиционную пику и берутся за шашку, это, казалось бы, должно делать им честь, так как, во-первых, это доказывает их умение применяться ко всякого рода обстановке, во-вторых, употребляя то или другое оружие при различного рода обстоятельствах одинаково успешно, они нам дают возможность определить, когда именно какое оружие всадник должен употреблять в дело, чтобы достигнуть намеченных войною целей, т. е., другими словами, разгадывают нам ту великую загадку, которую в теории так трудно бывает разгадать.

Если же мы эти последние факты (оставление казаками пики и переход к шашке) будем толковать в том смысле, что пика нам боле не нужна, то это будет равносильно тому, как если бы мы, видя, что солдаты, применяясь к известной обстановке, удачно употребляет в дело приклад, вполне достигая целей, поставленных холодному оружию, штыку, начали бы утверждать, что, мол, штык — только лишняя обуза, напрасно увеличивает вес винтовки и что его следует совершенно изъять из употребления.

Все это в совокупности дает нам право, не приступая еще к исторической постановке рассматриваемого нами вопроса, сделать с некоторою вероятностью такое заключение: насколько

важно в настоящее время для пехотинца, владеющего, допустим, очень хорошо прикладом, иметь, при себе и штык, настолько же важно кавалеристу, при всем его умении владеть саблею (шашкою), иметь еще и пику). Отсюда и относительная важность холодного оружия: пика — оружие основное, главное, шашка — вспомогательное, второстепенное.

В таком виде представляется нам этот вопрос с теоретической его стороны и притом по первому на него взгляду, так сказать, по первому, бьющему прямо в глаза, впечатлению. Если же вникнуть в исследуемый предмет глубже и обратиться к более реальной, чисто практической постановке приводимых здесь доводов, то прежде всего наталкиваемся на такого рода соображение: коли столь очевидны преимущества колющего оружия перед рубящим (пики перед шашкой), то почему же не вооружаются этим преимущественным оружием все вообще конницы, тем более, что, ведь, это оружие и было когда-то приблизительно до появления огнестрельного оружия) главным?

Следовательно, если поименованные выше преимущества пики действительно неоспоримы, то, ведь, они и должны быть известны всем вообще конницам как европейским, так и азиатским. А в таком случае это специально колющее оружие, с его несомненными преимуществами в отношении преобладания духа над противником, и должно было бы сделаться общим достоянием всех вообще конниц, подобно тому, как это мы видим в настоящее время в пехоте, где кроме штыка нет другого холодного оружия.

В то же время, в параллель с этими

вопросами, является также и такого рода мысль: почему это оружие (пика), зародившись еще в древности где-то далеко на Востоке, среди кочевых племен средней Азии, в виде небольшого дротика (впоследствии все более и более увеличивающегося и в конце концов обратившегося в пику), быстро там разрослось, как бы находя для себя благодатную боевую почву (мидяне, скифы), и вскоре сделалось грозой для западных оседлых народов, заставляя их энергичнее взяться не только за созидание у себя конницы, но и за надлежащую ее подготовку.

Почему на Запад та же самая, по своей форме, пика, находясь в руках оседлых народов, никогда не достигала в коннице (за исключением впрочем, эпохи Александра Македонского и отчасти Аннибала) столь, грозного значения, каким оно пользовалось среди кочевых племен?

Почему, наконец, на том же Западе та же самая пика, достигнув во времена рыцарей полного своего расцвета, сделавшись чуть ли не традиционным оружием их неподвижной, не знающей никаких маневров конницы, вскоре после того (в особенности в эпоху Густава Адольфа) с какою-то, почти лихорадочной, поспешностью оттуда (из западно-европейской конницы) изымается, и все ее преимущество переносится в пехотный строй (швейцарцы, фламандцы и пр.)?

Далее, мы видим, что и впоследствии та же самая пика преследуется там (в западноевропейской коннице) целым рядом великих полководцев: Фридрихом Великим, Карлом XII и наконец Наполеоном (до 1809 г.). Правда, что неко-

торые из них (Фридрих и Наполеон) после ряда боевых опытов, в силу, так сказать, неизбежной необходимости (в противовес пиконосной кавалерии противников), пытаются завести у себя также пики, но почти тот час, вслед за сформированием, идет расформирование пиконосных частей, то есть, другими словами, там (на Западе) пика атрофируется как бы сама собой, путем чисто естественным подобно тому, как атрофируются органы живых существ, попавших в новую сферу жизненных агрегатов, когда органы эти оказываются непригодными для борьбы за существование. В то же время мы замечаем, что в восточных конницах, несмотря на возродившееся повсеместно значение пехоты, несмотря на развитие повсюду огнестрельного оружия, — престиж той же самой пики, все больше и больше увеличиваясь, достигает, наконец, полного своего расцвета в лице нашего казачества; причем расцвет этот наступает в ту именно историческую эпоху (1812—1814 гг.), когда уже на Запад рыцарская традиционная пика давным-давно отошла в область преданий?

Если к этим, навеянным нам историей, размышлениям присоединить еще те факты, что вообще о пике, как о боевом оружии, в европейской литературе существует два совершенно противоположных мнения, из коих как то, так и другое несомненно оснащены боевым опытом, а именно: с одной стороны, говорят, что пика, будучи оружием наступательным, является бесспорно царицей холодного оружия с другой — утверждают, что та же пика, будучи по существу своему оружием оборонительным, изобличает лишь малодушие и трусость

и потому лучшего современного воина оружие это положительно недостойно, мы должны придти к тому, более или менее вероятно, логическому заключению, что в истории известных нам народов необходимо предположить существование двух видов пики: один из них, соответственно духовному складу народа и его исторических и местным условиям, наиболее активный, наступательный, другой — соответственно тем же данным — пассивный, оборонительный. Допустив же это предположение, мы должны согласиться, что те народы, которым история наметила первый из указанных выше типов специально-колющего оружия (наступательный), должны всеми силами способствовать поддержанию его у себя и отнюдь не смущаться того, что тоже самое оружие в другой серии соседних с ними народов, сходное лишь по форме, а не по духу, появляясь там от времени до времени скорее, может быть, в подражание, чем в силу естественной необходимости, — вскоре затем исчезает. Следовательно, прежде чем обратиться к решению наиболее интересующего нас вопроса (какое холодное оружие дать нашей кавалерии), нам необходимо выяснить: во-первых, что колющее оружие вообще, независимо от той или другой его формы или же от той или другой его длины, является в сфере исторической жизни народов, преимущественным, главным. Во-вторых, что в истории народов действительно существуют две поименованных выше разновидности пики (типы наступательного и оборонительного колющего оружия). В-третьих, проследив главные эволюции обеих этих разновидностей, выяснить, к какому из поименованных выше двух типов следует отнести пик славянских народов вообще и русско-казачьей конницы в частности. Наконец, в четвертых, если эта последняя русско-казачья пика, может быть отнесена к одному из видов наступательного колющего оружия, то выяснить, действительно ли принятие этой пики в регулярной кавалерии отвечает: а) современным условиям действия конницы в бою; б) тем традициям, которые занесены в историю нашей пиконосной кавалерии, на основании коих могла бы создаваться вера в оружие (обстоятельство, имеющее, как известно, весьма важное значение при принятии того или другого вида холодного оружия).

Чтобы ответить на все эти положения сколько-нибудь определенными данными, нам необходимо осветить, с точки зрения высказанных нами соображений, наиболее важные исторические эпохи народов, начиная с древнейших времен.

Колющее оружие народов древнего периода

Прототип пики — палка с заострен-

ным концом — известен был во времена самые первобытные. Назначение этого первого прототипа колющего оружия, при самом его зачатке, было очевидно точно такое же, как и теперь, предупредив наступление (удар) противника, поразить его возможно быстрее и во всяком случае прежде, чем он сам (противник) мог бы сделать тоже самое. Этот первоначальный тип колющего оружия, безусловно, следует признать и первоначальным видом всякого вообще наступательного оружия, т. е. такого оружия, которое предназначается человеком не столько для защиты (предохранения) самого себя от нападения противника, сколько для поражения этого последнего. Некоторые из историков указывают на то, что первым прототипом наступательного оружия была дубина, т. е. такое оружие, которым можно или отмахиваться, не допуская к себе противника, или же поражать навесным ударом (сверху вниз). В первом из этих случаев (обмахивание) дубина, являясь не более как предохранительным оружием, очевидно выполняла роль лишь оборонительную, хотя при известных случайностях (как например неосторожное приближение противника) она может в то же время и поразить этого последнего. А потому в этом случае дубина с наступательным характером действия ничего общего не имеет. Во втором — та же дубина, для употребления ее в дело, требуя остановки (действие сверху вниз), во-первых: отнюдь не отвечает наступательному образу действий, т. е. стремительности вперед, а во-вторых, подобный способ поражения, возможный лишь при несомненной уверенности в успехе, применим только в некоторых в исключительных случаях, как то, когда противник безоружен, повален на

землю или же вообще находится в каких либо других выгодных для нападающего условиях. Таким образом, дубину, если и можно назвать оружием, то во всяком случае оружием оборонительным (отмахивание) или же нападатальным (т. е. когда является возможность поражать противника ударами боковыми или сверху вниз), но отнюдь не наступательным (концентрирование силы удара в направлении движения). В действительности так оно, по всей вероятности, и было, т. е. что главным оружием была заостренная палка, впоследствии копье (пика), а вспомогательным, нужным лишь в известных исключительных случаях, — дубина, впоследствии меч. По крайней мере Гомер в своем описании боя, в конце 4-й Илиады, дает нам ясную картину взаимодействия колющего оружия (копья) и рубящего (меча).

«Нироса бурного пикой ударим Ооас Этолиец».

«В перси, выше сосца, и вонзилась в легкое пика».

«Быстро примчался Ооас Этолиец, могучую пику».

«Вырвал Персея Оракийца, и, меча, обнажив изощренный».

«Во чрево его посреди ударил и душу исторгнул».

Точно также у Денисона читаем: «Поединок между Аяксом и Гектором начался бросанием копий; затем борцы перешли к бросанию тяжелых камней и наконец должны были сойтись в рукопашную на мечах, когда герольды прекратили бой».

Тарентинцы (одна из лучших греческих конниц) нападения свои производили обыкновенно, говорит Марков, джигитая перед неприятелем, бросая в них копья и стрелы, а потом выбрав удобную минуту бросались на него и ру-

били секирами. Т.е. главным оружием тарантийцев было опять таки копье (по Денисону, короткое — дротик), которыми они пользовались, как метательным оружием; вспомогательным же, употреблявшимся лишь в удобную минуту (напр. когда противник уже расстроен или когда можно напасть на него врасплох) — рубящее (секира).

В римской коннице учителя фехтования. Наблюдали за тем, чтобы солдаты наносили удары не открывая себя, обращая особенное внимание на уколы. Вегеций говорил: «Главным образом обучали их (римских всадников) уколу потому, что римляне не только всегда били врагов, которые только рубили и презирали их, но даже презирали; их с какой бы силой ни нанесен был удар, он редко убивает, потому что предохранительное оружие и кости уничтожают его силу; между тем острое, проникая всего на два пальца, причиняет смертельную рану».

Г. Марков, известный автор, «Истории конницы», сделавши на это место Вегеция ссылку, заключает, что последний (Вегеций) вероятно имел в виду плохое оружие галлов, потому что римляне своими мечами зачастую перерубали даже головы. Вопрос — к какому времени следует отнести это последнее свидетельство Г. Маркова? Мы не имеем у себя под рукой достаточно надежной исторической справки для того, чтобы дать на это ответ, но, анализируя приведенные выше свидетельства двух историков, мы находим, что в первом случае (у

Вегеция) говорится главным образом о том сопротивлении, которое оказывает рубящему удару предохранительное вооружение, во втором же (у Г. Маркова) — об этом вооружении решительно ничего не упоминается. А это дает нам, до некоторой степени, право заключить, что римские мечи могли вполне успешно «рубить члены и головы» только в первый период развития римского владычества, во времена первых царей, когда у римлян и у примыкающих к ним соседних народов предохранительного снаряжения вовсе, или по крайней мере, почти не было, а на конницу, в собственном смысле этого слова, не обращали никакого внимания, когда, как говорит Дионисий, «всадникам набранным из лучших фамилий, сильного телосложения, приказано было драться с коня там, где местность тому благоприятствовала». Следовательно, если таким всадникам и приходилось изредка действовать мечом, то, надо полагать, по большей части против пехоты. Понятное дело, что, будучи на хорошей сильной лошади и имея в руках лучший, в сравнении с пехотинцем, меч (выбирались в кавалерию юноши только из богатых фамилий), всадник мог успешно, с навесу, действовать мечом и рубить им головы.

Этим вероятно объясняется ин пренебрежение римских всадников в названный период к копьям, которые, по доброкачественности своей, далеко уступали всему остальному вооружению. По крайней мере, по словам Полибия, при первом же столкновении римской

конницы с греческой, оказалось, что «копья нельзя было метать верно, и очень много их ломалось во время движения, раньше ошибки с неприятелем». По этим причинам римляне начинают перенимать вооружение от греков, которые к тому времени обладали «прочными и негибкими копьями, удобными для нанесения верного и сильного удара». К этому именно времени (т.е. когда римляне убедились — непосредственно из боевого опыта — в необходимости учиться больше колоть, чем рубить) и относится вероятно приведенное выше заявление Вегеция.

Соображение это подтверждается еще и тем историческим фактом, что Юлий Цезарь — этот великий полководец и знаток военного дела во время борьбы с Помпеем (битва при Фарсале) советовал как говорит Голицын, «при действиях против изнеженных римских всадников, наносить им удары в лицо, дабы скорее обратить их в бегство».

Не следует ли в этом случае, принять во внимание то обстоятельство, что, вся конница Цезаря в сражение при Фарсале состояла только из галлов да германцев, которые больше кололи, чем рубили, да к тому же и обучены-то были по новому образцу. Многочисленная же конница Помпея состояла преимущественно из римских кавалеров, которые, по всей вероятности, и действовали по прежним традициям, когда оружие употреблялось в дело «если местность тому благоприятствовала», т.е. рубили, вместо того, чтобы колоть.

Следовательно Цезарь, перед сражением, мог только обозначить место, в которое лучше всего было наносить удары противнику (лицо римских изнеженных всадников); всадники же Цезаря и без того, надо полагать, всегда кололи. Впрочем, иначе и трудно допустить, не мог же, в самом деле, Цезарь дать, такой совет людям, необученным хорошо колоть.

Итак, главная, основная роль римского меча — укол. Но нельзя, однако, не согласиться и с тем указанием историков, что меч этот нередко употреблялся в дело и в качестве вспомогательного, второстепенного оружия (т.е. для рубки); эта последняя его роль выясняется в другом месте, при описании употреблений римлянами пилума. «Легионер, говорит историк, бросал пилум (метательное копье) в щит противника и когда оно, воткнувшись в щит, отгибало его к низу, легионер бросался вперед, наступал на древко ногой и наносил открыто-му противнику удар мечом».

Принимая во внимание, что оружие народов древнего периода (пилум, дротики) как по форме, размерам и тяжести, так равно и по существу причиняемого им вреда, ближе всего напоминает собою оружие колющее, его, как мы уж и раньше имели случая заметить по всей

справедливости, следует причислить к этому последнему.

А потому, и в данном случае, главным, основным оружием надлежит, как нам кажется, считать также специально колющее (дротики, пилум); меч же, употребляемый здесь в качестве рубящего оружия, лишь второстепенным, вспомогательным.

Точно также по поводу древней испанской конницы у Денисона мы находим, что вооружением ее были: с одной стороны, копье с железным наконечником, служившим преимущественно нанесению уколов, но годным также и для метания, с другой, — мечи одинаково удобные как для нанесения уколов так и ударов.

Эта историческая справка — в связи с тем обстоятельством, что конницы, имевшие для каждого из всадников по два копья, или же оба наконечника копья, годные к нанесению удара (греки, а впоследствии и римляне) исчерпывали сперва все усилия, чтобы доконать противника колющим оружием и только за тем уже прибегали к рубящему (мечу) — дает нам ясное указание, что главное, первое оружие — колющее (копье); при отсутствии же его, порчи или поломке, или, наконец, при неудобстве действия им (как напр., на местности совершенно пересеченной) — меч, приспособленный как к тому, чтобы им колоть (за неимением пики), так и к тому, чтобы рубить (за неудобством владеть пикией).

Собственно в отношении преимущества колющего оружия перед рубящим в охоте в настоящее время не может быть и речи, так как преимущество это подтверждается, как нельзя более, существующим ныне положением вещей: из холодного оружия наша пехота имеет штык — и больше ничего.

Вопрос следовательно должен был свестись, лишь к тому, какое из этих видов холодного оружия (колющее или рубящее) должна предпочесть кавалерия. Но для того, чтобы ответить на этот вопрос сколько-нибудь положительно, необходимо принять во внимание: во первых, что кавалерия, по духу своему, далеко не везде одинакова; в общем месте она — природная (естественная), в другом — искусственная (созданная лишь в силу необходимости). Одни племена, с самых первых дней выступления их на историческом поприще, ведут борьбу за существование почти исключительно в конном строю, другие — по преимуществу в пешем.

Очевидно, что прежде чем встретиться между собою, войти в соприкосновение, племена эти, будучи в отношении друг друга еще изолированными, проходят более или меньше значительный цикл своей самостоятельной исторической деятельности в нередко образуют громадные политические центры. (Так напр., Рим почти исключительно в

пешем строю сделался властелином всего древнего мира, тогда как знаменитое Парейанское царство, являясь грозным противником самого Рима, достигло своего могущества в одном только конном строю).

В каждом из таких центров существовало, конечно, и свое колющее оружие, но не подлежит никакому сомнению, что употреблялось оно в дело в каждом из этих центров по-своему: у племен пешего строя — по пехотному, у конных — по конному. Следовательно, когда произошло взаимное соприкосновение и пешее племена, в подражание конным, завели у себя также кавалерию, то нет никакого сомнения, что эти пешее племена, приходя к употреблению колющего орудия в своей коннице, не могли сразу воспринять тот способ употребления оружия, который выработан был в естественной коннице путем многовекового опыта. Отсюда надо предположить, что употребление этого оружия (не только по духу, но и по способу действия им) в обеих этих оконницах было не одинаково. Поэтому так необходимо проследить (хотя бы в самом беглом очерке) время появления конниц: естественной и искусственной, отметив наиболее выдающихся эпохи их исторического развития я главным образом — переход как от конного строя к пешему, так, в особенности, от пешего к конному.

Во-вторых: нельзя не принять во внимание еще и того обстоятельства, что некоторые из военных авторитетов говоря о непригодности специально-колющего оружия в кавалерии, указывает нам, между прочим, на превосходство коротких мечей римской пехоты в сравнении с длинными копьями греческих фалангитов; отсюда, по аналогии, делают такого рода заключение, что, мол, всякий — будь то кавалерист или пехотинец — и присваивающий себе наиболее длинное оружие (а таковым оружием и почитается обыкновенная пика) ставит себя лишь в такое положение, при котором его могут «несладко бить», а потому, говорят они, это-то именно наиболее длинное оружие для современного кавалера и должно быть признано не только бесполезным, но и вредным. Следовательно, нам по необходимости придется обратиться к тому, насколько подобная аналогия и подобные выводы отвечают действительному положению вещей с точки зрения тех исторических эволюций колющего оружия, которые, находясь в прямой зависимости от рассматриваемых нами здесь причин. К выполнению этой последней цели (т. е. к выяснению значения колющего оружия в пехоте) мы приступим, остановившись на трех двух важнейших государствах древнего мира, которые оставили по себе вполне достоверную историю почти с самого момента их возникновения до окончательного упадка.

Государства эти: Греция и Рим. В начале политического развития греческих государств, когда война, не выходя из пределов Пелопоннеса, производилась одною только пехотою, колющее оружие (копье) было небольших размеров (по Маркову 6-7 футов, по Михневичу 8-10 футов). Из прочего вооружения были: меч (рубяще-колюще), дротик, лук, стрелы, пращи (метательное оружие), а также ножи, палицы.

Строй — фаланга в одну или несколько шеренг. Из различных родов пехоты организуются: сначала по-видимому голплиты (тяжелая пехота), а затем, по мере приобретения подвижности и маневрирования, появляются легкие войска (пелтасты), окончательное закрепление которых, как боевого рода оружия, происходит во время боя на острове Сфактерии (424 г. до Р. Х.). Впоследствии значение этих легких войск пехоты, за отсутствием кавалерии, все более возрастает.

После столкновения с персами замечаем: уплотнение греческого строя — фаланга строится в 8 шеренг (переход к оборонительному образу действий). На флангах пехоты появляется кавалерия, которая, опираясь на фалангу, как на неподвижный резерв, развивает в возможных пределах свои активные действия. Фаланга делается менее подвижною, но за то, при надежном элементе фалангитов, совершенно непроницаемою. Люди, поставленные в 8 и более шеренг, не имеют ни надобности, ни возможности вести одиночный бой, а потому в фехтовании (которое могло иметь место раньше — в более тонком строю) каждый из них, в отдельности, теперь не нуждается; другими словами, у фалангитов этого времени возникли: общность боевых интересов, общность защиты, чувство локтя товарища, словом совокупность тех нравственных элементов, которые влияют на удлинение колющего оружия. Стало быть, вполне естественно, если колющее оружие фалангитов, имея назначением лишь прикрывать сплошную неподвижную (или мало подвижную) массу людей, по мере развития фаланги в глубину, все более удлиняется.

№ 1

Мастер и его искусство.

Victorinox: швейцарское чудо.

Инструмент горожанина.

Пуукко — традиционный нож северянина.

Мечи и кинжалы Индонезии.

Р. Киплинг. Нож и белые скалы.

Культовое оружие.

Рождение боевого ножа.

Перочинный нож.

Рыцарство и его происхождение.

Крестоносцы (хроника первого похода).

№ 2

101 год высокого качества.

Американская фирма Buck Knives.

Красота помноженная на функциональность.

Ножи работы

мастера Юрия Кульбиды.

«Тактический швейцарец».

Ножи от фирмы Victorinox.

«Душа самурая».

Японское холодное оружие

Испанские клинки.

Культовое оружие.

Ритуальные клинки Европы и Азии.

Боевой нож. Становление.

Клинки для армии и спецназа.

Яркий росчерк «Клинка».

Международная выставка в России.

Причины и следствия крестовых походов.

Вооружение и даспехи крестоносца.

Посвящение в рыцари.

№ 3

Цуба — мечта коллекционера —

оправа японского меча

«Тигриный коготь» Индонезии.

Карамбит — древний нож жителей Индонезии.

Холодная сталь.

Модельный ряд ножей Tanto.

Два взгляда на финский нож.

Нескладной нож в арсенале горожанина.

Сравнительный обзор моделей

Benchmade Nimravus Cub и

Spyderco Bill Moran Drop Point.

Обновленная традиция.

Художественное украшение оружия.

Linder —

непреходящие прочность и качество.

Wender —

швейцарское качество и практичность.

Нож с деревом на клинке.

Ножи немецкой фирмы Boker —

универсальные складные,

охотничьи, боевые складные,

«тактические».

№ 4

«Біла зброя».

Зарисовки с выставки.

Летающие ножи семейства Шкуратько.

Интервью.

«Арахнофилия». Ножи от фирмы Spyderco.

«Кошачье семейство» Кейта Деркаца.

SOG —

нож с большой буквы.

О клинках японских мечей без домыслов.

Создай свой стиль.

История европейского кинжала.

«Унибой» —

не просто бой.

Преемственность клинка.

Spyderco.
«Златко» — золотник, что сердцу дорог...
Зачем я ношу нож.
Зазубрина.
Мастер «узорчатой» стали.
История стародавньої металургії.
Оружие бронзового века.
«Арахнофилия» (продолжение).

Особенности фехтования японским мечом.
Боевой нож.
Путь к совершенству.
Нож своими руками по-американски.
Мусат — инструмент и помощник!

№ 1

Шашки остры.
Ножи доктора Фреда Картера.
Арахнофилия.
Ножи от фирмы Spyderco.
«Честному человеку нечего скрывать».
Интервью с Василием Фурсой.
Некоторые «парадоксальные» аспекты в технологии булатной стали.
Мнение мастера.
Приобщение к легенде.
Выбор ножа из дамасской стали.

Клинок на туристской тропе.
Десять признаков хорошего туристического ножа.
Как я рубил свободно висевший канат.
Конкурс на Международной московской выставке.
Правда о ножевом бое.
О клинках древнеславянских.
Диалог Кузнеца и Историка.
Оружейное дело на грани двух эпох.
Исследования В.Г. Федорова.

Репринт.

№ 2

Правда о ножевом бое.
«Кузница оружия».
«Златко» —
золотник, что сердцу дорог...
Оружие —
облагораживающий фактор...
Арахнофилия: в бой идут одни старики
или «замечательный помощник».

Кинжал.
Шаг за шагом.
Шашки остры...
В. Г. Федоров.
Оружейное дело на грани
двух эпох (главы из книги).

№ 3

«Kalashnikov» — гордость Золлингена.
Тактический нож.
Ножи из Ворсмы.
Златоустовские клинки.
Фирма «Златко».
Арахнофилия.
В бой идут одни старики-2.
Ножи от фирмы «Spyderco».
Воссоздавая дух эпохи.
Интервью в мастером Б. Поповым.

Чтобы нож был острым.
Идеальный клин.
Правда о ножевом бое.
Окончание.
Хукри —
символ незапятнанного достоинства.
Шашки остры.
Окончание.
Клинковое производство в конце XIX века.

№ 4

№ 1

Туземец. Абориген. Виртуоз компромисса.
 Ножи от фирмы Spyderco.
 Нож для города.
 Удобство и функциональность.
 «Волчонок» и «Гризли».
 Ножи от фирмы «Златко».
 Исповедь любителя.
 Ножевой бой.
 Шаг за шагом.

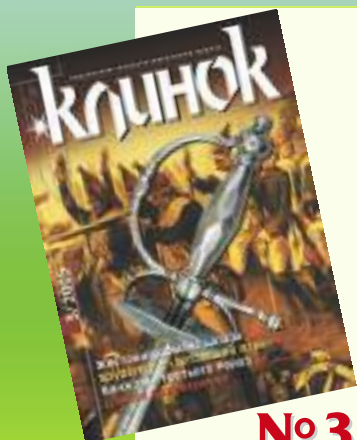
Ножи Древней Руси.
 Рассказ мастера Богдана Попова.
 Клинковое производство XIX века.
 Сабля — правда и легенды.

№ 2

Авторское оружие.
 Что это такое?
 Зарисовки в японском стиле.
 Интервью с мастером П.В. Федорякой.
 Нож дайвера.
 SpyderCard — «скрытный» и «мирный».
 Особенности заточки ножей
 из дамасской и булатной стали.
 Нож-рамка.
 Мал, да удал!

Компактность, Изящность, Эргономика.
 Нож джентельмена, или нож, как элемент
 современного «национального» костюма.
 Мал мала меньше.
 Сравнение трех ножей.
 Ножи Древней Руси (окончание).
 «Великий Американец» —
 легендарный нож Bowie.

№ 3

Жестокий романс шпаги.
 «Frosto Nožiksson».
 Обзор с дополнениями и комментариями.
 «Летающий паук».
 Нож от фирмы Spyderco.
 Если муж в командировке.
 Как заточить кухонный нож.
 «Ежик» от Прокопенкова.
 Дамаск без секретов.

Ножевой бой. Шаг за шагом.
 Продолжение.
 Булатна сталь від минулого до сучасного.
 Кинжалы Третьего Рейха.
 Кинжалы СА.
 Мастер должен творить.
 Клинки навсегда.
 Литературные страницы.

№ 4

Топоры Древней Руси.
 Кинжалы Третьего Рейха.
 Холодное оружие DLV и NSFК.
 Masters of Defense — искусство защищать на
 уровне мастерства.
 Сравнение моделей Mark I и Mark II.
 Gigand среди ножей.
 Spyderco «Police».
 Более двадцати лет на рынке.
 «Мне близки традиции Востока».
 Интервью с мастером Б.И. Абдуллаевым.

Булат, сталь булатного типа.
 Гун-то. «Военные мечи» Японии.
 Жестокий романс шпаги. Окончание.
 Выбираем сталь.
 Руководство для начинающих.
 О выборе и подготовке древесины
 на рукоять.
 Уют для ножа.
 Как правильно ухаживать и хранить нож.
 Письмо читателя.
 «Нож-рамка».

Инструмент боцмана.

Ножи компании «АиР».

Волнующая загадка ятагана.

Гун-то — «военные мечи» Японии.

Продолжение.

Кинжалы Третьего Рейха.

Кортики «Люфтваффе».

Топоры Древней Руси.

Продолжение

Инструмент охотника-любителя.

Делаем ножны.

№ 1

Ножи «АиР» из «дамастила».

Чешский лев MIKOV.

VIKING-и пришли!

Надежно, функционально, красиво.

Интервью с мастером Владимиром Чечко
Spyderco Persian.

Benchmade — мирная бабочка,
летающая к вершине совершенства.

Правильный выбор.

По каким параметрам выбрать нож?

Буллат давніх майстрів і сучасних
дослідників.

Бастарды ножевой культуры.

Кинжалы Третьего Рейха.

Холодное оружие «Гитлерюгенд».

Боевая коса в Европе.

Гун-то — «военные мечи» Японии.

Продолжение.

№ 2

«Мастер Клинок 2006»: итоги, размышления.

«Полигон» —

предприятие многопрофильное...

Народный мастер Луганщины

Александр Ткаленко.

Мастер Граевский. ЧП Авершина.

Ножи FELIX.

Клуб военно-исторической реконструкции
«Росичи».

Немного о ножевом бое.

История оружия. Взгляд из Запорожья.

«Музей Арсенал» — 25 лет!

Ежегодно в Ивано-Франковске...

Узорчатая сталь в экспозиции

«Музея Арсенал».

Возвращаясь к ножам Древней Руси.

Слово до історії, честі і слави

шаблі козацької.

Туристические ножи «ЗЛАТКО».

Испытанные временем.

BUCK — традиции и современность.

№ 3

«Клинок» — 14-ая московская выставка

Улада инженера-механика или

«Борхардт-Люгер» от Kershaw.

Эффект бабочки.

Балисонг — восточный

нож-«бабочка» от Benchmade.

Китайские «птицы» Spyderko.

Авторский клинок —

как элемент национальной культуры

Интервью с Яном Погоржельским.

Зачем туристу нож...

В ноже все должно быть красиво.

Кинжал или «бадик»?

Полет копья через тысячелетия.

Кинжалы Третьего Рейха.

Нож внеземного назначения.

Битва под водой.

№ 4

№ 1

Условия проведения конкурсов (проект)
на Выставке «Мастер Клинок»
Выставка «Мастер Клинок».
Сабельный турнир.
Мир, озаренный солнцем.
Пчак — загадка Востока.
«Полет копья через тысячелетия».
Окончание.

Кинжалы Третьего Рейха.
Кортики охранных служб
германских железных дорог.
«Хигоноками».
Мастерская в кармане.
Spyderco Military.
«Похватный» нож «лесовика».
Уход за кухонными ножами.
Покупка ножа в Интернет-магазине.

№ 2

Нож-легенда. Al-Mar S.E.R.E. 2000.
Якутские самородки.
Полигон ремесел.
Авторский клинок
как культурный портрет эпохи.
Особливість булатної сталі.
Кинжалы Третьего Рейха.
Армейский офицерский кортик.

Бюджетные «туристы».
«Трансформер» от Spyderco.
«Красная» РКА.
Facelifting или «потеря лица»?
Ножны и чистовая отделка ножа.
Выставка «Мастер Клинок 2007».

№ 3

Весенняя «рапсодия» клинка.
Флаг на клинке.
Магия клинка или тайна булата.
Статті, патенти про булатну сталь
різних країн світу
«Зачем покупать то, что можно
сделать собственными руками»
Mcusta TAKE.
CRKT модель Greg Lightfoot M1-03K.

Этот многоликий ригель.
Немного о фехтовании на саблях.
Ножны своими руками.
Кинжалы Третьего Рейха.
Холодное оружие германского
Красного Креста.
Русский Золлинген.
Откровения мастера
или тайное знание о ноже.

№ 4

«Высокоинтеллектуальная
потребность человека».
Складные кинжалы полковника Элпгейта.
Esrolama 2007.
Тренды? Да. Новинки? Нет.
Турецкий колорит.
Пионер Axis'a.
Нож для гурманов.
Вор у вора пружину украл.

Критерии выбора.
Swiss Army Knife.
Загадка двуручного меча.
Окопный нож австро-венгерской армии
образца 1917 года.
Элегия о шпаге.
Современный рыцарский турнир.
Виготовлення чохлаів.
Джеймс Кук. Второе кругосветное.

№ 5

Снова в Париже. 17-я выставка SICAC.
«Воинственный аскет».
Сделано «под мухой».
Французские ножи Laguiole.
Труднощі виготовлення булатної сталі.
Работяга из Швеции или
битва с пеньковым канатом.
О ножах конструкции Скрылева.
Новый русский стиль.

Нож миротворца.
Австрийский полевой нож
образца 1978 года.
Польские армейские ножи.
«Доброе утро, Вьетнам!».
Ножи SOG.
«Виксы» для Бендесвера.
Нож в автомобиле.
Меняем угол заточки.

Фирмы и Мастера Украины.
Linder возвращается!
Один из ABS.
От простого к сложному.
Liner-Lock — простой и надежный.
Liner-Lock — как это работает.
«Один в поле воин».
«С ножом у горла».
Разрубить гордиев узел.

Клинок в скале. Нож от Gerber.
Eickhorn. На земле, в небесах, на море.
Последний штык.
Сабля из «Долины Смерти».
Бесконечная история.
Нож и свобода.
Нотатки про булатну сталь.

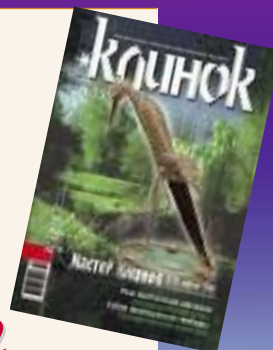
№ 1

Фирмы и Мастера Украины.
Сабля, которой не было.
До последнего англичанина.
Сабли украинской истории.
Бахчисарайский чпак.
Demi-monde. Французские ножи-навахи.
Битва за Берлин-2.
IWA 08. Wenger сегодня.

Puukko для Sissi.
Боевые ножи из Финляндии.
Выбор современного фехтовального меча.
Сравнительные характеристики
ножей скандинавского производства
Историческое фехтование.
Правила обучения фехтованию в кавалерии
Нотатки про булатну сталь.

№ 2

Фирмы Украины.
История стилета.
Изящный и смертоносный.
Сабля «рыцарей абсурда».
М 1852/79 или M1848?
Нож мачете.
Безопасный полуавтомат.
Тренды «ножестроения» на IWA 2008.
Львівський музей «Арсенал».

Ножи Fallkniven.
Холодное оружие Филлипин.
Itsy! победил!
Тест ножей от Visier'a в Германии.
Выставка «Мастер Клинок 2008».
Правила обучения фехтованию
в кавалерии.
Азиатские штык-ножи для Калашникова.
Забывтое оружие — арбалет.

№ 3

Карта-схема КЛИНОК. Фирмы Киева.
Зульфикар
Ножи от John Eck
Скіфи. Мечі та історія
«Пусака-керис». Стальная змея Кали.
Армейский нож
Нож для метания
KA-BAR
Алмазная сталь

Производство ножей Victorinox
С чего начать? Как самому сделать нож.
Ламелярный доспех
Мачете. Сквозь тернии.
Чемпионат Европы по фехтованию
«Огниво» — сабля, покорившая Европу
Перочинный ножик
Моби Дик.
Памяти мастера: Алексей Еремеев

№ 4

Уважаемый читатель!

Ранее вышедшие номера Вы можете заказать в Редакции.
Стоимость одного номера вместе с почтовыми услугами
(в пределах Украины) — 18,00 грн.

Наш телефон/факс +38 044 501 90 87!

e-mail: info@zbroya.com.ua

А лучший способ получать журнал вовремя и без проблем — подписка!

Наш подписной индекс — 06540!

Подписывайтесь! Читайте!

№ 6

(27) 2008 — декабрь 2008

№ 5

LEATHERMAN

ЕСЛИ БЫ ЭТО
БЫЛ ДРУГОЙ НОЖ,
ЭТО БЫЛ БЫ
НЕ LEATHERMAN

ФЕНИКС

ОФИЦИАЛЬНЫЙ
ДИСТРИБЬЮТОР
В УКРАИНЕ

Украина, Одесса, ул. Маршала Говорова, 2
тел.: +380 482 34 19 57
факс: +380 482 34 24 00
e-mail: office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Лицензия МБД Украины № 21419 от 02.08.07

**COLUMBIA
RIVER KNIFE**

САМЫЕ БЕЗОПАСНЫЕ
СКЛАДНЫЕ НОЖИ
НА ПЛАНЕТЕ

ФЕНИКС

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ
ДИСТРИБЬЮТОР
В УКРАИНЕ

Украина, Одесса, ул. Маршала Говорова, 2
тел.: +380 482 34 19 57
факс: +380 482 34 24 00
e-mail: office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Лицензия МБД Украины № 21419 от 02.08.07

VICTORINOX

ШВЕЙЦАРСКОЕ
КАЧЕСТВО

ФЕНИКС

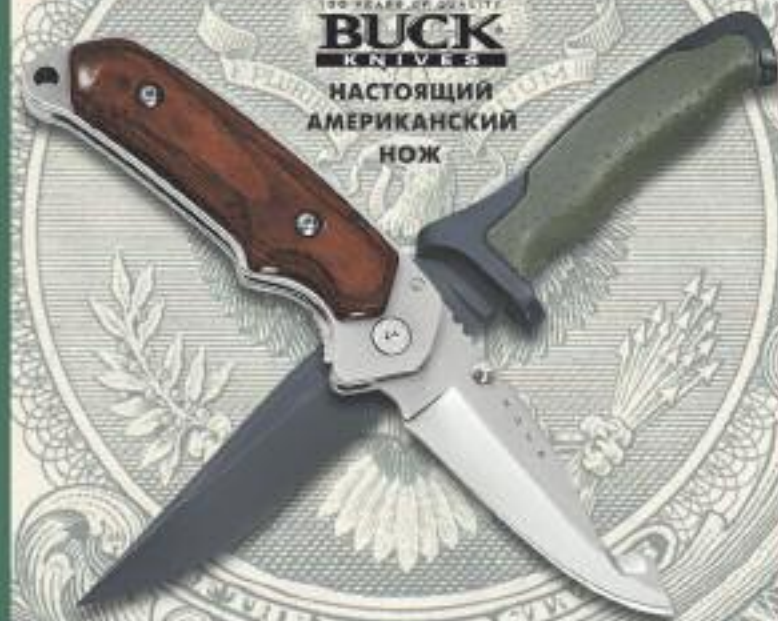
ОФИЦИАЛЬНЫЙ
ДИСТРИБЬЮТОР
В УКРАИНЕ

Украина, Одесса, ул. Маршала Говорова, 2
тел.: +380 482 34 19 57
факс: +380 482 34 24 00
e-mail: office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Лицензия МБД Украины № 21419 от 02.08.07

100 YEARS OF QUALITY
**BUCK
KNIVES**
НАСТОЯЩИЙ
АМЕРИКАНСКИЙ
НОЖ

ФЕНИКС

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ
ДИСТРИБЬЮТОР
В УКРАИНЕ

Украина, Одесса, ул. Маршала Говорова, 2
тел.: +380 482 34 19 57
факс: +380 482 34 24 00
e-mail: office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Лицензия МБД Украины № 21419 от 02.08.07